

Готалов

210

А. ГОТАЛОВЪ

Описание
З. С. Бр. Бр. попут. 10

УНИВЕРСИТЕТЪ

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУИМ. П. МЕЧНИКОВА

A II 9/16

А. Т. Тотлиб.

Университетъ на Западъ, съ XII.
до начала XIX. (Стр. 751-788) XII 2

„Индекс. слов. Гронт. Брр.“

полит. 68.

С. П. Б. 1902.

= 74 стр. = 4 1/2
пер. лист.

пер. 1902 г. 68. 1902 г.

122365

Готалов

210

736664

Университет на Западе

Исторический очерк

Д. Томашко

стр. 757-788

(ок. 4 1/2 пер. лист)

Университет (от лат. universitas — совокупность). — В настоящее время с понятием У. соединяют представление о высшем учебном заведении, которое, имея целью свободное преподавание и развитие всех отраслей науки (universitas litterarum), независимо от их практического приложения, пользуется вместе с тем, под контролем правительства, широким самоуправлением (органы его — ректор, совет и правление) и предоставляет слушателям значительный простор в выборе и направлении своих научных занятий и частной жизни. Соответственно 4 научным группам, У. обыкновенно объединяет 4 факультета: богословский, философский, юридический и медицинский. Богословский факультет существует, впрочем, далеко не во всех У., а философский часто делится на физико-математико-натуралистическое и историко-словесное отделения. В некоторых местах эти отделения образовали самостоятельные факультеты и в свою очередь подвергаются дальнейшему дроблению (во Франции и России, а также в страсбургском и тюбингенском У.). Рядом со старыми факультетами в по-

следнее время возникают новые, путем выделения в особые группы некоторых наук; так, в мюнхенском У. существует факультет экономических, а в Тюбингенском — государственных наук. У. с небольшим числом факультетов считаются неполными. Организация У. в различных государствах, размеры их автономии, состав факультетов, методы преподавания, студенческий быт и т. д. представляют значительные особенности, вызванные местными условиями и историческими причинами. В консервативной Англии старинный тип У. сохранился еще в большой чистоте, между тем как германские У. больше всего примыслились к новейшим требованиям науки и жизни и вызвали подражание со стороны Франции, в которой свободное развитие У. было задержано политическими событиями XVIII и XIX вв.

История. Европейский У. есть продукт позднего средневековья и не имеет непосредственной связи с великими учебными учреждениями древнего мира, какими были александрийский музей Птолемея, философская школа в Афинах и созданные по ее образцу «атенеи» в Риме, Лионе, Ниме и др., хотя не подлежит сомнению, что у древней высшей школы и у средневекового У. много общего в задачах и обстановке. Начало У. относится к XII ст.; рядом с монастырскими, соборными, капитульными и городскими школами возникают особые школы, которые, в отличие от старых, связанных исключительно с интересами местного прихода, монастыря или города (studia particularia), открывают доступ людям всех званий, возрастов и земель (studia generalia). Профессоры и ученики их (magistri et discipuli) образуют *корпорации*, с особой юрисдикцией, с особыми органами самоуправления и с привилегиями, полученными от местных и универсальных властей (папы и императора). Всякое товарищество, купеческая гильдия или гильдия или торговопромышленный цех в средние века назывался universitas (напр. universitas civium — городская коммуна), в виду чего члены вольной школы, как представители педагогического и ученого ремесла, стали называться universitas studii, universitas magistrorum et scholarium или просто universitas studentium, так как термином studentes обозначали безразлично учителей и учащихся. В качестве учебного заведения старинный У., как и всякое другое училище, назывался schola или studium, эпитет же generale, в отличие от старых местных школ (studia particularia), указывал на его интернациональный характер. Наука, преподаваемая в таком учебном учреждении, в силу санкции одной из универсальных властей — главным образом папы, — имела общепризнанный авторитет; ученые степени, выдаваемые им, пользовались общеевропейским значением. Постепенно, с развитием форм общежития учителей и студентов и с признанием этих форм со стороны официальных властей, название товарищества, корпорации — universitas — становится обозначением У., как

учебного заведення. Первые У. были органами средневековой науки, которая во всех странах латинского влияния была едина и преподавалась одинаковым способом, на общем для всех народов латинском языке; кроме того, У. отличались в формы средневековых цехов, существенные черты которых—присяжное товарищество, регламентация и монополизация труда и производства—повторяются во всех странах. Была еще одна черта, которую отличает средневековый У.: это его церковный характер. Кто бы ни был основателем У.—городская ли коммуна, или светский или духовный князь, или, наконец, всемирная власть папы или императора—члены его безразлично называются клириками (clerici), а экономическое благосостояние школы преимущественно опирается на церковные пребанды. В XII и следующих веках государственные формы европейских народов представляют уже большие контрасты, но в духовном и церковном отношении Западной Европа образует еще единый мир, подлежащий изучению как одно целое. Точно также и в средневековых У. внешние порядки и формы устройства были разнообразны, но тем не менее указанные выше общие черты дают право выделять в истории европейских У. период от XII в., когда возникают первые учреждения этого типа, до середины XV в., когда организация их завершилась в Италии, Франции, Испании, Англии, Германии и других странах, и назвать этот период средневековым. Руководящую роль в это время имеют У. двух передовых в культурном отношении народов, Франции и Италии; в Германии лишь с XIV в. возникают studia generalia, и притом под сильным влиянием иностранных образцов. В дальнейшей истории У. установление каких-нибудь периодов не оправдывается ничем: У. перестал быть общеевропейским учреждением, служить мировым интересам и быть выразителем общеевропейской культуры. Политические и культурные перевороты нового времени—гуманизм, реформация, просветительские идеи XVIII в., великая французская революция, немецкий неогуманизм—не могли не отразиться на судьбах У. и его организации, но эти перевороты совершались в различных странах Европы с различной постепенностью и влияние их обнаруживалось с неодинаковой силой. В виду этого, начиная с середины XV в. приходится говорить уже не об европейском У., а отдельно об У. Англии, Франции, Германии, Италии и т. д.

✓ I. *Средние века.* Школа раннего средневековья была во всей Западной Европе, кроме Италии, духовным учреждением, связанным с монастырем или церковью и предназначенным для приготвления служителей церкви. Светское воспитание не нуждалось в наук и достигалось практическим путем. Молодой дворянин готовился к деятельности воина, полководца, хозяина и правителя не по книгам, а опытом; простой народ пребывал в грубом невежестве. В

XI и XII вв., под влиянием клянийского движения, крестовых походов, борьбы папства с империей и развития городов, в европейском обществе с особенной силой зарождается спрос на знание. Ответа на волновавшие его вопросы общество искало в римском и каноническом праве и в схоластическом богословии. Только эти знания удовлетворяли жажду изведования и критизма, стремление примирить разум с верою, давая, вместе с тем, теоретическую опору сторонникам всемирного папства и империи в римском духе. Схоластическое богословие лучше всего преподавалось в Париже, римское право—в Болонье. Эти два города получают, благодаря своим школам, мировое значение и привлекают тысячи жаждущих знания людей, всех возрастов и званий, со всех концов Европы, от Испании до Скандинавии и отдаленной Польши. Еще в XI в. юридические школы Равенны и Павии и медицинская школа в Салерно пользовались большой известностью, но их затмила школа болонских юристов, совершивших переворот в приемах изучения римского права: они излагали его не как придачу к риторике, а как самостоятельный предмет, и притом не отрывочно, а во всем объеме (см. Болонский унив., IV, 303; Глоссаторы, VIII, 896; Современное римское право, XXX, 679). Из Болоньи распространился своеобразный юридический ренессанс, рассматривавший римское право как единое право всего латинского Запада, а этот последний—как прямое продолжение Рима. Эта идея, соответствовавшая настроению культурных классов, имела огромное обаяние. В начале XIII в. глоссатор Аццо (или Азо; см.) собирал вокруг себя ежегодно до 10000 учеников, преимущественно иностранцев. Во Франции славился соборный училища Реймса, Лаона и Парижа (при соборе Notre Dame) и многие монастырские, напр. при монастыре св. Виктора и при аббатстве св. Женевиевы в Париже. Но не из соборных и монастырских школ вышел парижский У., а из многочисленных богословских и «артистических» школ, развившихся здесь вполне самостоятельно и считавших в числе своих учителей рыцарей схоластики, Гильома де Шампо и Абельяра. Для преподавания требовалось только разрешение хозяина земли, на которой собиралась аудитория, иногда под открытым небом. В течение XII в. в Париже образовались два школьных района: более старый, на о-ве «Сите», на земле епископа, около соборной церкви Notre Dame, и более новый, на возвышенности св. Женевиевы, во владениях аббата. Во второй половине XII в. иностранные схоляры болонской юридической школы и частные парижские магистры, подчиненные канцлеру собора Notre Dame, организуются в корпорацию, высвобождаются из-под опеки местных властей, делят ее все более и более слабой, и создают особый тип учебного учреждения. Сплочению профессоры и студенты в корпорации содействовали многие причины; не случайно У. образовались в

Болонье и в Париже почти одновременно и независимо друг от друга. Огромное большинство студентов (схоляров) и профессоров (магистров) были пришлым людом и не пользовались правом гражданства—а в этот век подобное положение равнялось почти полному безправью. Было только два пути выйти из этого беззащитного состояния: сплотиться в корпорации и заручиться покровительством одной из универсальных властей—папы или императора. По средневековым понятиям только в корпорации, гильдии, цехе горожанин получал законное существование, а папская или императорская грамота давала ему защиту во всем христианском мире. Интересы профессоры и студенты в данном случае вполне согласовались с интересами сильных мира сего: известно, напр., что Фридрих Барбарусса видел в юристах своих естественных союзников. В 1158 г., во время сеймовых собраний на Ронкальских полях, он издал знаменитый указ, поставивший под особое покровительство всех тех, кто из-за научных интересов принужден был покинуть свою родину, странствовать и жить в чуждых землях (qui studii causa peregrinantur). Тем же указом болонские схоляры освобождались от круговой поруки по долговым обязательствам и от подсудности городским властям, с подчинением их юрисдикции собственных профессоры или местного епископа. Указ императора стал охранной грамотой всех схоляров, где бы они ни странствовали или учились. Еще более могущественного союзника первые У., в своем стремлении к автономности, встретили в папстве, естественном покровителе просвещения в такое время, когда всякая школа, хотя иногда и фиктивно, считалась на службе у церкви. И для местных властей некоторая прочная организация схоляров имела большое значение. Болонская школа была лучшим украшением своего города, благодаря ей ставшая мировым. Не менее дорог был для Парижа его У., первая богословская школа Европы, «источник мудрости», «древо жизни», «святище церкви Господней» (выражения папы Александра IV); благодаря ему он сдвинулся городом науки, «вторыми Афинами». Между тем и Болонье, и Парижу грозила постоянная опасность потерять это сокровище, которым мог воспользоваться другой город, иногда враждебный. Магистры и студенты приходили и уходили когда угодно, открывали школы в других местах, выселялись иногда массами и наносили таким образом огромный нравственный и материальный ущерб своей прежней резиденции. Для предотвращения этого зла болонский магистрат заставлял профессоров приносить клятву, что они не будут побуждать студентов к выселению и нигде, кроме Болоньи, не будут излагать римское право; но это средство не всегда оказывалось действительным. Наконец, такая масса иностранных схоляров, какая собиралась ежегодно в Болонье, уже одним при-

сутствием своим вызвала беспорядки и опасности, в виду чего некоторая организация ей представлялась и для городского управления желательной. Под влиянием всех этих условий образовались среди болонских схоляров сначала землячества (nationes), а затем две крупные корпорации (universitates), поглотившие в себя землячества, с выборными из среды схоляров ректорами во главе. Корпорации болонских схоляров получили окончательное юридическое признание со стороны городских властей в 1224 г. Образование корпораций парижского У. падает приблизительно на то же время, но здесь ядро корпорации составили не схоляры, как в Болонье, а магистры (communitas magistrorum). В 1200 г. король Филипп-Август освободил схоляров и магистров от юрисдикции прево и подчинил их суду епископа, заместителем которого был канцлер соборного капитула. Около 1208 г. появляются и статуты корпорации парижских магистров. Два старейшие У. Европы послужили образцами для создания аналогичных учреждений в других городах и государствах, где существовали благоприятные условия для возникновения автономной школы. Между двумя первоначальными типами У. есть, однако, существенная разница, зависящая от особых политических и социальных условий, при которых они создались. Болонский У. произошел из городской юридической школы, с самого начала имевшей светский характер; его корпорации состояли из иностранных схоляров (universitas scholarum), а профессора (doctores legentes) выбираются схолярами, преподают за определенный гонорар и подчинены ректорам студенческих корпораций. Дальнейшее развитие этого демократического учреждения сопровождалось борьбой с городскими властями, а также отчасти и с профессорами, оспаривавшими у схоляров право цехового устройства. Парижский У., напротив, создавался в тесном единении с местной церковной властью, результатом чего явилась влиятельная должность университетского канцлера; корпорация парижского У. была образована профессорами, магистрами. В королевстве Сицилии и в Испании еще в XIII в. также были открыты У., но здесь инициатива исходила от правительства, что и отразилось на организации учреждений. Старейшим образом такого У. был неаполитанский, основанный в 1224 г. Фридрихом II. Таким образом, по происхождению и организации, следует различать 3 большие группы У.: 1) городские схолярные У. Италии, 2) канцлерские У. Франции, Англии, Германии и вост. Европы, 3) государственные У. Неаполя и Испании.

1) *Городские схолярные У. Италии.* Организация городских У., не смотря на различия в подробностях, в главных своих чертах однородна. Это объясняется тем, что значительная их часть была основана или по крайней мере усилена болонскими эмигрантами; многие приняли болонские статуты; наконец, во всех городах северной и средней Италии господствовали однородные социаль-

ния и политическія условия. Только немногіе У., основанные въ средніе вѣка, уцѣлѣли среди постоянныхъ кровавыхъ распрѣй и смѣнѣ режима, борьбы гвельфовъ съ гибеллинами, демократіи съ патриціями, республики съ тиранніей. Болонская школа принадлежить къ немногимъ счастливымъ исключеніямъ. Эмиграція болонскихъ магистровъ и схоляровъ была явленіемъ обычнымъ. У. пользуется этимъ опаснымъ средствомъ для достиженія все болѣе и болѣе широкой автономіи. Такъ, въ 1205 г. схоляры и профессеры ушли въ Виченцу, въ 1215 г. — въ Аренцо, въ 1225 г., не смотря на вмѣшательство папы Гоноріа III — въ Падую. Въ 1316 г. У., съ обоими ректорами корпорацій во главѣ, ушелъ въ Арженту и вернулся только тогда, когда получилъ полное удовлетвореніе. Такая же побѣда была одержана У. въ 1321 г., когда множество профессоровъ и схоляровъ ушло въ Сиену и Имолу. Замѣчательно, что папы въ такихъ случаяхъ становились на сторону корпорацій и принуждали городскія власти къ уступчивости. Въ результатѣ болонскій У. получилъ большія вольности и почти полную независимость отъ города. Болѣе прочная организація У. имѣла огромное культурное значеніе, гарантируя непрерывность преподаванія науки и преемство научнаго изслѣдованія. Въ ознаменованіе примиренія съ университетомъ болонцы выстроили въ 1322 г. церковь S. Maria della Pace (св. Богородицы Миротворицы), патронатъ надъ которой перешелъ къ У. Выселеніями болонскихъ схоляровъ и профессоровъ пользовались другіе города Италіи, открывая у себя Studia generalia и удерживая, такимъ образомъ, на мѣстахъ своихъ ревностныхъ къ наукамъ согражданъ. Вѣроятно уже въ самомъ началѣ XIII в. выходцы изъ Болоньи основали У. въ Виченцѣ, точныя свѣдѣнія о которомъ начинаются, однако, только съ 1260 г. Въ 1404 г. городъ подпалъ подъ власть Венеціи, и въ 1407 г. У. былъ закрытъ, такъ какъ республика разрѣшила преподаваніе римскаго права только въ Падуѣ. Въ 1215 г. открылось Studium generale, при подобныхъ же условіяхъ, въ Аренцо. Въ 1355 г. городъ получилъ привилегію отъ Карла IV, но съ 1373 г. всякія свѣдѣнія о его У. исчезаютъ. *Падуанскій У.* также былъ обязанъ своимъ существованіемъ иммиграціи болонскихъ схоляровъ и профессоровъ. Въ 1228 г. онъ получилъ полное устройство. Не смотря на цѣлый рядъ политическихъ потрясеній, этотъ У. процвѣталъ и въ XIV в. опередилъ даже болонскую юридическую школу. Послѣ паденія дома Каррара и подчиненія Падуи подъ власть Венеціи школа пришла въ упадокъ, не смотря на то, что венеціанскимъ подданнымъ было запрещено учиться высшимъ наукамъ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Падуи (1407). Только съ реорганизаціей У. въ 1519 г. онъ получилъ новое значеніе. Выходцами изъ Падуи основанъ былъ У. въ Верчелли, при чемъ уполномоченные «націй» заключили съ городской общиной формальный контрактъ о цѣнѣ и числѣ необходимыхъ для членовъ корпораціи квартиръ, о цѣнахъ на жизненные припасы, о гонорарѣ профессоровъ, юрисдик-

ціи ректоровъ и т. д. Съ нѣкоторыми перерывами этотъ У. существовалъ до 1372 г. Любопытно поступило городское управленіе *Сиены*. Когда возникла мысль объ открытіи въ этомъ городѣ studii generalis (1246), былъ посланъ гонецъ по городамъ Тосканы съ приглашеніемъ схоляровъ учиться въ Сиенѣ, подъ руководствомъ Пепо, римскому праву. Черезъ 29 лѣтъ городъ заключилъ съ ректорами, магистрами и схолярами договоръ о юридическомъ положеніи ихъ и о жалованіи профессорамъ. Располагая незначительными средствами, сиенцы не могли поддерживать своей школы на должной высотѣ, не смотря на привилегію Карла IV, дарованную въ 1357 г., и на помощь Джангалеоццо Висконти. Дѣла университета поправились лишь въ началѣ XV вѣка, благодаря содѣйствію папы Григорія XII, утвердившаго привилегію Карла IV. Существованіе У. въ *Реджіо*, основаннаго около 1276 г., было очень кратковременно. Въ *Перуджѣ* еще въ 1301 г. была корпорація иноземныхъ схоляровъ, съ которыми городъ въ 1304 г. вступилъ въ договоръ; но этотъ городъ вмѣстѣ съ тѣмъ впервые обратился къ папѣ съ просьбой даровать привилегію на открытіе Studii generalis. Папа Климентъ V далъ эту привилегію въ 1308 г., въ видѣ учредительной грамоты, хотя У. фактически уже существовалъ нѣсколько лѣтъ. Этотъ фактъ чрезвычайно любопытенъ. Въ основаніи У. обыкновенно лежали взаимныя соглашенія схоляровъ и городскихъ управленій, но съ начала XIV в. папскія, а иногда императорскія хартіи получаютъ особое значеніе въ жизни У. Въ Италіи, впрочемъ, города никогда не сомнѣвались въ своемъ правѣ открывать высшія школы, прибѣгая къ привилегіямъ папы или императора только какъ къ очень выгодному приобрѣтенію. Папа, съ своей стороны, давая привилегію, рассматривалъ моментъ ея изданія какъ начало законнаго существованія Studii generalis. Въ 1244 или 1245 г. было основано Иннокентіемъ IV Studium generale при *папской куріи*, а въ 1303 г. Бонифацій VIII далъ привилегію на городской У. въ *Римѣ*, столь прославившуюся впоследствии «*Сapiенцѣ*». Городская община *Тревизо* была первой, выхлопотавшей себѣ императорскую привилегію на открытіе Studii generalis (1318), но школа и здѣсь существовала уже 4 года до полученія привилегіи. Въ 1348 г. городское управленіе *Флоренціи* постановило открыть у себя высшую школу на городской счетъ, а годъ спустя была получена отъ папы Климента V учредительная грамота, къ которой флорентинцы присоединили императорскую привилегію, данную Карломъ IV во время его второго похода въ Римъ (1368). *Пиза* воспользовалась для открытія У. въ 1338 г., иммиграціей болонскихъ студентовъ и заручилась кромѣ того, пятью годами позже, учредительной грамотой Климента VI. Съ переходомъ Пизы подъ власть Флоренціи, этотъ У. былъ закрытъ. У. *Павіи*, *Піаченцы* и *Пармы*, не теряя характера городскихъ учреждений, занимаютъ особое положеніе, такъ какъ они находились во владѣніяхъ миланскихъ Висконти. Завое-

ванъ Павію (1359), Галеаццо II открылъ здѣсь Studium generale, получивъ отъ Карла IV въ 1361 г. привилегію и запретилъ всѣмъ поданнымъ миланскихъ владѣній учиться въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Павіи. Въ 1389 г. была получена и папская привилегія отъ Бонифація IX. Въ 1398 г. школа была перенесена въ Піаченцу, но въ 1412 г. Филиппо-Марія Висконти вновь открылъ Studium generale въ Павіи. Возникшая около того же времени *пармская* высшая школа не дожила и до середины XV в. Въ *Феррарѣ*, какъ и въ миланскихъ владѣніяхъ, инициатива открытія У. исходила отъ мѣстнаго тирана. Заручившись папской буллою, маркиграфъ Альберто д'Эсте въ 1391 г. открылъ здѣсь Studium generale, не имѣвшее сначала большого успѣха, но достигшее сильнаго расцвѣта въ серединѣ XV в., благодаря содѣйствію города и особымъ счастливымъ условіямъ этого пріюта гуманистовъ. Ядро городского У. составляютъ иногородные и иноземные схоляры (Scholares forenses); только въ школахъ, возникшихъ поздно и въ городахъ, владѣвшихъ довольно значительной территоріей и многочисленнымъ населеніемъ, напр. во Флоренціи и Павіи, студенты мѣстнаго происхожденія (Scholares cives) имѣютъ численный перевѣсъ. Стоя особнякомъ отъ города, съ его вѣчными социальными и политическими бурями, университетъ могъ спокойно исполнять свое прямое назначеніе. Мѣстные профессеры и схоляры обыкновенно не принадлежатъ къ У., такъ какъ состоятъ членами городскихъ корпорацій. Совершенно особое мѣсто занимаетъ только Аренцо. Здѣсь, какъ и во вѣн-итальянскихъ школахъ, У. составляютъ не схоляры, а профессеры, избираемые изъ своей среды ректора и издающіе статуты. При основаніи или преобразованіи Studii generalis городская община заключаетъ договоръ съ корпораціей иноземныхъ и иногородныхъ схоляровъ, какъ держава съ державой. Главныя условія договора сводятся къ освобожденію членовъ У. отъ налоговъ и военной повинности и къ дарованію особой юрисдикціи по гражданскимъ и менѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ. Городу принадлежитъ высшее наблюденіе за Studium generale, но отношенія должностныхъ лицъ У. къ городскимъ властямъ складываются въ разныхъ городахъ не одинаково. Въ Перуджѣ, напр., статуты для У. были изданы (1306) не корпораціями, а городомъ; ректоръ черезъ каждыя 8 недѣль долженъ былъ давать отчетъ городскимъ властямъ о дѣятельности профессоровъ и состоятъ на жалованьи у города, какъ и ректоры У. въ Падуѣ и Пизѣ. Во Флоренціи ректоръ считался уполномоченнымъ городской общины. Вообще начиная съ XIV в. замѣтно усиливается стремленіе городскихъ властей ограничить вольности иноземныхъ схоляровъ корпорацій, а У. Флоренціи, Павіи и Падуи, вслѣдствіе запретительныхъ мѣръ, постепенно теряютъ свой старинный характеръ и становятся мѣстными высшими учебными заведеніями. Тѣмъ не менѣе У. сохранили въ значительной мѣрѣ свою автономію и обыкновенно сами издавали свои уставы, при чемъ болонскіе статуты служили образцами. *Стату-*

ты — болонскихъ юристовъ дошли до насъ полностью въ поздней редакціи 1432 г., а медиковъ и артистовъ — въ редакціи 1442 г. Дошедшіе до насъ статуты Перуджѣ, въ редакціи 1457 г., равно какъ и флорентійскіе 1388 г. и падуанскіе (окончательно переработаны въ 1463 г. и впервые напечатаны въ 1551 г.), носятъ на себѣ явный отпечатокъ болонскаго вліянія. Демократизація болонскаго городского управленія не могла не отразиться на строѣ его Studii generalis. — Основаніемъ къ образованію корпорацій въ Studia generalia послужили *землячества* (nationes) иноземныхъ и иногородныхъ схоляровъ, сплоченныя на почвѣ взаимопомощи, общности симпатій и интересовъ. Въ 1217 г. въ Болонѣ были 4 землячества: римское и ломбардское. Къ этимъ землячествамъ присоединились другія, и въ 1250 г. уже существовало двѣ крупныя корпораціи (universitates) схоляровъ: «цитрамонтаны» (итальянцы) и «ультрамонтаны» (иностранцы). Каждая изъ нихъ распадалась на три большія національныя группы, а эти послѣднія на землячества (nationes): у цитрамонтановъ ихъ было 17, а у ультрамонтановъ — 13. Въ сохранившихся болонскихъ статутахъ 1317—47 гг. перечислены «націи» обѣихъ корпорацій; здѣсь встрѣчаются представители почти всѣхъ областей Италіи и народовъ Европы, не исключая и славянскихъ. При поступленіи въ число членовъ землячества схоляръ, сообразно съ своими средствами, вносилъ въ общую кассу нѣкоторую сумму денегъ и присягалъ въ вѣрности чинамъ землячества. Намъ въ точности извѣстна организація многочисленнаго нѣмецкаго землячества въ Болонѣ (natio Theutonico-gum). Во главѣ его стояли выборные, ежегодно смѣнявшіеся *прокураторы*. Кромѣ того нація имѣла капеллана, нотариуса, педелю — bidellus (эти 3 чина получали жалованье) и нѣсколько другихъ, болѣе мелкихъ постоянныхъ и временныхъ должностныхъ лицъ. Печать націи, ея церковная утварь и документы хранились въ особомъ лапцѣ (arca nationis). Цѣль ассоціаціи сводилась къ защитѣ общихъ интересовъ, поддержкѣ земляковъ при болѣзняхъ и т. п., улаженію споровъ между членами и празднованію національныхъ праздниковъ. Въ Падуѣ въ 1260 г. насчитывались 22 «націи», изъ которыхъ составились корпораціи (universitates) цитрамонтановъ и ультрамонтановъ. Такое же раздѣленіе на цитрамонтановъ и ультрамонтановъ, съ подраздѣленіемъ на землячества, существовало и въ другихъ крупныхъ школахъ Италіи. Университетскія корпораціи избирали одного или нѣсколькихъ *ректоровъ* и другихъ должностныхъ лицъ. Ректоромъ состояло обыкновенно лицо знатнаго происхожденія, обладавшее значительными средствами, опредѣленнаго возраста (не ниже 22—25 лѣтъ), и притомъ изъ бѣлаго духовенства. Два ректора болонскаго юридическаго У. избирались ежегодно представителями цитрамонтановъ и ультрамонтановъ; при этомъ соблюдалась большая торжественность. По рангу ректоръ стоялъ выше всѣхъ архіепископовъ и епи-

скоповъ, кромѣ болонскаго; даже кардиналы, учившіеся въ У., уступали ему первенство въ торжественныхъ случаяхъ. Въ 1491 г. ректоръ Георгъ Нейдекъ, благодаря поддержкѣ У. и горожанъ, отбилъ первенство даже у намѣстника миланскаго герцога. Ректоръ вносилъ новыхъ схоляровъ въ списки, отправлялъ въ опредѣленныхъ уставомъ предѣлахъ юрисдикцію, наблюдалъ за исполненіемъ приговоровъ, созывалъ университетскія собранія (congregationes) и председательствовалъ въ нихъ, заведывалъ университетскимъ имуществомъ, слѣдилъ за выполнениемъ статутонъ, контролировалъ дѣятельность профессоронъ и защищалъ интересы и достоинство У. По окончаніи должностнаго года ректоръ и его помощники, *конректоръ*, давали отчетъ предъ комиссіей изъ 4 представителей цитрамонтановъ и ультрамонтановъ. При ректорѣ состоялъ *советъ*, члены котораго (consilarii) избирались ежегодно націями. Казначей (massarius) и три *ретіаріи*, наблюдавшіе за переписчиками и книготорговцами, избирались совѣтомъ изъ числа схоляровъ. Кромѣ того, при У. состояли на жалованьи судья (syndicus), нотариусъ и главный педель (bidellus generalis). Это были болонскіе граждане и, въ сущности, не принадлежали къ корпораціи. Въ Падуѣ главный педель (правая рука ректора) былъ въ тоже время и казначеемъ. Книгопродавцы, занимавшіеся и ростовщичествомъ (mercatores), переплетчики (ligatores librorum), переписчики (scriptores) и др. хотя и не состояли въ корпораціи, но были подчинены ректору. Право избранія профессоронъ въ первое время принадлежало корпораціямъ схоляровъ, главная масса которыхъ въ Болонѣ состояла изъ людей зрѣлыхъ, занимавшихъ иногда высокія свѣтскія и духовныя должности; встрѣчались среди нихъ и владѣтельные князья. Съ другой стороны, даже избранный схолярами профессоръ имѣлъ известныя права дисциплинарнаго взысканія по отношенію къ своему ученику и могъ быть его судьей и защитникомъ. Обыкновенно каждый схоляръ поступалъ подъ начало какого-нибудь профессора. Главной опорой авторитета профессоровъ была ихъ общепризнанная ученость. Съ теченіемъ времени городскія управленія стали выдавать нѣкоторымъ профессорамъ жалованье; впервые этотъ порядокъ былъ установленъ городомъ Верчелли. Съ 1289 г. по 1315 г. Болонья основала 4 платныя каедры (salariatae sedes) римскаго и каноническаго права. Въ 1384 г. городъ содержалъ 19 юристовъ и 23 «артиста» и медика. Избранные схолярами профессора клялись въ вѣрности ректорамъ и обязывались безъ разрѣшенія У. не выѣзжать за предѣлы болонской епархіи. Нѣкоторое время болонскіе схоляры избирали даже и тѣхъ профессоронъ, которые получали жалованье отъ города, но съ 1432 г. право избранія профессоронъ было передано въ городскую училищную комиссію, съ участіемъ ректоронъ, и профессоры оказались чиновниками на службѣ города (in servitio civitatis). Это имѣло свою хорошую сторону, такъ какъ матеріальная зависимость преподавателей отъ учениковъ подвергала первыхъ

разнымъ случайностямъ, а основаніе многочисленныхъ и постоянныхъ платныхъ каедръ болѣе обеспечивало непрерывное существованіе школы; но съ тѣхъ поръ, какъ профессоры сдѣлались городскими должностными лицами, они не могли не втянуться въ партійныя распри, и въ ихъ рядахъ стали появляться люди недостойные, обязанные своимъ избраніемъ не учености, а совершенно инымъ качествомъ. Въ Перуджѣ уже въ 1315 г., во Флоренціи—въ 1388 г. схолярныя корпораціи потеряли право избранія профессоронъ. Въ качествѣ *studium generale* схолярный итальянскій У.—прежде всего школа римскаго и каноническаго права; только сравнительно поздно медики и «артисты» отдѣляются и составляютъ особую корпорацію (universitas). Такое отдѣленіе совершилось въ Болонѣ въ концѣ XIII в. Не смотря на упорное сопротивленіе юристовъ, эта третья universitas была признана городскими властями законной (около 1310—1316), послѣ чего двѣ старыя корпораціи объединили въ себѣ только однихъ юристовъ. Болонскіе медики и «артисты» (т. е. изучавшіе 7 свободныхъ искусствъ, *septem artes liberales*), отдѣлившись отъ юристовъ и принявъ въ свою среду и богослововъ, организовались, однако, по образцу юридическихъ universitates. Въ XIV в. корпорація эта дѣлится также на *ultramontani* и *citramontani*, а эти послѣдніе—на 3 землячества: ломбардовъ, римлянъ и тусковъ. Въ Падуѣ отдѣленіе «артистовъ» и медиковъ произошло въ 1360 г., но ректоръ новой корпораціи былъ сначала подчиненъ ректору юристовъ. Въ Феррарѣ «артисты» и медики также образовали особую universitas, имѣвшую въ XV в. свой уставъ. Въ другихъ городахъ раздѣленія по факультетамъ не произошло. Во Флоренціи, Сіенѣ и Перуджѣ канонисты, легисты и медики (съ «артистами») были соединены въ одной universitas, при чемъ ректоръ избирался попеременно изъ каждой группы. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, рядомъ съ юридическимъ и медико-артистическимъ, возникалъ (въ Сіенѣ, Болонѣ, Падуѣ) богословскій факультетъ (*studium generale in theologia*); всякій разъ для этого требовалось разрѣшеніе папы. Богослововъ было очень мало и они присоединялись къ медико-артистической корпораціи. Ходячее мнѣніе о широкомъ распространѣніи богословія въ школахъ средних вѣковъ совершенно неосновательно. Кромѣ иностранныхъ и иногороднихъ схоляровъ и магистровъ, въ городскихъ респубליкахъ были и свои мѣстные ученые (doctores), составлявшіе, по примѣру гильдій, нѣсколько коллегій (collegia), по специальностямъ. Коллегіи эти не соответствуютъ современнымъ факультетамъ. Члены ихъ, какъ граждане города, не принадлежали къ университетскимъ корпораціямъ, но нѣкоторые изъ нихъ состояли въ немъ профессорами. Особенное значеніе для У. эти гильдіи специалистовъ имѣли въ томъ отношеніи, что имъ, подъ наблюдѣніемъ епископа или архидіакона, принадлежала монополія раздачи академическихъ степеней, съ которыми было связано и право

преподаванія въ данномъ городѣ (*licentia docendi*). Въ XII в. въ Болонѣ была гильдія судей и адвокатовъ (*collegium iudicum et advocatorum*), къ которой въ XIII в. присоединилось Collegium Bononiense doctorum pontificii et caesarei juris. Въ XIV в. обѣ эти гильдіи слились въ Collegium doctorum, advocatorum et iudicum, состоявшее изъ 12 канонистовъ, 16 легистовъ, трехъ свержатныхъ членовъ (*Supranumerarii*) и неограниченнаго числа *extraordinarii*, съ двумя приорамъ во главѣ. Членами этихъ коллегій могли состоять только тѣ болонцы, предки которыхъ въ двухъ степеняхъ обладали полнымъ гражданскимъ правомъ. Такія же гильдіи составляли нотариусы, «артисты» и медики. Въ 1360 г. болонскіе преподаватели богословія, главнымъ образомъ лица монашескаго званія, по примѣру Парижа, соединились въ universitas magistrorum. Въ Падуѣ существовали четыре коллегіи, въ Пармѣ—три. Коллегіи, въ смыслѣ общежитія для бѣдныхъ схоляровъ, появились въ Италиі доволно поздно, по образцу французскихъ и англійскихъ, и не получили здѣсь большого распространенія. Въ Болонѣ старѣйшая коллегія учреждена въ 1275 г. Гораздо богаче ея была испанская коллегія, основанная на пожертвованіе папскаго кардинала-легата, извѣстнаго Эгидія Альборноца (1364), и существующая еще въ настоящее время. Крупная коллегія была также и въ Перуджѣ. Такимъ образомъ городскія итальянскія У. представляли очень сложную систему многочисленныхъ и разнообразныхъ корпорацій, объединенныхъ только научными интересами, между тѣмъ какъ корпоративные ихъ интересы часто шли въ разрѣзъ одинъ съ другимъ. Отношеніе У. къ церкви выражалось въ томъ, что значительная часть его членовъ принадлежала къ духовному званію, выдача академическихъ степеней происходила подъ руководствомъ церковныхъ авторитетовъ (канцлеровъ) и папа оказывалъ У. особое покровительство; кромѣ того профессоры богословія получали церковныя пребенды. Канцлерская должность, введенная въ Италиі сравнительно поздно, по примѣру Парижа, когда университетскія установленія уже завершили свое развитіе, не получила здѣсь того значенія, какое имѣла за Альпами.

2) *Канцлерскіе У. Франціи, Англіи, Германіи и восточной Европы.* Образцомъ для всей этой группы послужилъ Парижъ; исключеніе составляютъ только два старѣйшіе У. Англіи, оксфордскій (XXI, 847) и кембриджскій (XIV, 918), образовавшіеся независимо отъ Парижа и почти одновременно съ нимъ. а) *Франція и связанныя съ нею по культуру и языку страны.* Въ итальянскихъ городскихъ У. расширеніе корпоративной автономіи добывалось путемъ борьбы съ городскими властями, въ Парижѣ—путемъ борьбы съ властью епископа и канцлера. Послѣднему принадлежало право выдавать дипломы учителямъ (*licentia docendi*) и, вообще, дисциплинарная власть. Понятно, что при этомъ были неизбежны многочисленные случаи произвола. Въ возгорѣвшейся борьбѣ папа еще рѣшительнѣе

становится на сторону У., чѣмъ въ Италиі, такъ что въ сущности парижскій У. есть созданіе папской универсальной власти. И это не удивительно, такъ какъ здѣсь созданы были схоластическое богословіе и система впроученія, которой держался католическій міръ и которая вознесла папу на вершину могущества. Результатомъ папскаго внимательства явился рядъ соглашеній (concordamenta) между канцлеромъ и корпораціями. Такъ, по статуту 1213 г. канцлеръ сохранилъ юрисдикцію только по важнѣйшимъ дѣламъ, а въ остальныхъ случаяхъ члены корпорацій судились у своихъ выборныхъ начальниковъ; *licentia docendi* давалась канцлеромъ только лицамъ, выдержавшимъ экзаменъ въ комиссіи магистровъ. Въ 1215 г. эти вольности были дополнены разрѣшеніемъ У. издавать корпоративные статуты. Иногда корпораціи, для достиженія удовольствія, прибѣгали къ тому же средству, что и болонскіе схоляры. Такъ, въ 1229 г., послѣ кроваваго побоища съ горожанами, стойваго жизни нѣсколькимъ невиннымъ схолярамъ, масса магистровъ и схоляровъ, не получивъ удовольствія отъ регентши Бланки Кастильской, ушли въ Орлеанъ, Анжеръ и Реймсъ, а другіе, по приглашенію англійскаго короля Генриха III—въ Оксфордъ. Папа Григорій IX заставилъ королеву уступить и издалъ знаменитую буллу *Regens scientiarum* (13 апрѣля 1231 г.), ставшую хартіей парижскаго и многихъ другихъ У. Судъ епископа и его канцлера еще болѣе былъ ограниченъ; канцлеръ потерялъ право арестовать схоляра, а при вступленіи въ должность долженъ былъ присягнуть, что никому не предоставитъ «лиценціи» безъ испытанія у магистровъ. Факультеты, на которые дѣлилась корпорація, получили право издавать статуты о порядкѣ преподаванія, одеждѣ членовъ и т. п. Наконецъ, въ 1246 г. папа Иннокентій IV разрѣшилъ У. имѣть собственную печать. Менѣе удачна была попытка У. избавиться отъ нищенствующихъ орденовъ, первые представители которыхъ, доминиканцы, появились въ Парижѣ въ 1219 г. и получили отъ корпораціи монастырь св. Іакова. Этотъ могущественный орденъ, члены котораго видѣли въ молитвѣ и наукѣ главную цѣль своей дѣятельности, устроилъ множество независимыхъ отъ У. школъ. Затѣмъ появились цистерціанцы и бенедиктинцы и тоже основали школы. Опасность для У. заключалась въ томъ, что орденскіе члены, захватывая каедры въ богословскомъ факультетѣ, не подчинялись его статутамъ и не получали въ обычномъ порядкѣ ученыхъ степеней. Послѣ цѣлаго ряда столкновѣній между корпораціями и орденомъ доминиканцевъ, папа Александръ IV буллою *Quasi lignum vitae* (1255) рѣшилъ дѣло въ пользу монаховъ, освободивъ ихъ отъ обязанности добывать *licentiam docendi* у факультета. У. не сразу подчинился распоряженію папы, но былъ вынужденъ къ тому угрозами отлученія. Воинствующее папство не могло пожертвовать своей лучшей арміей—монашествомъ—даже въ пользу любимаго У. Зато доминиканцы были украшеніемъ богословскаго факультета;

изъ ихъ рядовъ вышли Альбертъ Великий и Тома Аквинский. Канцлеръ собора Notre Dame, представитель епископа, считался юридическимъ главою У. (caput universitatis), но судебныя и факультетскія компетенціи его были очень ограничены. Точно также и аббаты св. Женеьевы, въ районѣ котораго ютилась часть ученаго мірка, образуя постепенно «латинскій кварталъ», присвоили себѣ право «липенціи»; но съ 1227 г. онъ имѣлъ право выдавать ее только «артистамъ». Въ 1255 г. онъ передалъ свои функции особому канцлеру, такъ что съ тѣхъ поръ У. имѣлъ двухъ канцлеровъ. Корпорация парижскаго У., Universitas magistrorum et scholarum Parisius (sic), состояла изъ магистровъ и схоляровъ всѣхъ факультетовъ, но право голоса имѣли только магистры, схоляры же пользовались привилегіями только какъ ученики какого-нибудь магистра, внесшаго ихъ въ списки и бывшаго ихъ поручителемъ. Корпорация дѣлилась на 4 факультета, которые упоминаются уже въ 1213 г.: богословскій, юридическій (вѣрнѣе—каноническій), медицинскій и «артистическій» (низшій факультетъ, составлявшій преддверіе къ высшимъ: чтобы поступить схоляромъ на одинъ изъ высшихъ специальныхъ факультетовъ, требовалось получить степень магистра in artibus). Въ сущности, факультетъ былъ ученый цехъ, съ подраздѣленіемъ на мастеровъ (magistri у «артистовъ», doctores на высшихъ факультетахъ), подмастерьевъ (baccalaurei) и учениковъ (scholares), съ обычнымъ цеховымъ дробленіемъ труда, обычными испытаніями и цеховыми свидѣтельствами. Степень «мастера» (magister или doctor) давала право преподавать (licentia docendi), степень бакалавра—также, но съ извѣстными ограниченіями. Профессоры не избирались, какъ въ Италіи, и не получали жалованья; замѣною послѣдняго служили церковныя пребенды и даровое содержаніе въ коллегіяхъ. Каждый факультетъ, на основаніи буллы Patens scientiarum, могъ издавать свои статуты и имѣлъ собственную печать. Во главѣ факультета стоялъ деканъ, избиравшійся изъ числа профессоровъ для наблюденія за правильностью преподаванія, для руководства факультетскими собраніями и экзаменами и для охраненія правъ и преимуществъ цеха. У «артистовъ» были землячества—кружки схоляровъ и магистровъ, сплотившихся по національной симпатіи и для наилучшаго устройства въ чужомъ городѣ; корпоративная организація ихъ совершилась, вѣроятно, не ранѣе начала XIII в. Въ одномъ актѣ 1237 г. уже упоминаются всѣ 4 «націи»: галльская (къ ней принадлежали и другіе романскіе народы), норманнская, пикардійская и англійская (сюда, кромѣ жителей британскихъ острововъ, входили нѣмцы, другіе сѣверные народы и жители англійскихъ владѣній во Франціи). Націи подраздѣлялись на болѣе мелкія единицы—провинціи, которыхъ у галловъ было пять, а у англичанъ три. Во главѣ каждой націи стоялъ ректоръ, избиравшійся на 1 мѣсяцъ изъ читающихъ магистровъ (magistri actu regentes); нація имѣла свою печать, свои собранія, свои списки,

кассу, церковь и своего святого-патрона. Вскорѣ всѣ 4 націи объединились подъ властью ректора, который впервые упоминается въ 1245 г. Когда обѣ корпорации—артистическій факультетъ и объединенныя землячества—слились въ одну, ректоръ оказался главою самой внушительной силы въ У. Въ одномъ документѣ 1272 г. онъ уже величается rectore postgrae facultatis. Постепенно ректоръ сдѣлался главою всего У., подчинивъ себѣ прокураторовъ націй и декановъ. Это объясняется тѣмъ, что артистическій факультетъ численностью превосходилъ въ нѣсколько разъ другіе факультеты; въ одномъ спискѣ 1362 г. перечислены 25 богослововъ, 11 канонистовъ, 25 медиковъ и 441 артист. Артисты имѣли своихъ представителей на всѣхъ факультетахъ, въ качествѣ схоляровъ, и борьба за университетскую автономію велась собственно ими, перомъ, словомъ, а иногда и мечемъ. Споръ ректора съ деканами о первенствѣ былъ рѣшенъ папою въ пользу перваго; въ 1341 г. ему подчинились самые упорные противники, богословы. Остался неразрѣшеннымъ со стороны папы еще вопросъ о преимуществѣ ректора или канцлера, но артисты прямо заявили послѣднему, что, кромѣ папы, признаютъ главою У. только ректора. Около половины XIV в. явилась формула: Rector et universitas magistrorum et scholarum. Ректоръ избирался съ 1276 г. на четверть года, сначала прокураторами націй, а впоследствии особой комиссіей изъ 4 лицъ. Онъ созывалъ и руководилъ собраніями артистовъ и всего У., разбиралъ столкновенія, принималъ присягу отъ вновь поступающихъ и вносилъ ихъ въ списки, наблюдалъ за точнымъ выполненіемъ рѣшеній собранія, оберегалъ привилегіи У. Должность эта, приносившая очень мало дохода, была сопряжена съ большими издержками, главнымъ образомъ на представительство, но зато считалась чрезвычайно почетной. Въ торжественныхъ случаяхъ ректоръ занималъ одинаковое мѣсто съ епископомъ, впереди остальныхъ президентовъ. Въ парижскомъ У., какъ и въ итальянскихъ, была цѣлая армія младшихъ чиновъ, педелей и др. Важное мѣсто въ У. этой группы занимали коллегии—общекітїя, учреждавшіяся на пожертвованія благотворителей, преимущественно духовныхъ особъ. Въ Парижѣ коллегии были замкнутыми корпорациями не однихъ только схоляровъ, какъ въ Италіи, но и магистровъ, и притомъ иногда людей со средствами. Къ старѣйшимъ коллегіямъ принадлежатъ знаменитая Сорбонна (XXX, 896) и Наваррская коллегія, учрежденная Иоанной Наваррской, женой короля Филиппа IV, въ 1305 г. Большая часть коллегій въ Парижѣ были учрежденіями разныхъ націй—скандинавовъ, шотландцевъ, нѣмцевъ и др. При несовершенной организаціи студенческаго быта, при отсутствіи опредѣленнаго дохода у преподавателей *) и достаточнаго помѣщенія для лекцій, среди города, представлявшаго не только много соблазновъ, но и опас-

*) Не всѣ профессора имѣли пребенды, а говорятъ отъ слушателей (pastus, minerval) только у артистовъ былъ довольно значительный.

ностей для жизни неопытнаго юношества, учрежденіе коллегій было настоящимъ благодѣяніемъ. Съ 1200 по 1500 г. было учреждено до 50 коллегій. Крупнѣйшія изъ нихъ имѣли до 100 членовъ. Постепенно коллегіи перенесли въ свои аудиторіи почти все преподаваніе. Въ 1463 г. артистическій факультетъ постановилъ, чтобы всѣ схоляры, не жившіе у родныхъ или у какого-нибудь виднаго члена факультета, поселялись въ коллегіяхъ или «педагогіяхъ». Послѣднія были частными училищами съ пансіонами, въ которыхъ схоляры получали содержаніе и обученіе за плату. Предпринимателемъ являлся магистръ, нанимавшій учителей и наблюдавшій за своими пансіонерами. Этотъ школьный промыселъ, процвѣтавшій въ Болоньѣ и Оксфордѣ уже въ XIII в., былъ занесенъ въ Парижъ не ранѣе XIV в. Схоляры частныхъ пансіоновъ посѣщали и университетскія лекціи, принимали участіе въ торжествахъ и актахъ націй и У.; вообще, «педагогіи» разсматривались какъ составная часть У. Вольная корпорация магистровъ и схоляровъ превратилась, такимъ образомъ, въ очень сложную «федеративную республику многочисленныхъ корпораций». Рядомъ существовали и дѣйствовали, часто безъ опредѣленно разграниченныхъ компетенцій, факультеты, націи, испытательныя комиссіи, школы трехъ монашескихъ орденовъ, наполовину только принадлежавшія къ У., коллегіи, капитулы собора и оба канцлера. И въ У. были конкурирующія силы, вліявшія на его судьбу: папа и его легаты, король, его чиновники и парламентъ. Корпорация признавала своимъ главою только одного папу и находилась въ почти постоянной оппозиціи правительству и городскому управленію, составляла какъ бы государство въ государствѣ. Въ качествѣ полудуховнаго общества магистровъ, подчиненнаго духовной власти, парижскій У. представлялъ полный контрастъ со свѣтскими, республиканскими У. сѣверо-итальянскихъ городовъ; въ качествѣ studium generale онъ былъ главнымъ образомъ высшей школой богословія и свободныхъ искусствъ, включилъ въ свои программы юриспруденцію только въ видѣ каноническаго права, а въ медицинѣ уступалъ первенство другимъ studia generalia. Сдѣлавшись величайшей школой всего Запада, имѣя среди своихъ учениковъ и учителей представителей всѣхъ націй и величайшихъ ученыхъ средневѣковья—Тома Аквинскаго, Альберта Великаго, Раймунда Люллія, Рожера Бакона, Дунса Скота, Вильгельма Оккама, — У. сталъ высшимъ авторитетомъ въ вопросахъ вѣры и разума и во время паденія папства, въ эпоху великаго раскола, въ лицѣ Д'Альи, Герсона и Клеманжи былъ руководителемъ католической церкви и сдѣлалъ попытку реформировать ее во главѣ и членахъ (см. Расколъ великій, XXVI, 305). Однако, своей ролью на соборахъ, союзомъ съ англо-бургундской партіей, осужденіемъ Жанны д'Аркъ и оппозиціей правительству У. приобрѣлъ опасныхъ враговъ. Уже Филиппъ VI (1340) подчинилъ его снова юрисдикціи прево; въ 1446 г. Карлъ VII приказалъ парламенту произвести полный пере-

смотръ дѣлъ У., а Людовикъ XI еще болѣе ограничилъ его автономію. вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ новыя культурныя силы—ренессансъ и реформація—сокрушили научное основаніе существованія У.—схоластику. Всѣ другіе У., возникшіе въ средніе вѣка на нынѣшней французской территоріи, сформировались по примѣру Парижа: корпорацию составляли магистры (исключеніе—схолярная корпорация юристовъ въ Монпелье), а руководство и юрисдикція принадлежали представителю епископа, канцлеру. До XV в. королевское правительство мало вліяло на развитіе У. и мало содѣйствуетъ ихъ процвѣтанію. Инициатива учрежденія У. исходила отъ ленныхъ владѣтелей, городовъ или, чаще всего, отъ папы, который поддерживалъ studia generalia привилегіями, пребендами и освобожденіемъ духовенства, желавшаго учиться въ У., отъ прикрѣпленія къ извѣстному монастырю, городу и т. д. Съ XIV в. развивается мнѣніе, что только тѣ школы—настоящія studia generalia, которыя имѣютъ папскія или императорскія учредительныя грамоты, или преобразованы на основаніи такихъ грамотъ; въ противномъ случаѣ выдаваемая школой ученая степень не имѣетъ силы. Въ противоположность парижскому, другіе французскіе У. были по преимуществу studia generalia не богословія, а юриспруденціи. Старѣйшій послѣ Парижа У. на французской территоріи былъ учрежденъ въ Монпелье (1220), изъ медицинской школы, славившейся еще въ половинѣ XII в. Главнымъ предметомъ изученія ею въ Монпелье стекалось множество иностранцевъ изъ Испаніи, Италіи, Германіи и др. странъ. Основаніе У. въ Тулузѣ (1229) имѣло цѣлью создать ученую цитадель для борьбы съ ересью, развившейся на югѣ Франціи. Къ XIII в. относятся также основаніе У. въ Анжесѣ, Орлеанѣ и Алѣ. Въ Анжесѣ процвѣтала юридическая школа, признанная папой Бонифациемъ VIII въ 1303 г. въ качествѣ studium generale. Еще болѣе прославилась юридическая школа въ Орлеанѣ, реорганизованная папой Климентом V въ 1306 г. Она долго привлекала множество схоляровъ изъ Германіи, какъ за Альпами Болонья. Близъ Орлеана выросла юридическая школа въ Анжесѣ, преобразованная въ Studium generale въ 1337 г. Въ южной Франціи въ первой половинѣ XIV в. основаны были У. въ Греноблѣ (существовали очень недолго) и въ Кагорѣ. Затѣмъ наступаетъ длинный перерывъ, вызванный внутренними смутами и войною съ Англіей. Въ первой половинѣ XV в. основаны У. въ Э, Доли, Казѣ, Пуатье и Бордо.

б) Англія. Развитіе въ Англіи тѣхъ же университетскихъ формъ, какъ и во Франціи, объясняется тѣмъ, что съ 1066 г. страна очутилась въ рукахъ норманно-французскаго дворянства. Оба У., возникшіе здѣсь при Плантагенетахъ—оксфордскій и кембриджскій—произошли не изъ англо-саксонскихъ или церковныхъ школъ, а изъ школъ свободныхъ, члены которыхъ еще на исходѣ XII в. сдѣлались въ корпорации. Точныя свидѣнія о нихъ имѣются отъ половины XIII в. О перенесеніи

статуты парижского У. на оксфордский не может быть рѣши, потому что въ XII и въ первой половинѣ XIII в. процессъ развития парижского У. еще не закончился; сходство ихъ объясняется дѣйствиемъ одинаковыхъ условий. Какъ и въ Парижѣ, университетская жизнь развивается въ Оксфордѣ въ союзѣ съ церковной властью, на почвѣ особой духовной юрисдикции; корпорація магистровъ имѣетъ руководящее значеніе; профессора не получаютъ постоянного жалованія, а содержатся, какъ и масса схоляровъ, на счетъ пребэндъ и стипендій; богословіе и философія занимаютъ то же господствующее положеніе, что и въ Парижѣ; главою У., какъ и въ Парижѣ, является канцлеръ. Однако, между этими двумя знаменитыми школами была и разница. Англійскій У. нельзя назвать созданиемъ папской курии, и вообще вліяніе папской власти здѣсь было слабѣе, чѣмъ въ Парижѣ, такъ какъ сталкивалось съ сильнымъ королевскою властью. Вслѣдствіе островного положенія Англіи, англійскіе У. не были такими интернаціональными учреждениями, какъ парижскій и болонскій. Въ Оксфордѣ были только двѣ націи: сѣверная (Boreales) и южная (Australes). Иностранцы вообще были въ англійскихъ У. малочисленны и не образовали особой націи. Во главѣ націй стояли 2 прокуратора (procuratores, rectores, proctors). Каждая нація имѣла свою кассу, знамя и національнаго святого. Въ Оксфордѣ было не 4, а 5 факультетовъ, такъ какъ грамматики образовали особый, низшій факультетъ. Подъ защитой королей Оксфордъ и Кембриджъ успѣшно боролись противъ возникновенія другихъ У., обязавъ своихъ магистровъ не читать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы не видимъ развитія власти ректора; напротивъ, канцлеръ становится настоящимъ главою У. Это различіе объясняется тѣмъ, что въ Парижѣ корпорація, съ ректоромъ во главѣ, добыла свою автономію на почвѣ борьбы съ канцлеромъ, а въ Оксфордѣ канцлеръ — усердный союзникъ У. Съ 1368 г. канцлеръ, избранный на два года комиссіей отъ факультетовъ изъ числа докторовъ богословія или правъ, уже не нуждался въ утвержденіи епископа. Столь же самостоятельно было развитіе У. въ Кембриджѣ, получившаго одинаковую съ Оксфордомъ организацію. Уже въ 1231 г. здѣсь была universitas, съ канцлеромъ во главѣ. Статуты У. упоминаются впервые въ 1276 г., но они не сохранились. Онѣ существовали уже около 100 лѣтъ, когда папа, по просьбѣ короля, утвердилъ за нимъ всѣ дарованныя раньше папами и королями привилегіи. Нигдѣ не получили такого развитія *collegia*, какъ въ двухъ англійскихъ У., которые постепенно обратились въ соединеніе самостоятельныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній; нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ добились даже права на выдачу академическихъ степеней, не допуская контроля со стороны У. Это опредѣлило своеобразный характеръ англійскихъ У. до новѣйшаго времени. Коллегии явились въ рукахъ бѣлаго духовенства и свѣтскихъ членовъ У. орудіемъ борьбы съ монашескими орденами. Основаніе коллегій начинается со вто-

рой половины XIII вѣка; учредителями ихъ являются прелаты, дворяне, иногда и короли. Старѣйшими коллегіями въ Оксфордѣ были Merton College (1262) и University (Durham) College (1280). Въ XIV в. учреждено наибольшее ихъ число. Англійскія коллегіи предназначались, главнымъ образомъ, для бѣдныхъ схоляровъ и магистровъ, часто остававшихся пожизненными членами коллегіи. Всѣ члены этихъ полумонашескихъ учреждений, пользовавшихся самоуправленіемъ, были связаны обѣтомъ безбрачія и обязательствомъ не поступать въ орденъ и не принимать церковной бенефиціи. Начальника (Guardian, Proctor, Provost, Rector) и другихъ должностныхъ лицъ избирали изъ своей среды дѣйствительные члены коллегіи (fellows), имѣвшіе надъ этими лицами и контроль. Всѣ занятія, особенно диспуты, были строго организованы. Коллегіи обладали обыкновенно богатыми библіотеками, лазаретами, капеллами, вспомогательными кассами и т. д., и состояли подъ покровительствомъ У. или высокаго прелата, или знатнаго вельможи. Высшаго процвѣтанія достигли оба У. во второй половинѣ XIII в.; въ началѣ XIV в. Парижъ уступилъ первенство Оксфорду. Къ исходу XIV в. изъ Оксфорда открылась борьба съ католической церковью Виклефа (VI, 287), смѣло поддержанный большинствомъ У. Затѣмъ наступаетъ періодъ научнаго упадка; «оксфордская латынь» входитъ въ поговорку, какъ образчикъ невѣжества; число учащихся замѣтно убываетъ. Новый расцвѣтъ У. наступилъ только въ эпоху реформаціи.

с) *Германія, Польша, Венгрія* и др. Вступивъ позже другихъ странъ на путь просвѣщенія, Германія до XIV в. не имѣла собственныхъ высшихъ школъ; германское студенчество направлялось за наукой въ Парижъ, Болонью и Монпелье. Парижскій типъ У. былъ перенесенъ почти цѣликомъ на почву Германіи, У. которой, какъ продукты искусственныя, не выделяются ни оригинальнымъ строемъ, ни научнымъ подъемомъ. Ихъ расцвѣтъ начинается только въ эпоху реформаціи. Политическая сила въ Германіи сосредоточивалась въ рукахъ князей, которымъ большинство У. и обязано своимъ существованіемъ. Императорское вліяніе лишь въ очень ограниченномъ размѣрѣ отражается на судьбахъ У.; зато нигдѣ папская теорія не нашла такого широкаго примѣненія, какъ именно въ Германіи. Первый У. учрежденъ королемъ богемскимъ Карломъ (имп. Карломъ IV), бывшимъ ученикомъ парижскаго У. По мысли короля, Прага должна была сдѣлаться для восточной Европы тѣмъ, чѣмъ былъ Парижъ для Западной. Получивъ въ 1347 г. отъ папы разрѣшеніе на открытіе studii generalis, съ передачей архіепископу «лиценціи» (утвержденія въ академическихъ степеняхъ), король издалъ въ 1348 г. учредительную грамоту У., принявъ за образецъ хартіи Фридриха II для Неаполя и Конрада IV для Салерно (см. ниже); докторамъ были дарованы привилегіи Парижа и Болоньи и приказано организовать У. «по образцу и обычаямъ Studii Parisiensis». Многочисленныя льготы и привилегіи посыпались

на новое учрежденіе, которому помогъ и папа, приказавъ богемскимъ монастырямъ посылать орденскихъ членовъ для обученія въ Прагу и открытіе въ своихъ пражскихъ подворьяхъ преподаваніе богословія. Кромѣ чеховъ и нѣмцевъ, въ У. было множество англичанъ, французовъ, ломбардовъ, венгровъ и поляковъ. Этотъ интернаціональный характеръ пражскаго У. сохранился недолго. Выселеніе нѣ-

мецкихъ студентовъ и профессоровъ въ 1409 г., дѣятельность Гуса (IX, 929) и сильный національный подъемъ, охватившій Чехію въ первой половинѣ XV в., придали У. мѣстное, національное значеніе. Гуситскія войны привели его въ полный упадокъ. Приводимъ списокъ германскихъ У., учрежденныхъ до исхода среднихъ вѣковъ (вюрцбургскій У. существовалъ лишь нѣсколько лѣтъ).

Мѣсто учрежденія У.	Годъ учрежденія.	Кто далъ учредительную грамоту и привилегіи.	Патронъ университета.
Прага	1348	Климентъ VI (1347) и Карлъ IV (1348).	Король богемскій.
Вѣна	1365 (1384)	Герцогъ Рудольфъ (1365). Урбанъ V (1365). Урбанъ VI (1384) и др.	Герцогъ австрійскій.
Гейдельбергъ	1386	Урбанъ VI (1385).	Курфюрстъ пфальцскій.
Кельнъ	(1388) 1389	Урбанъ VI (1388).	Городское управленіе.
Эрфуртъ	1392	Климентъ VII (1379). Урбанъ VI (1389).	Городское управленіе.
Лейпцигъ	1409	Александръ V (1409).	Маркграфъ меиссенскій.
Ростокъ	1419	Мартинъ V (1419); Евгеній IV (1432).	Городъ и герц. мекленбург.
Фрейбургъ	1460 (1457)	Каликстъ III (1455); герцогъ Альбертъ Австр. (1456) и др.	Городъ.
Базель	1460	Пій II (1459).	Герцогъ померанскій.
Грейфсвальдъ	1466	Каликстъ III (1456) и др.	Городъ.
Триръ	1472	Николай IV (1454).	Герцогъ баварскій.
Ингольштадтъ	1472	Пій II (1459).	Владѣтельный архіеписк.
Майнцъ	1477	Сикстъ IV (1476).	Графъ вюртембергскій.
Тюбингенъ	1477	Сикстъ IV (1476) и Фридрихъ III (1484).	Курфюрстъ саксонскій.
Виттенбергъ	1502	Максимиліанъ I (1502).	Курфюрстъ саксонскій.
Франкфуртъ на Одерѣ	1506	Импер. Максимиліанъ (1500) и нѣск. папск.	Курфюрстъ бранденбургскій.

Вторымъ по значенію, послѣ пражскаго, былъ вѣнскій У. Гейдельбергскій У. былъ первой высшей школой, основанной для зап. Германіи; во время великой схизмы онъ отвлекъ отъ Парижа массу германской молодежи. Эрфуртъ во второй половинѣ XV в. сдѣлался важнѣйшимъ центромъ богословскаго и гуманистическаго движенія, подготовившаго реформацію. Кельнъ, наоборотъ, всегда оставался цитаделью римской церкви въ Германіи, «нѣмецкимъ Римомъ». Основанію У. въ Лейпцигѣ содѣйствовало выселеніе нѣмецкихъ профессоровъ и студентовъ въ 1409 г. Съ 1419 по 1460 г. научное движеніе, выразившееся въ открытіи столькихъ Studia generalia, затихаетъ, но вновь усиливается во второй половинѣ XV в. У. этой эпохи хотя и учреждаются по старымъ образцамъ, но проникнуты уже новымъ гуманистическимъ духомъ. Политика бургундскихъ герцоговъ, стремившихся къ созданію сильнаго романо-германскаго государства, вызвала къ жизни У. въ нидерландскомъ Лувенѣ (1426). Еще раньше король Казиміръ Вел. учредилъ У. въ Краковѣ (1364), по образцу неаполитанскаго. Краковскій У. особенно процвѣталъ въ XV в.; исторія его тѣсно связана съ исторіей духовной культуры на римско-католическомъ Востокѣ Европы. Сигизмундъ Люксембургскій, король Венгріи, учредилъ въ концѣ XIV в. У. въ Старомъ Офенѣ; въ 1437 г. школа эта закрылась и была возстановлена Матвѣемъ Корвиномъ въ 1465 г.

Въ теченіе XV в. были открыты, кромѣ того, У. въ Шотландіи (С. Андрюсъ 1411 г., Глазго 1450 г., Абердинъ 1494 г.) и Даніи (Копенгагенъ 1479 г.). Копируя непосредственно или посредственно Парижъ, среднеевропейскіе У. представляютъ большое разнообразіе формъ. За рѣдкими исключениями, въ каждомъ изъ нихъ — одна корпорація (universitas), полноправными членами которой состоятъ докторы и магистры, а съ ограниченіями — лиценціаты и бакалавры. Общее собраніе членовъ корпораціи (congregatio universitatis) рѣшало, главнымъ образомъ, вопросы о переимѣнахъ въ статутахъ, но фактически роль его была незначительна, такъ какъ всѣ текущіе дѣла сосредоточивались въ рукахъ унив. совѣта, состоявшаго изъ ректора и прокураторовъ націй (Прага) или представителей факультетовъ (Эрфуртъ). Въ Прагѣ, Лейпцигѣ и Вѣнѣ корпорація распадалась на 4 націи; такъ, въ Вѣнѣ съ 1384 г. различали австрійскую, рейнскую, венгерскую и саксонскую; каждая изъ этихъ группъ обнимала и уроженцевъ сосѣднихъ земель; къ венгерской націи причислялись западные и южные славяне, румыны и греки. Во главѣ націи стоялъ смѣнявшійся по полугодіямъ прокураторъ. Нація имѣла свои статуты, свою кассу и своего патрона. Подобно Парижу, почти вездѣ 4 факультета (въ Лувенѣ — 5: два юридическіе), представляющихъ собою ученые цехи; полноправными членами ихъ были только ма-

гистры (доктора). Факультетские деканы сменялись через год (Прага, Вена и др.) или полугодие (Кельн). Факультет рассматривался как самостоятельная корпорация, с особым уставом, особой кассой и особым святым патроном; патроном богословов считался евангелист Иоанн, артистов — св. Екатерина, юристов — св. Иво Бретанский, медиков — свв. Косма и Дамиан. Самый многочисленный факультет составляли «артисты», но, как подготовительный к трем высшим факультетам, он по рангу занимал последнее место. Управление всей университетской корпорацией принадлежало ректору, но факультеты, в качестве учено-учебных коллегий, ему не были подчинены. Ректор избирался обыкновенно каждое полугодие из прелатов, но встречаются между ними и владетельные князья; в противоположность Парижу, избрание происходило поочередно из среды всех 4 факультетов. Эта почетная должность сопряжена с огромными расходами. Канцлерская должность в средневековых У. замещалась обыкновенно влиятельным прелатом, но не имела большого значения. Скучный доход, получаемый профессорами в виде гонорара за чтение лекций, щедро восполнялся церковью в виде пребенды, состоявшихся из каноников соборных капитулов или коллегийных церквей. Однако, для большинства магистров пребенды не имели особого значения, так как представлялись членам высших факультетов. В виду этого большое значение в средневековых У. имели коллегии, хотя, по своей сравнительно немногочисленности и бедности, они не заняли такого господствующего положения в университетском строе, как английские и даже французские. Члены коллегий избирали своего начальника (prior, praepositus), сами замещали освобождавшиеся места, имели свой устав, свою часовню и т. д. Старейшая коллегия в Праге учреждена Карлом IV в 1366 г. Для схоляров в большинстве У. на пожертвования или частными лицами устроены были так наз. *бурсы*, пансионы, в которых молодые студенты (*burgales*, отсюда «бурш», *бурсак*), за известную плату (*bursa*) или безплатно, получали, до времени экзамена на степень бакалавра, полное содержание и наставление в науках. Особенное значение получили бурсы в тех У. (Вена, Эрфурт), в которых схолярам вменялось в обязанность жить в интернатах. Подчиняясь наблюдению У., *бурса* состояла под начальством какого-нибудь магистра (*rector, conventor, regens*). Некоторые старинные бурсы со временем были превращены в гимназии. С возрастаніем власти территориальных государей, автономия У., выражавшаяся главным образом в особой юрисдикции и правѣ узаконять отношенія своих членов собственными статутами, постепенно падает. Подготавливается превращеніе средневековаго *studium generale*, органа универсальной церкви, в высшее учебное заведеніе и составную часть государственной системы.

3) *Государственные университеты в Неаполѣ и Испаніи.* В Сицилійском королевствѣ импер. Фридрих II создал военно-бюрократическое государство, условия котораго отразились на судьбѣ учрежденнаго въ 1224 г. У. въ Неаполѣ. Въ учредительной грамотѣ Фридрихъ объявилъ, что рѣшилъ основать въ Неаполѣ высшую школу со всеми факультетами, дабы тѣ подданные его, которые стремятся къ знанію, не должны были скитаться по чужимъ краямъ. Такимъ образомъ, это былъ не только территориальный У., какъ оксфордскій, но и первый государственный, основанный абсолютнымъ монархомъ, безъ вмѣшательства папы. Король не только назначалъ профессоровъ и платилъ имъ жалованіе, но рассматривалъ ихъ какъ чиновниковъ и требовалъ отъ нихъ внушенія слушателямъ вѣрно-подданическихъ чувствъ; онъ-же издавалъ правила объ испытаніяхъ, порядкѣ выдачѣ академическихъ степеней и т. д. Подъ страхомъ суроваго наказанія запрещалось учиться въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Неаполя. Иногда академическая степень давалась безъ особаго испытанія, простымъ королевскимъ приказомъ. Тотъ-же порядокъ сохранился и при Анжуйской династіи. Въ 1266 г. Карлъ Анжуйскій далъ У. статутъ, освободившій схоляровъ отъ свѣтскаго и подчинившій ихъ особому университетскому суду — юстиціарію. Впослѣдствіи эту должность занималъ королевскій великій канцлеръ, а для ближайшаго управленія У. его замѣшалъ назначаемый на продолжительное время изъ числа профессоровъ ректоръ. Схоляры составляли корпорацию изъ 3 націй: подданныхъ королевства, жителей другихъ областей Италіи и ультрамонтановъ. При юстиціаріи состояли 3 ассистента, избравшіеся схолярами, по одному отъ каждой націи. Фактически вся власть была въ рукахъ короля; схоляры были, въ большинствѣ, его подданные, профессоры — его чиновники, юстиціарій — представитель королевской власти. Въ 1231 г. Фридрихъ II издалъ уставъ и для получившей еще въ XI в. всемірную славу медицинскій школы въ *Салерно*. По волѣ короля только здѣсь можно было изучать медицину. Допущеніе къ практикѣ зависѣло отъ правительствѣ и давалось лицамъ, получившимъ свидѣтельство отъ салернской школы и принесшимъ установленную присягу. Въ 1241 г. предписанъ былъ и ходъ преподаванія. Сходныя политическія условия господствовали и на Пиренейскомъ полуостровѣ; но здѣсь сильная наслѣдственная монархія была ограничена кортесами, вслѣдствіе чего въ здѣшнихъ У. соединились черты двухъ итальянскихъ типовъ, болонскаго и неаполитанскаго, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей. Въ 1112—1114 гг. Альфонсъ VIII Кастильскій учредилъ высшую школу въ *Паленціи*, пригласивъ учителей изъ Италіи и Франціи и назначивъ имъ жалованье. Этотъ У. не пережилъ середины XIII в. Зато У. въ *Саламанкѣ* въ теченіе пяти вѣковъ былъ гордостью Испаніи (*madre de las artes liberales y todas virtudes*). Основанный въ 1239 г. королемъ Леона Альфонсъ IX, саламанкскій У. въ 1255 г. былъ формально

признанъ папой Александромъ IV. Высшее провѣщаніе саламанкскаго У. относится къ XV в. Съ 1293 г. существовало *studium generale* въ *Валядолидѣ*, но развилось оно только въ XIV в. Король Арагоніи Педро IV основалъ въ 1354 г. У. въ *Гуэскѣ*. Существовала также высшая школа въ *Перпиньянѣ*. Въ началѣ XVI в. (1499—1509) возникъ У. въ *Алькалѣ* (*Alcala de Henares*), пользовавшійся нѣкогда общевропейской знаменитостью (закрытъ въ 1836 г. и переведенъ въ Мадридъ). Къ тому же времени относится и *севильскій* У. (1502). *Португалскій* также слѣдовала примѣру Кастиліи, но ея У., основанный въ 1300 г., постоянно мѣнялъ свое мѣстопробываніе, переходя изъ Лиссабона въ Коимбру и обратно, и не отличался устойчивостью. О содержаніи У. на Пиренейскомъ полуостровѣ заботилась казна, иногда съ вспоможеніемъ отъ городовъ. Составъ учащихся былъ по преимуществу мѣстный. Университетская корпорация имѣла весьма ограниченное самоуправленіе и подчинялась духовной юрисдикціи. У. — преимущественно школа права и «искусствъ»; преподаваніе богословія является сравнительно позднимъ. Въ XIV и XV вв. типъ государственнаго У. получаетъ большое распространеніе. Короли Англіи, Франціи, герцоги миланскіе и др. все болѣе и болѣе начинаютъ рассматривать *studia generalia*, находящіеся въ ихъ земляхъ, какъ государственныя учрежденія и стѣснять ихъ автономію.

Преподаваніе въ средневековомъ У. и студенческой бытѣ. Во всѣхъ средневековыхъ У. научное направленіе было одно, какъ была одна церковь, подъ защитой которой стояло все образованіе. Если и были какія-нибудь мѣстныя отличія, то ихъ сглаживала почти неограниченная свобода передвиженія схоляровъ и магистровъ, не знавшая ни національных, ни политическихъ границъ! Средневековый У. во многомъ отличался отъ современнаго, и прежде всего по задачамъ, такъ какъ подготовленіе будущихъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей не входило въ его роль: церковь съ презрѣніемъ относилась къ мірскому дѣлу. Изъ характера схоластической науки (см. XXXII, 177) вытекали какъ цѣль, такъ и методъ преподаванія. Существовала твердая увѣренность, что вся совокупность возможныхъ знаній заключена въ известномъ числѣ античныхъ и современныхъ сочиненій, которыя пользовались, поэтому, такимъ-же уваженіемъ, какъ и церковное вѣроученіе. Обѣ формы познанія — вѣра (*auctoritas*) и разумъ (*ratio*) — не исключали другъ друга; напротивъ, вѣра находила въ наукѣ разумное оправданіе. Центральное мѣсто въ университетскомъ преподаваніи занимала аристотелевская философія, которая, не смотря на папскія запрещенія, еще въ XIII в. получила догматическое значеніе. Огромное большинство профессоровъ видѣло всю свою задачу въ усвоеніи содержанія сочиненій общепризнанныхъ авторитетовъ и въ передачѣ этихъ знаній тѣмъ-же путемъ своимъ ученикамъ. О собираніи научныхъ фактовъ и объективномъ ихъ изслѣдованіи не могло быть и рѣчи; господствующій методъ былъ чисто

дедуктивный, аналитическій, а не индуктивный, синтетическій. Отсюда вытекало неограниченное господство діалектики (логики). Раймундъ Люлліи въ своей «*Ars magna*» говоритъ о возможности изъ нѣсколькихъ общихъ положеній вывести всѣ отдѣльныя знанія и предлагаетъ въ нѣсколько недѣль приготовить юриста. Университетское преподаваніе складывалось изъ чтенія лекцій (*lectio, praelectio, lectura*) и диспутовъ (*disputatio*). На лекціяхъ профессоръ по отдѣламъ прочитывалъ и объяснял известную книгу; на диспутахъ требовалось точно установитъ (*ponere et determinare*), обосновать (*arguere*) и защититъ (*disputare*) церковное вѣроученіе или известныя научныя положенія (*dogmata scientiarum*). Такимъ образомъ лекція была средствомъ, а диспуты — цѣлью, чѣмъ и объясняется ихъ роль въ академической жизни. Величайшимъ ученнымъ считался обыкновенно тотъ, кто обнаруживалъ больше всего ловкости и остроумія въ спорахъ. Вся система требовала строжайшаго внѣшняго порядка, совершенно противоположнаго современной академической свободѣ (*Lehr- und Lernfreiheit*). Не только учебный годъ, но и день былъ точнѣйшимъ образомъ разграниченъ. Раннимъ утромъ (дѣломъ обыкновенно не позже 5 часовъ) начинались обязательныя лекціи (*ordinariae*), которыя оканчивались около 8—9 ч. утра. Послѣ обѣда или вечеромъ происходили необязательныя чтенія (*extraordinariae*). Въ началѣ учебнаго года преподаватели артистическаго факультета распредѣляли между собою книги, подлежащія прочтенію, при чемъ сначала не было раздѣленія труда, а каждому «артисту» приходилось постепенно перебрать всѣ книги, откуда являлась полная невозможность углубиться въ специальность. Особенно неудобна эта система была на старшихъ, специальныхъ факультетахъ, гдѣ число доцентовъ было ничтожно; у медиковъ, напр., одинъ читалъ всю теоретическую, другой — всю практическую медицину. Даже книги во многихъ У. раздѣлялись особой комиссіей, подъ предѣлительствомъ ректора, на отдѣлы (*puncta*), для прочтенія которыхъ были установлены точные сроки (*puncta taxata*). Малѣйшее отступленіе отъ намѣченнаго порядка влекло за собою крупныя штрафы. Университетское начальство прибѣгало даже къ шпионству за профессорами, для чего привлекались студенты и педеля. На Никомахову этику въ Парижѣ было положено 12 недѣль, на афоризмы Гиппократова — 50 лекцій, на книгу о горячкахъ — 38 лекцій; во всего Эвклида въ Вѣнѣ назначали отъ 20 до 30 недѣль. Во время чтенія лекцій доцентъ занималъ мѣсто на кафедрѣ; схоляры старшихъ 3 факультетовъ сидѣли на скамьяхъ, «артистамъ» же предписывалось располагаться на полу, на соломенной подстилкѣ, «дабы внушить имъ смиреніе». Улица въ Парижѣ, на которой были расположены аудитории артистовъ, въ XIV в. получила прозвище *Rue de Fouaille* (*Vicus straminis*, Соломенная улица). Въ 1366 г. папа Урбанъ VI предписалъ такой-же «порядокъ» и для оксфордскихъ артистовъ. Доцентамъ запрещалось диктовать свои лекціи (про-

punctiare ad reppam); тѣмъ не менѣ этотъ способъ преподаванія въ нѣкоторыхъ У. настолько укоренился, что нѣкоторые благородные школяры стали посылать своихъ слугъ (famuli) для записыванія лекцій (напр. въ Падувѣ въ концѣ XVI в.). Всѣ лекціи, безъ различія предмета, сводились къ интерпретаціи текстовъ; доцентъ прочитывалъ мѣсто изъ книги, объяснялъ его съ формальной и реальной сторонъ, излагалъ содержание и разрѣшалъ спорные вопросы (quaestiones). Дополненіемъ къ лекціямъ служили репетиціи (repetitiones, résurrectiones), которыми руководили не только магистры, но и бакалавры. Въ Болоньѣ, гдѣ этотъ способъ закрѣпленія вынесенныхъ изъ лекцій свѣдѣній былъ въ болѣе широкомъ ходу, репетиціи начинались 18 октября и продолжались до Рождества, затѣмъ отъ Пасхи до начала августа. Уклоненіе отъ диспутовъ навлекало на магистровъ и школяровъ тяжкія наказанія. Порядокъ, время и внѣшніе приемы этихъ словесныхъ турнировъ были строго опредѣлены. Одинъ разъ въ годъ, обыкновенно въ большой праздникъ, весь артистическій факультетъ, магистры, бакалавры и школяры, съ ректоромъ и деканомъ во главѣ, а также и члены другихъ факультетовъ, собирались въ праздничныхъ одѣянїяхъ въ самомъ большомъ залѣ У. на главную словесную битву—disputatio quodlibetica, de quodlibet, введенную со времени Альберта Великаго въ большинствѣ среднеевропейскихъ У. Руководитель диспута (Quodlibetarius) назначался предварительно изъ числа артистическихъ магистровъ и не имѣлъ права уклониться отъ этой въ высшей степени трудной роли. Предметы диспута заимствовались изъ всѣхъ 7 свободныхъ искусствъ. Въ Вѣнѣ Quodlibetarius сначала выставлялъ два главныхъ тезиса (quaestiones principales), противъ которыхъ возражали два бакалавра; затѣмъ онъ предлагалъ каждому изъ присутствующихъ магистровъ на разрѣшеніе по два тезиса, первый съ аргументами, второй безъ нихъ. Для отдыха отъ тяжелой умственной работы и для развлеченія присутствующихъ часто устраивался диспутъ на темы шутивлаго, иногда до чрезвычайности рискованнаго свойства. Эта битва продолжалась иногда нѣсколько дней; такъ, въ декабрь 1522 г. въ Кельнѣ въ теченіе 4 дней диспутировали ежедневно по 4 доцента отъ каждого факультета, смѣняясь ежедневно, а въ пятый день—ректоръ съ «кводлибетаріемъ». Споръ принималъ часто столь оживленный характеръ (напр. при пренїяхъ между номиналистами и реалистами), что администрація должна была принимать особыя мѣры для предотвращенія рукопашнаго боя. Каждый факультетъ точно устанавливалъ руководства, пособия и методы для достиженія академическихъ степеней. Прежде чѣмъ приступить къ изученію предметовъ артистическаго факультета (семи свободныхъ искусствъ), необходимо было усвоить латинскій языкъ, на которомъ велось все преподаваніе. Такъ какъ точнаго разграниченія между курсами школьнымъ и университетскимъ не было и въ списки У. вносились лица самой разно-

образной подготовки и различнаго возраста, то великимъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи являлось болѣе или менѣе частное преподаваніе въ коллегіяхъ, педагогіяхъ и бурсахъ. Полный курсъ «искусствъ» дѣлился на 2 цикла: словесный (artes sermonicales), Trivium, въ составъ котораго входили грамматика, риторика и диалектика (логика), и реальный (artes reales, materiales), Quadrivium, состоявшій изъ арифметики, астрономіи, музыки и геометріи. Для грамматическаго обученія главнѣйшими руководствами служили Приспанъ, Донатъ и «Doctrinale» минорита Александра de Villa Dei (Villedieu въ Нормандіи), гдѣ въ 2660 гексаметрахъ были изложены ученіе о формахъ, словообразованіе, синтаксисъ, метрика и просодія лат. языка. Популярность послѣдней книги была такъ велика, что до 1500 г. она выдержала свыше ста печатныхъ изданій. Цѣль изученія латинскаго языка сводилась преимущественно къ практическому—устному и письменному—его усвоенію (bene latinisare, bene stilare). Преподаваніе риторики имѣло въ виду развить навыкъ въ версификаціи и въ составленіи официальныхъ актовъ и грамотъ, писемъ и т. д. (ars dictaminis). Главнѣйшими руководствами служили Риторика Аристотеля, «Ars dictandi» Боэція и «Poetria nova» Годофреда Англійскаго (нач. XIII в.), въ 2114 гексаметрахъ. Краеугольнымъ камнемъ артистическихъ наукъ былъ третій предметъ тривія, диалектика (логика), къ которой примыкала философія въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь неограниченно царствовалъ Аристотель. Тысячи юношей въ Болоньѣ, Оксфордѣ и Парижѣ изучали Этику, Физику и Метафизику великаго мыслителя, въ искаженныхъ переводахъ, наивно вѣруя, что изучаютъ мысли предтечи Христа. Вооружившись филологическими и философскими знаніями, школяръ приступалъ къ естественно-математическимъ предметамъ квадривія, на развитіе которыхъ большое влияние оказали переводы изъ греческихъ и индо-арабскихъ источниковъ, появившіеся въ началѣ XIII в. Арифметика изучалась по книгѣ англичанина Іоанна Сакробоско (Галифакса): «Tractatus de arte numerandi». Особенно важнымъ считалось знакомство съ шестидесятыми долями дробей (fractiones physicae), въ виду ихъ примѣненія въ астрономіи. Къ арифметикѣ же причислялись ученіе о пропорціяхъ (учебника Оома Брадвардина, ум. 1349, и Альберта Саксонскаго) и оптика («Perspectiva communis», францискана Іоанна Пекама, ум. 1292). Въ геометріи рѣдко шли дальше первой книги Эвклида (планиметрія, до пифагоровой теоремы включительно), при чемъ часто ограничивались опредѣленіями и положеніями, не вдаваясь въ доказательства послѣднихъ. Преподаваніе музыки сводилось къ сухой арифметикѣ звуковыхъ интерваловъ, по руководству Іоанна de Muris (первой половины XIV в.). Особенная важность и популярность астрономіи оправдывалась ея тѣсной связью съ философіей Аристотеля и необходимостью ея для составленія церковнаго календаря. Первую часть астрономіи, какъ ее понима-

ли тогда, составляло ученіе о сферѣ (учебникъ Іоанна Сакробоско), вторую—планетная теорія, свѣдѣнія о которой черпали изъ учебника Герарда Кармонскаго († 1184). Въ связи съ астрономіей преподавали церковный календаръ (Computus ecclesiasticus, по учебникамъ Сакробоско) и астрологию (по Птолемею и арабскимъ писателямъ). Въ итальянскихъ У., гдѣ были созданы платныя кафедръ, и въ Тулузѣ математическія знанія процвѣтали, но въ огромномъ большинствѣ западныхъ и среднеевропейскихъ У. эти предметы занимали самое ничтожное мѣсто сравнительно съ тривіемъ. Еще въ XVI в. въ Парижѣ и Оксфордѣ царилъ Сакробоско. Съ середины XV в. важнѣйшимъ мѣстомъ развитія математическихъ наукъ становится Вѣна. Объ отношеніи тривія къ квадривію даетъ ясное понятіе распределение предметовъ преподаванія пражскаго У. на 1366 г.; изъ 33 курсовъ артистическаго факультета 26 заимствованы изъ тривія и только 7 изъ квадривія. Скорѣе изощренія, чѣмъ обогащенія умъ, такое преподаваніе не давало знакомства ни съ классической литературой, ни съ исторіей, ни съ окружающей природой и, кромѣ того, приучало къ апriorной конструкціи. Огромное большинство слушателей У. довольствовалось изученіемъ artes, на которое уходило много лѣтъ; весьма многіе ограничивались только «тривіальнымъ» цикломъ и лишь ничтожное меньшинство вступало на многотрудный путь изученія высшихъ, специальныхъ наукъ—права, медицины и богословія. Обыкновенно для поступленія школяровъ на одинъ изъ высшихъ факультетовъ требовалось предварительно получить степень магистра in artibus, такъ что между учащими и учащимися въ сущности не было разграниченія. Методъ «семи искусствъ» господствовалъ и на этихъ факультетахъ, не смотря на полное несоответствіе его такому предмету, какъ медицина. На медицинскомъ факультетѣ каноническими книгами были Гиппократъ, Галенъ, Авиценна, сирійскій несторианецъ Іоаннъ и другіе арабскіе и персидскіе авторитеты (см. Медицина, XVIII, 874), съ которыми Западъ познакомился въ латинскихъ переводахъ. И въ медицинѣ школяръ привыкалъ смотрѣть глазами авторитетовъ, отступленіе отъ которыхъ было ересью; въ Эрфуртѣ отъ медиковъ требовали формальной присяги, что они будутъ во всемъ слѣдовать Гиппократу. Хирургія, какъ представительница не теоретическаго, а практически-эмпирическаго знанія, была въ полномъ презрѣніи и предоставлялась цирюльникамъ, банщикамъ и шарлатанамъ. Еще въ 1416 г. попытка одного хирурга добыть ученую степень въ Вѣнѣ вызвала негодование факультета. Только въ старыхъ У.—Салерно, Монпелье и Парижѣ—процвѣтали эмпирическое изученіе человѣческаго тѣла и опытная терапия. Новое, научное основаніе медицины получила только съ тѣхъ поръ, какъ отказались отъ классическихъ авторитетовъ и приступили къ изученію анатоміи не на животныхъ, какъ раньше, а на человѣческихъ трупахъ. Юридическій факультетъ былъ и многочисленнѣе, и лучше обставленъ, чѣмъ медицинскій,

но только въ Италіи римское право занимало почетное мѣсто; въ остальной Европѣ до середины XV в. преподавалось одно только каноническое право. Основными руководствами для канонистовъ (декретистовъ) были «Decretum» Граціана (напис. около 1139—42 гг.)—учебникъ, излагавшій церковное право съ строгонормальной точки зрѣнія, и декреталии (Decretales) папы Григорія IX, обработанныя по его порученію испанскимъ доминиканцемъ Раймундомъ de Pennafortе. Романисты учились главнымъ образомъ по Digestum vetus и Кодексу. Методъ преподаванія съ каждымъ столѣтіемъ все ухудшался. Доценты такъ углублялись въ глоссы, мнѣнія авторитетовъ, контрверсы и разныя тонкости, практическіе совершенно безполезныя, что за ними совершенно исчезалъ текстъ и на однихъ Институці требовалось отъ 5 до 6 лѣтъ. Отъ современнаго юридическаго образованія средневековое отличалось тѣмъ, что въ немъ не было настоящаго систематическаго расположенія матеріала, вполне отсутствовала историческая точка зрѣнія и всецѣло пренебрегалось мѣстное право. Руководящую роль имѣла юридическая школа въ Болоньѣ, откуда Европа заимствовала методъ толкованія (mos italicus), вызвавшій впоследствии насмѣшки и негодование гуманистовъ. Методы богословскаго преподаванія предписывались изъ Парижа. Въ центрѣ стояли двѣ книги: Св. Писаніе, въ плохомъ переводѣ Вульгаты, и «Сентенціи» Петра Ломбарда († 1160), надъ объясненіемъ котораго трудились въ разное время 300 слыхомъ ученыхъ, между прочимъ и Оома Аквинскій. Толкованіе Св. Писанія основывалось на предположеніи, что въ словахъ текста скрываются 4 смысла: дословный, аллегорическій, тропологическій (моральный) и мистическій (anagoge). Характеристиченъ для средневековаго богословія порядокъ, по которому преподаватель Св. Писанія (cursus biblicus) занималъ менѣе почетное мѣсто въ сравненіи съ «сентенціаріемъ». Кромѣ обычныхъ диспутовъ, вращавшихся среди схоластическихъ тонкостей (subtilitates), богословы имѣли важное образовательное орудіе въ латинской проповѣди. Это въ сущности не была проповѣдь, какъ ее обыкновенно понимаютъ, а богословско-философскій трактатъ, обращенный, съ соблюденіемъ всѣхъ схоластическихъ приемовъ, къ ученому собранію У. (ad clerum). Какъ интернаціональные учрежденія, У. постепенно стали признавать академическія степени, выданныя любымъ studium generale. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ папой Григоріемъ IX; въ 1233 г. онъ даровалъ тулузскому У. привилегію, въ силу которой каждый, кто былъ дипломированъ имъ, получалъ право повсемѣстнаго преподаванія (ius ubique docendi). Однако, многіе У., особенно болонскій, парижскій и неаполитанскій (послѣдній—по политическимъ причинамъ), долго не признавали чужихъ дипломовъ, или же связывали признаніе ихъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, сокращеннаго экзамена, диспута и др. Существовали три академическія степени: бакалавра, лиценціата и доктора или магистра (II, 736; XIII,

863; XVIII, 306; X, 896). Точная регламентация учебного материала, руководств и методов была тѣсно связана съ надблѣниемъ учеными звѣніями, которые давали право на преподаваніе (*licentia docendi*). Обыкновенно отъ бакалавра *artium* требовали знанія предметовъ тривіа, безъ философіи въ собственномъ смыслѣ; степень магистра *artium* давалась лицамъ, изучившимъ философію и нѣкоторые предметы квадривіа. Въ Парижѣ къ испытанію на званіе бакалавра *artium* схоляръ допускался только по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, если онъ 5 лѣтъ учился «искусствамъ» (собственно грамматики и логики), два года посѣщалъ публичные диспуты и по крайней мѣрѣ одинъ разъ самъ защищалъ «софизмъ». Испытаніе происходило въ комиссіи изъ трехъ магистровъ, по выбору націи, и завершалось публичнымъ диспутомъ. Послѣ того бакалавръ около 5 лѣтъ слушалъ философію и самъ читалъ о нѣкоторыхъ болѣе легкихъ книгахъ Аристотеля; въ возрастѣ около 25 лѣтъ его допускали къ испытанію «лиценціи» и магистерскому, по выдержаніи котораго онъ получалъ право самостоятельнаго преподаванія (*magister regens*). Въ Оксфордѣ студентъ артистическаго фак. послѣ 3 лѣтъ ученія получалъ званіе *sophista generalis*; посѣщеніе диалектическихъ диспутовъ въ продолженіе года давало ему право на званіе *quaestionista*. Степень бакалавра давалась послѣ многодневнаго диспута (*determinatio*), въ возрастѣ 17—18 лѣтъ. Для достиженія звѣнія магистра нужно было еще 3 года слушать лекціи и самому участвовать въ преподаваніи и въ диспутахъ. По представленію одного изъ магистровъ (*pater*) и рекомендаціи 14 другихъ, магистрантъ произносилъ торжественную присягу и получалъ отъ канцлера «лиценцію». Въ теченіе года онъ обязывался начать самостоятельное преподаваніе (*insercio*). Наканунѣ этого торжественнаго дня происходили диспуты между «инициаторомъ» и нѣсколькими магистрами; на слѣдующій день новый магистръ, послѣ мессы, въ знакъ своего достоинства получалъ докторскій беретъ. Церемонія завершалась присягой въ вѣрности статутамъ факультета. Полученіе высшихъ академическихъ степеней было сопряжено съ большими расходами на подарки профессорамъ и товарищамъ, на пирушки и т. п., такъ что большинство артистовъ принуждено было довольствоваться степенью бакалавра. Еще сложнѣе были формальности полученія ученыхъ степеней на 3 специальныхъ факультетахъ. По статутамъ медицинскаго факультета въ Монпелье 1340 г., магистръ *artium*, поступивъ въ схоляры, дѣлался бакалавромъ медицины черезъ 3 года, по выдержаніи публичнаго испытанія. Для полученія «лиценціи» онъ еще два года учился и практиковался подъ руководствомъ своего профессора; затѣмъ слѣдовалъ еще строгій экзаменъ, послѣ котораго новому доктору вручали четырехугольный беретъ, золотой поясъ, кольцо и книгу Гиппократъ. Еще продолжительнѣе было ученіе на юридическомъ и богословскомъ факультетахъ. Въ Оксфордѣ *magister artium* только черезъ 4 года дѣлался бакалавромъ правъ, а для

достиженія докторства требовалось еще 6—7 лѣтъ. Въ Парижѣ, по статутамъ 1215 г., *magister artium* только черезъ 6—7 лѣтъ получалъ званіе бакалавра богословія, а «лиценція» могла быть дана только въ возрастѣ не ниже 35 лѣтъ, слѣдовательно, черезъ 12—14 лѣтъ со времени поступленія на богословскій факультетъ. Расходы по «промоціи» на этомъ факультетѣ были настолько велики, что такую роскошь могли себѣ позволить только богатые люди или члены орденовъ, за которыхъ платила конгрегация. По возрасту и происхожденію средневѣковое студенчество рѣзко отличалось отъ современнаго. Въ настоящее время въ высшее учебное заведеніе поступаютъ молодые люди въ возрастѣ отъ 18 до 21 года и оканчиваютъ его въ возрастѣ отъ 22 до 26 лѣтъ; въ средневѣковыхъ У. рядомъ съ мальчиками были зрѣлые люди. Такъ, Іоаннъ Экъ и Филиппъ Меланхтонъ были внесены въ «матрикулы» въ возрастѣ 12 лѣтъ; послѣдній въ 17 лѣтъ былъ уже магистромъ. Между тѣмъ другой гуманистъ, Рудольфъ Агрикола, записался въ нѣмецкую націю въ Болоньѣ, имѣя уже 45 лѣтъ отъ роду. Огромное большинство схоляровъ принадлежало къ неимущему классу; въ то время существованіе «именемъ Христовымъ» не было зазорно, доказательствомъ чему можетъ служить глубокое уваженіе, которое питали къ нищенствующимъ монахамъ. Рядомъ съ крестьянскими и мѣщанскими сыновьями въ У. учились сыновья князей и герцоговъ, особенно младшіе, предназначавшіеся на высшія церковныя должности. Къ этому присоединялся еще чрезвычайно цѣлостный національный составъ студенчества. У. Европы, исключая Италіи, выросли подъ покровомъ церкви, вслѣдствіе чего ученіе и учащіеся разсматривались какъ члены духовнаго сословія. Еще во второй половинѣ XVI в. профессора парижскаго У., кромѣ медиковъ, запрещалось жениться; медики получили это право не ранѣе 1452 г. Церковь требовала безбрачія отъ лицъ, существовавшихъ на счетъ ея бенефіцій. Даже въ Болоньѣ ректоръ схолярной корпораціи избирался изъ прелатовъ. Одѣяніе студентовъ и профессоровъ, состоявшее изъ длинной, темной мантии, иногда отороченной мѣхомъ, и берета (у схоляровъ — кашюшонъ) напоминало обѣ ихъ духовнымъ звѣніямъ. Ношеніе оружія строго запрещалось. Къ исходу среднихъ вѣковъ студенчество увлеклось модами, стало носить свѣтское платье, иногда самаго затѣливаго покроя, оружіе и т. д. Въ коллегіяхъ и бурсахъ господствовала, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, строгая монастырская жизнь, связывавшая въ одну общину профессоровъ и учащихся. Каждый шагъ члена этой общины былъ точнѣйшимъ образомъ регламентированъ. Въ отношеніи комфорта, англійскія коллегіи занимали первое мѣсто; на континентѣ господствовала грубая дисциплина, дурная пища и полное отсутствіе гигиены. Извѣстный *Collège Montaigu* въ Парижѣ недаромъ названъ Рабле «влиной коллегіей». Кромѣ постоянныхъ кадровъ бурсъ и коллегій, населеніе У. состояло изъ подвижнаго, страстующаго общества, въ кото-

ромъ встрѣчались всевозможные возрасты и степени образованія (см. Ваганты, У, 334). Схолярная поэзія, преимущественно пѣсни вагантовъ, равно какъ и рассказы современниковъ, рисуютъ много темныхъ сторонъ средневѣковой студенческой жизни. Особенной легкостью нравовъ отличалось населеніе парижскаго *Quartier latin*. По описанію Якова де Витри (XIII в.), улицы изобиловали здѣсь питейными домами; публичные женщины силою затаскивали къ себѣ схоляровъ; въ нѣкоторыхъ зданіяхъ верхній этажъ отводился подъ аудиторию, а нижній—подъ публичный домъ. Игра въ кости и попойки занимали далеко не послѣднее мѣсто, при чемъ магистры часто подавали дурной примѣръ. Вообще законность въ средневѣковыхъ У. была слабо развита, а грубое насиліе — общее явленіе. Гривавія побоища студенчества съ горожанами, борьба націй другъ съ другомъ, въ Англіи—«сѣверянъ» съ «южанамъ», вездѣ—номиналистическіе реалисты, наполняютъ страницы унив. хроникъ.

II. Новое время. Около трехъ вѣковъ У. руководили умственнымъ движеніемъ Европы, но именно тѣ стороны, на которыхъ было основано значеніе и авторитетъ ихъ въ средневѣковомъ обществѣ—корпоративный строй и замкнутость—лишали У. возможности быстро приспособиться къ духу новаго времени. Со второй половины XV в. У. не только не стояли во главѣ умственнаго движенія, но во многихъ случаяхъ создаютъ ему препятствія, вступая въ союзъ съ реакціонными силами. Такова была роль Сорбонны вплоть до великой революціи. Паденіе унив. научной жизни отчасти выразилось въ томъ, что академическіе степени стали раздаваться, независимо отъ научныхъ заслугъ, государями и папами (*doctores bullati*), и докторство сдѣлалось чѣмъ-то вродѣ новаго дворянства. Со стороны гуманизма старый унив. строй и его наука подверглись безпощаднѣйшей критикѣ. Новая наука мало по малу начала вытѣснять схоластическую, особенно подъ влияніемъ гуманистически настроенныхъ тирановъ Италіи, королей Франціи и Англіи и владѣтельныхъ князей Германіи. Религіозная революція XVI в. затормозила научное движеніе и вызвала даже нѣкоторый регрессъ; въ Испаніи, на примѣръ, въ XVII в. замѣчается сильное стремленіе къ возстановленію средневѣковой схоластики. Не находя простора въ тѣсномъ, полномъ рутинѣ У., научное движеніе новой Европы вызываетъ образованіе ученыхъ ассоціацій, которымъ собственно и принадлежитъ главная роль въ исторіи новой науки. Въ Италіи, на примѣръ, гдѣ Ренессансъ развился наиболѣе энергично и самостоятельно, У. подвергались только внѣшней реформѣ, а академіи и другія ассоціаціи, стремившіяся къ научнымъ цѣлямъ, были особенно многочисленны. Правительства идутъ на встрѣчу этимъ стремленіямъ, результатомъ чего являются знаменитыя академіи (I, 250) Франціи, Германіи и Англіи. Величайшіе ученые XVI и XVII вв. рѣдко или только временно были членами У. Возрожденіе У. къ новой жизни начинается собственно съ XVIII в., и первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ Германіи.

Германія. а) У. въ эпоху гуманизма и реформации. Первые два десятилѣтія XVI в. ознаменованы вторженіемъ въ У. гуманистическаго образованія. Особенно глубокому преобразованію подвергся артистическій факультетъ. Три крупнѣйшихъ У. Германіи—эрфуртскій, лейпцигскій и виттенбергскій—были той ареной, на которой разыгралась рѣшительная борьба между «поэтами», какъ сами себя называли гуманисты, и «софистами», сторонниками средневѣковой философіи и богословія. Новые У., возникшіе во второй половинѣ XV и началѣ XVI в. (Базель, Тюбингенъ и др.), обязаны своимъ происхожденіемъ повышенному спросу на знаніе. Центральную часть преподаванія по-прежнему составляетъ школьная философія, но рядомъ съ нею вводятся новыя дисциплины—поэзія и элоквиенція. Средневѣковая латынь вытѣсняется классической; чтеніе латинскихъ и греческихъ оригинальныхъ текстовъ и имитация классическихъ образцовъ привлекаютъ наибольшія симпатіи. Въ нѣкоторыхъ У. учреждаются даже особые гуманистическіе факультеты, напр. въ Вѣнѣ (*collegium poetarum*) и Гейдельбергѣ. Движеніе это было прервано церковной революціей; мѣсто Эразма занялъ Лютеръ. Исключительный интересъ къ религіознымъ вопросамъ надолго отодвинулъ на задній планъ чистую науку. Вспыхнувшая вскорѣ послѣ того кровавая социальная борьба (см. Крестьянская война) привела У., какъ и вообще школьное дѣло въ Германіи, почти къ полному разрушенію. Когда протестантскіе князья подавили бунтъ крестьянъ, они приступили къ организаціи территориальныхъ церквей, подъ своимъ главенствомъ, и къ преобразованію школъ въ духѣ протестантизма. Возобновляются закрытые во время смуты У., реформируются уцѣлѣвшіе и учреждаются новыя. Центромъ, откуда плло это реформационное движеніе, былъ виттенбергскій У., преобразованный въ 30-хъ годахъ XVI в. Рациональное и философское богословіе вытѣсняется евангеліемъ и филологическимъ; богословскій факультетъ становится органомъ новой церкви, хранителемъ чистоты евангелическаго ученія и наблюдателемъ надъ ходомъ преподаванія въ школахъ. Педагогич. и частные пансіоны по-прежнему подготавливали къ артистическому факультету, а послѣдній—или, какъ его стали называть, философскій—былъ основаніемъ, на которомъ воздвигалось специальное преподаваніе трехъ высшихъ факультетовъ. Философскій курсъ обнималъ весь кругъ свободныхъ искусствъ. Въ Виттенбергѣ въ бакалаврскій отдѣлъ входили диалектика, риторика со включеніемъ піитики (главные авторы—Цицеронъ, Квинтиліанъ и латинскіе поэты), элементы математики и физики; въ магистерскій—греческій языкъ и литература, физика и этика Аристотеля и болѣе пространнй математическій курсъ по Евклиду и Птолемееву. Расписание лекцій въ виттенбергскомъ У. на 1614 г. было слѣдующее: 1) еврейскій яз., 2) греческій яз., 3) піитика, 4) риторика, 5) логика и практическая философія, 6) физика, 7) математика, 8) исторія (professio historiarii), вмѣсто упраздненной

латинской грамматики. Реформация У. в протестантской Германии произошла повсеместно при ближайшем содействии Меланхтона или его учеников и друзей. Камерария, Сабина и др. (Тюбинген в 1535 г., Лейпциг в 1539 г., Базель в 1532 г. и т. д.). Вездѣ изгоняются монахи и «софисты» и на их мѣсто ставятся сочувствующіе новой церкви и вооруженные гуманистическимъ образованіемъ люди. Вообще всѣ учрежденные въ эпоху реформации У. носятъ рѣзкій лютеранскій или кальвинистскій характеръ. Въ теченіе столѣтія появилось 8 новыхъ У.: 1) въ Марбургѣ (основанъ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ въ 1529 г.); 2) въ Кёнигсбергѣ (1541—1544), во владѣніяхъ прежняго прусскаго ордена, превратившагося въ эпоху реформации въ свѣтское герцогство; попытка герцога получить для новаго У. папскую или императорскую хартию не удалась, вслѣдствіе чего онъ обратился къ польскому королю; королевская конфирмація была дана У. въ 1560 г., съ обычной привилегіей выдавать ученые степени; 3) въ Ленѣ—основанъ Іоанномъ Фридрихомъ въ 1558 г.; 4) въ Гельмштедтѣ—основанъ герцогомъ Брауншвейгскимъ въ 1576 г. Четыре У. въ началѣ XVII в. были преобразованы изъ такъ назыв. академическихъ гимназій (см. ниже): гиссенскій (1607), рингельскій (1621), страсбургскій (1621) и альтдорфскій (1622).

У. въ эпоху реформации становится *государственнымъ учрежденіемъ*. Сохранивъ въ главныхъ чертахъ вѣщныя черты средневѣковой эпохи—корпоративный строй съ выборнымъ ректоромъ во главѣ, ограниченнымъ самоуправленіемъ и особой юрисдикціей для своихъ членовъ, дѣленіе на 4 факультета, съ деканами во главѣ, и взаимное соотношеніе специальныхъ и артистическаго факультета—У. подвергся во многихъ отношеніяхъ значительнымъ перемѣнамъ. Богословскій и юридическій факультеты и по значенію, и по числу профессоровъ и студентовъ занимаютъ теперь первенствующее положеніе, принадлежавшее раньше артистическому. Это объясняется тѣмъ, что новая церковь, отвергнувъ сакраментальный характеръ духовнаго посвященія, стала требовать отъ своихъ пастырей высокаго образовательнаго ценза, который могъ быть добытъ только въ У. На старыхъ юридическихъ факультетахъ во всей Европѣ, исключая Італіи, немногочисленные клирики учились каноническому праву; теперь задача этого факультета заключается въ образованіи чиновниковъ и судей, отъ которыхъ требуютъ знанія римскаго права. Сюда стекаются многочисленные представители дворянскаго сословія, что не мало способствуетъ приобритенію этимъ факультетомъ первенствующаго положенія въ У. Въ средніе вѣка церковь давала норму духовной и почти всей общественной жизни; государство рядомъ съ нею довольствовалось скромной ролью охранителя мира и защитника отъ враговъ. Теперь государство развивается въ универсальное, охватывающее всѣ человѣческіе интересы учрежденіе, между тѣмъ какъ церковь отодвигается въ ограниченный и постепенно суживающійся кругъ,

такъ что за нею напослѣдокъ остаются только проповѣдь и таинства. Народное образованіе и воспитаніе, неразрывно связанныя въ средніе вѣка съ церковью, постепенно переходятъ въ руки правительства. Эта метаморфоза прежде всего совершается по отношенію къ У., значеніе которыхъ было сразу оцѣнено протестантскими государями. Исчезаютъ папская учредительная грамота, церковный характеръ надѣленія учеными степенями (*licentia docendi*), содержаніе профессоровъ на церковныя бенефиціи и связанный съ этимъ клерикальный характеръ профессуры. Государство сокращаетъ автономію университетской корпораціи, издаетъ университетскіе и факультетскіе статуты, вмѣшивается даже въ ходъ преподаванія; правительственные комиссары подвергаютъ ревизіи учебные планы, преподаваніе и поведение учащихся и учащихся. Профессоръ дѣлается правительственнымъ чиновникомъ; студентъ разсматривается, какъ будущій слуга государя, въ качествѣ чиновника или пастора. Съ этимъ связано территориальное обособленіе У. Со времени реформации и учрежденія территориальныхъ церквей прекратились передвиженія учащихся и учащихся; У. рѣзко раздѣлились на католическіе и протестантскіе, а среди послѣднихъ выдѣлились лютеранскіе и реформатскіе. Сообразаясь съ фискальными и религіозными интересами своей страны, князья запрещаютъ своимъ подданнымъ учиться въ другихъ У. Средства для содержанія У. и школы были добыты путемъ конфискаціи церковнаго имущества. Съ другой стороны эти соображенія заставляли даже мелкихъ владѣтелей учреждать въ своей землѣ У.; если же не было средствъ на полный У., то временно довольствовались такъ назыв. «академическими» и «благородными» гимназіями (*gymnasium academicum* или *illustre*), чтобы при благоприятныхъ условіяхъ превратить ихъ въ У. (напр. въ Страсбургѣ, Гиссенѣ и др.). И полныя У. не представляли тогда такого сложнаго организма, какъ въ настоящее время. Въ средней величины У. было до 20 профессоровъ и до 400 студентовъ. Для нихъ достаточно было одного или двухъ зданій, или отсутствующаго монастыря; особые институты, кромѣ небольшой бібліотеки, не было. На содержаніе У. требовалось не болѣе нѣсколькихъ тысячъ гульденовъ. Въ случаѣ нужды (повальной болѣзни, нашествія и др.) У., не прерывая занятій, перекочевывали въ другой городъ и такъ же легко возвращались обратно. Государственная опека выразилась въ учрежденіи *стипендій* для бѣдныхъ студентовъ и *профессорскихъ окладовъ* жалованья, за которыми профессора обязывались читать безплатныя публичные курсы. Измѣнился и строй университетской жизни. Монастырь пересталъ служить идеаломъ, къ которому должно приближаться каждое учрежденіе; вслѣдствіе этого исчезаетъ обязательное безбрачіе магистровъ и сильно сокращается населеніе бурсъ и коллегій. Соціальныя перевороты отразились на составѣ факультетовъ, особенно юридическаго. Духовенство потеряло въ протестантскихъ земляхъ значеніе особаго, господствующаго

сословія; пало также значеніе горожанъ. Дворянство политически и соціально становится главенствующимъ сословіемъ; формы жизни дворянства приобричаютъ значеніе идеала; мѣсто средневѣковаго схоласта, клирика-семинариста, занимаетъ академическій студентъ XVII в., играющій роль кавалера. Въ У. появляются преподаватели фехтованія. Въ этотъ періодъ начинаетъ формироваться германское студенчество (*Burschenschaft*), съ его своеобразными правами, братерствомъ (*Mensur*), пенализмомъ (XXIII, 145) и др. Студенческія общества и землячества нормируютъ отношенія своихъ членовъ по вопросамъ чести, спрашиваютъ свои особыя празднества и регламентируютъ подробности жизни; дѣйствуя какъ организованная сила, эти общества заправляютъ и всей остальной массой студенчества («дикиими», «верблюдами», «обскурантами», «стрижами»), принуждая большинство вступать въ землячества недѣйствительными членами (*Renoncen, Konkneipanten*). Даже ректоръ и сенатъ безсилны въ борьбѣ съ «благородными» (*nobiles*) студентами. Коллегіи, съ ихъ обязательнымъ интернатомъ и строгимъ надзоромъ, были сохранены преимущественно для стипендіатовъ.

Въ XVI и XVII вв. образовалась также современная учащая корпорація. «Ординарные профессоры» (*professores publici ordinarii*), полноправные члены 4 факультетовъ, составляютъ большой академическій сенатъ; изъ ихъ среды избираются *Rector Magnificus* и деканы факультетовъ (*ordines*). Если ректоромъ состоитъ владѣтельный государь или принцъ (*Rector Magnificentissimus*), то для ближайшаго управленія У. избирается «профессоръ». «Экстраординарные» профессоры (*Professores publici extraordinarii*) и «приват-доценты» (*privatim docentes*) не входятъ въ составъ сената; послѣдніе имѣютъ право читать лекціи (*venia docendi*), но не обязаны этого дѣлать, какъ профессоры, получающіе оклады. Отъ правительства при сенатѣ состоятъ наблюдательный чиновникъ—кураторъ—и постоянный унив. судья (*синдикъ*). Кромѣ большого сената существуетъ малый, изъ ректора, декановъ и нѣсколькихъ выборныхъ членовъ. Взглядъ на задачу унив. преподаванія въ XVI и XVII вв. въ сущности остался прежній, такъ какъ свободнаго научнаго изслѣдованія (*libertas philosophandi*) нѣтъ до XVIII в. Особенно на богословскомъ и философскомъ факультетахъ господствуетъ система каноническихъ книгъ. На первомъ Св. Писаніе давало содержаніе, а официальное вѣроученіе—норму преподаванія; на философскомъ факультетѣ господствуетъ по прежнему аристотелевская система, но примиренная съ территориальной церковью. Отступление отъ господствующихъ воззрѣній преслѣдовалось какъ ересь, какъ напр. рамизмъ (см. Раме, XXVI, 249) въ XVI в., проникшее изъ Голландіи картезіанство въ XVII в. (см. XIV, 610), философское ученіе Вольфа (см. VII, 171) въ XVIII в. Въ протестантскихъ У. были въ ходу учебники Меланхтона. Философскій курсъ раздѣлялся на 3 отдѣла: 1) *artes formales*—ученіе о мышленіи и языкѣ, діалектика и ри-

торика, которымъ предшествуетъ грамматика; 2) *artes reales*—ученіе о дѣйствительности: физика, космологія, фізіологія, психологія; 3) ученіе о практическихъ задачахъ жизни—этика и политика. Даже форма преподаванія сохранилась прежняя, но къ чтенію лекцій, въ основѣ которыхъ лежатъ обыкновенно не систематическое изложеніе науки, а опредѣленный «текстъ», и къ диспутамъ, сопровождающимъ изученіе философіи, присоединились «декламации»—упражненія въ изложеніи на заданную тему въ стихахъ или прозѣ; это—нововведеніе гуманистовъ, заимствованное отъ античной риторской школы. Философскій факультетъ исполнялъ, въ сущности, тѣ функціи, которыя теперь возлагаются на гимназію: онъ доставлялъ общее образованіе и развитіе. Границы между нимъ и средней «ученой» школой не было. Въ такомъ видѣ онъ и сохранился еще въ современныхъ англійскихъ и американскихъ колледжахъ, но въ Германіи постепенно задача подготовки къ У. переходитъ въ школу, промежуточную между старой *латинской* и философскимъ факультетомъ—въ гимназію въ современномъ значеніи этого слова. Процессъ этотъ завершился только въ XIX в.

б) *Вліяніе католической реакціи на У.* Католическая церковь въ эпоху реформации также умножила и преобразовала свои школы, подѣ давлениемъ давно уже сознаваемой необходимости доставить лучшую научную подготовку клиру. Выполненіемъ этой задачи католическая церковь всецѣло обязана іезуитамъ (XIII, 624). Уже въ первыхъ орденскихъ конституціяхъ, составленныхъ Лойолой, предусматривалось учрежденіе коллегій и, по возможности, У. Школы ордена, какъ учрежденія общедоступныя, дававшія образованіе и воспитаніе всѣмъ классамъ общества, и притомъ безвозмездно, были однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ орудій для порабошенія умовъ. Съ его помощью орденъ въ теченіе XVII в. захватилъ въ свои руки почти все среднее и высшее образованіе въ католическихъ странахъ Европы и удержалъ его до середины XVIII в. Многочисленные папскія буллы даровали высшимъ школамъ іезуитовъ одинаковое положеніе со старыми *studia generalia*; орденскій генералъ получалъ полномочіе по своему усмотрѣнію предоставлять отдѣльнымъ высшимъ іезуитскимъ школамъ право производить испытанія и выдавать дипломы, получившіе такую же силу, какъ дипломы другихъ *studia generalia*; старымъ У. было вмѣнено въ обязанность зачитывать годы, проведенные въ одной изъ орденскихъ коллегій. Орденскіе коллегіи или включались въ систему уже существующаго У., или же развивались въ самостоятельныя У. Въ 1725 г. орденъ имѣлъ въ Германіи, Австріи, Польшѣ и Нидерландахъ 209 коллегій, съ 89 семинаріями. Философскіе и богословскіе факультеты въ этихъ странахъ были отданы въ руки ордена, назначавшаго профессоровъ и организовавшаго преподаваніе по своему усмотрѣнію. По характеру преподаванія и выбору предметовъ, іезуитскія школы напоминаютъ протестантскія, такъ какъ и у нихъ

гуманизмъ служилъ церковнымъ интересамъ. Образцомъ для всѣхъ германскихъ іезуитскихъ коллегій послужило основанное въ 1552 г. въ Римѣ Collegium Germanicum. Баварія съ 1549 г. сдѣлалась операционнымъ базисомъ, откуда орденъ распространилъ свою дѣятельность на владѣнія франконскихъ и рейнскихъ епископовъ; въ земляхъ Габсбурговъ уже со второй половины XVI в. открываются коллегіи; вѣнскій и пражскій У., первый — послѣ отчаянной борьбы, попали въ руки ордена, колоніи котораго изъ Праги распространились по Богеміи, Моравіи, Силезіи, Польшѣ и Пруссіи. Учебные планы, окончательно выработанные въ 1599 г. (Ratio atque institutio studiorum S. J.), нормируютъ до мельчайшихъ подробностей все преподаваніе, отъ перваго урока грамматики до послѣдней лекціи богословія, представляя удивительную по точности систему, въ существенныхъ чертахъ сохранившуюся до настоящаго времени. Учебный курсъ большихъ коллегій охватывалъ, подобно старымъ парижскимъ и оксфордскимъ коллегіямъ, гимназическіе и университетскіе предметы — studia inferiora и studia superiora; первымъ посвящалось 6 лѣтъ, съ концентраціей на языкахъ, второму, имѣвшему философскій характеръ — 3 года. Окончившіе съ успѣхомъ философскій курсъ могли получить богословскую подготовку, для чего требовалось 4 года; главными предметами были Св. Писаніе, схоластическое, полемическое и правоучительное богословіе. Захвативъ въ свои руки старые У. (Ингольштадтъ, Вѣну, Прагу, Кельнъ и Фрейбургъ) и покрывъ страну многочисленными коллегіями, орденъ основалъ и собственные У. въ Диллингенѣ (1554, іезуитскій съ 1564 г.), Вюрцбургѣ (1582), Грацѣ (1586), Падерборнѣ (1616), Бамбергѣ (1684), Иннсбрукѣ (1672) и Бреславлѣ. Кромѣ іезуитовъ, въ XVI и XVII вв. энергично развивали школьное дѣло бенедиктинцы (въ Австріи и Баваріи), францисканцы (на СВ Германіи) и піаристы (въ Чехіи, Силезіи и Польшѣ). Основанная бенедиктинцами въ Зальцбургѣ, при м-рѣ св. Петра, высшая школа получила въ 1623 г. отъ папы привилегіи У. При содѣйствіи этихъ силъ католицизмъ въ нѣсколько десятилѣтій остановилъ дальнѣйшее развитіе протестантизма и въ началѣ XVIII в. сталъ побѣдоносно отвоевывать у него пѣдыя территории.

с) *Отъ Вестфальскаго мира до конца XVIII в.* 30-лѣтняя война надолго подскла жизненные силы Германіи. Общій упадокъ выразился въ господствѣ въ У. мертвѣго педантизма и сухого мудрствованія, рядомъ съ чрезвычайной грубостью нравовъ учащихся и учащихся; догматическіе споры богослововъ поглощали все вниманіе. Культура круто измѣнилась; носителями ея сдѣлались дворъ и дворянство, что не осталось безъ вліянія на У. Во второй половинѣ XVII в. профессоръ сбрасываетъ свою духовную одежду и подражаетъ въ костюмѣ привилегированному сословію; точно также и студентъ ничѣмъ не отличается отъ придворнаго кавалера въ высокихъ сапогахъ со шпорами, колетѣ, со шпагой на боку и перьями на шляпѣ; въ первой половинѣ

XVIII в. шпага — обязательный атрибутъ студента. Разныя дворянскія привычки, романческія похождения, вопросы чести, дуэли и т. д. наполняютъ студенческую жизнь. Французскіе языкъ, литература, искусство, обычаи и идеалы къ началу XVIII в. вполне овладѣли обществомъ. Богословскіе споры не занимаютъ болѣе никого; въ новомъ военномъ-бюрократическомъ государствѣ равнодушны къ конфессіональнымъ отгѣнкамъ. Прежній идеалъ образованнаго чловека, владѣвшаго античными языками и умѣвшаго писать латинскіе стихи, замѣнился идеаломъ свѣтскаго чловека, которому прежде всего нуженъ французскій, а лишь затѣмъ латинскій. Для будущаго администратора и воина необходимы исторія, географія, генеалогія, геральдика, статистика, политика, законодѣніе, математика (прикладная), физика, механика, архитектура и фортификація, рисованіе и другія практически полезныя знанія; въ качествѣ кавалера онъ долженъ изучить верховую ѣзду, фехтованіе, танцы, охоту, рисованіе, музыку и свѣтское обращеніе. Ничего подобнаго не давала прежняя школа, вслѣдствіе чего мѣсто латинской школы и У. заняли такъ назыв. «рыцарскія академіи» (Ritterakademien)¹ возникшія въ большемъ числѣ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII в.; здѣсь обучались и воспитывались сыновья новаго господствующаго класса. Реакція противъ ученой теологіи, съ ея системой ортодоксальной догматики, выразилась въ стремленіи къ практическому христіанству, показателемъ котораго былъ піетизмъ (XVIII, 783). Съ другой стороны усиливается практическое и рационалистическое направленіе въ наукѣ и философіи. Въ Германіи піонерами новаго направленія были Пуфендорфъ и Лейбницъ; первый насадилъ современную государственную науку, второй — теоретическую философію. Къ младшему поколѣнію принадлежатъ Томазіусъ и Хр. Вольфъ. Новое направленіе нашло себѣ доступъ въ У. благодаря усиленной агитаціи Томазіуса; но почвой для насажденія новаторскихъ идей былъ не одинъ изъ прежнихъ, а новый У., основанный въ 1694 г. въ Галле, на прусской территоріи. Первыми его профессорами были Томазіусъ, штистъ-богословъ А. Франке, юристъ Стрикъ, философъ Буддеусъ и филологъ Целларій. Томазіусъ и Франке одинаково враждебно относились къ гуманистическимъ занятіямъ, первый — какъ философъ-раціоналистъ, второй — какъ вѣрующій христіанинъ, отвергающій все языческое. Въ теченіе всего XVIII в. галльскій У. сохранилъ руководящее значеніе среди германскихъ У.; отсюда «просвѣщеніе», піетизмъ, философскій, политическій и богословскій раціонализмъ распространились по нѣмецкимъ землямъ. До 1724 г. въ матрикулы этого У. были внесены 6032 богослова и 8052 юриста, въ томъ числѣ двое князей, 76 графовъ, 103 барона и 1200 дворянъ. Пенализмъ въ Галле съ самаго начала не привился. Высшую гордость новаго У. составляло провозглашеніе принципа свободы научнаго изслѣдованія (libertas philosophandi), впервые поставленнаго Спинозой и встрѣченнаго съ

негодованіемъ старыми У. По новому представленію задача академическаго лектора заключается въ самостоятельномъ исканіи истины и приученіи студентовъ къ такой же работѣ. Даже въ богословскій факультетъ проникаетъ принципъ научнаго изслѣдованія, въ формѣ историко-критическаго изученія Св. Писанія. На юридическомъ факультетѣ рационально-философское отношеніе къ праву выразилось въ выступленіи на передній планъ естественнаго права. Медики отказались отъ интерпретаціи своихъ прежнихъ авторитетовъ, Гиппократъ и Галенъ, и вооружились микроскопомъ; появляются ботаническіе сады, физиологическіе кабинеты и анатомическіе театры; изъ вновь добытыхъ фактовъ быстро создаются новыя біологическія и медицинскія системы. Наиболѣе рѣзкая перемѣна произошла на философскомъ факультетѣ, когда возрѣнія раціоналиста Вольфа взяли верхъ надъ прежними, привитыми гуманистомъ и богословомъ Меланхтономъ. Ударъ старому строю былъ нанесенъ также и тѣмъ, что Томазіусъ впервые сталъ читать лекціи не на традиціонномъ латинскомъ, а на нѣмецкомъ языкѣ. Въ первой половинѣ XVIII в. вліятельное мѣсто занялъ геттингенскій У., основанный въ 1734 г. во владѣніяхъ ганноверскаго курфюрста и короля англійскаго Георга II. У. былъ устроенъ по образцу галльскаго, но безъ піетистическаго отгѣнка. Настоящимъ устроителемъ У. былъ баронъ Г. фонъ-Мюнхгаузенъ, стараніями котораго ученое общество (Sozietät der Wissenschaften), основанное въ 1751 г., было соединено съ У. Геттингенъ сразу привлекъ элѣгантное общество; въ 1786 г. здѣсь обучались 3 принца королевскаго дома. Центръ тяжести преподаванія лежалъ въ наукахъ государственныхъ, историческихъ, математическихъ и естественныхъ. Преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ; профессора, въ качествѣ публицистовъ, писателей и поэтовъ, принимали живое участіе въ общественной жизни. Геттингенскій У. еще болѣе, чѣмъ галльскій, представляетъ государственное учрежденіе; профессора его назначаются обер-кураторомъ, ганноверскимъ министромъ, безъ всякаго участія факультетовъ. Послѣ Вестфальскаго мира были основаны еще У. въ Герборахѣ (1654), Дуйсбургѣ (1665), Килѣ (1665) и Эрлангенѣ (1743). Къ концу XVIII в. въ германскихъ У. беретъ перевѣсъ утилитарный взглядъ на цѣль университетскаго преподаванія; его главную задачу видятъ въ подготовкѣ дѣятелей церковнаго, школьнаго и всѣхъ другихъ государственныхъ вѣдомствъ. Профессоры ничѣмъ не отличаются отъ другихъ чиновниковъ; заслуженные среди нихъ награждаются чинами надворныхъ, статскихъ и тайныхъ совѣтниковъ. На богословскомъ и юридическомъ факультетахъ (послѣдній привлекалъ молодыхъ людей преимущественно изъ лучшаго общества) училось болѣе $\frac{1}{4}$ общаго числа студентовъ; философскій факультетъ по прежнему считался общеобразовательнымъ и пропедевтическимъ, а медицинскій былъ еще ничтоженъ. Трехлѣтній курсъ ученія (triennium) постепенно входитъ въ обычай и получаетъ законодательную санкцію.

Видныя формы преподаванія измѣнились: публичные курсы (Publica), за которые не полагалось платы со стороны слушателей и которые могли начинаться и оканчиваться въ любое время, теряютъ свое значеніе въ сравненіи съ частными платными курсами (Privata), вызвавшими введеніе точно опредѣленныхъ семестровъ. Съ паденіемъ полемическаго богословія и школьной философіи и съ замѣною ихъ рациональной философіей и исторической экзегезой Библии, теряютъ всякое значеніе диспуты. Истина не представляется уже данной, а искомой; доказательство a priori, ex principis уступаетъ мѣсто доказательству на основаніи фактовъ, ex datis. Выходятъ изъ употребленія также и декламации, введенныя гуманистами XVI в. Нѣмецкій языкъ постепенно вытѣсняетъ латинскій, сохранившій свое значеніе только въ торжественныхъ и официальныхъ случаяхъ. Ранѣе другихъ факультетовъ сдѣлалъ это нововведеніе философскій (Томазіусъ, Вольфъ), всего позже — медицинскій. Раздѣленія труда въ предѣлахъ факультета еще не было; профессора XVIII в. обыкновенно читаютъ весь циклъ факультетскихъ наукъ, особенно въ частныхъ своихъ курсахъ. У. не создавалъ специалистовъ, а давалъ энциклопедическое образованіе — на философскомъ, практически полезныя свѣдѣнія — на другихъ факультетахъ. Принципъ свободнаго изслѣдованія (libertas philosophandi), а вмѣстѣ съ нимъ и свобода преподаванія и ученія (Lehr- und Lernfreiheit) побѣдоносно водворяются въ У., особенно на философскомъ факультетѣ. Со второй половины XVIII в. неогуманизмъ, стремившійся сблизить античный міръ съ современностью и ея литературою, сталъ на мѣсто отжившаго подражательнаго классицизма и въ лицѣ Геснера, Гейне и Ф. А. Вольфа занялъ вліятельное положеніе на философскомъ факультетѣ. У. становятся во главѣ умственнаго движенія; Лейбницъ еще предпочиталъ профессурѣ дворъ, но Хр. Вольфа уже нельзя было привлечь въ берлинскую академію, а Кантъ не могъ разстаться съ Кёнигсбергомъ. У. Англіи и Франціи враждебно встрѣтили новыя вліянія, германскіе — вполне прониклись ими. Это дало имъ возможность взять на себя въ XIX стол. руководство германскимъ народомъ не только въ области мышленія и науки, но долгое время и въ вопросахъ общественныхъ и политическихъ. Среди студенчества образовались въ XVIII в., кромѣ землячествъ, такъ назыв. «орденъ», поставившіе своею цѣлью, въ духѣ моднаго филантропинизма (см.), солидарность и счастье челоѣчества. Усвоивъ отъ фран-масоновъ и другихъ тайныхъ обществъ символику, «орденъ» питали освободительными мечтаніями. Наиболѣе вліятельнымъ былъ образовавшійся въ 1746 г. Мозельбундъ (Mosellaner), слившійся въ 1771 г. съ верхне-рейнскимъ землячествомъ въ Amicistenden. Это движеніе, подогрѣваемое проповѣдью Руссо, стало внушать опасенія правительствамъ; «орденъ» подверглись преслѣдованіямъ; строгія мѣры противъ нихъ были вогированы имперскимъ сеймомъ въ 1793 г. При столь неблагопріят-

ныхъ условіяхъ «орденъ» были поглощены землечествами.

d) XIX столѣтіе. Буря наполеоновскихъ войнъ уничтожила множество мелкихъ германскихъ государствъ, духовныхъ княжествъ и вольныхъ городовъ, мѣсто которыхъ заняли болѣе крупныя державы. Исчезли, вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе территоріальные У.: изъ протестантскихъ — Виттенбергъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Эрфуртъ, Гельмштедтъ, Рингелънъ, Дуйсбургъ, Альтдорфъ; изъ католическихъ — Кельнъ, Майнцъ, Триръ, Падерборнъ, Фульда, Бамбергъ, Ингольштадтъ, Диллингенъ, Линцъ, Зальцбургъ и Ольмюцъ. Закрѣпленіе большинства изъ этихъ У. не было несчастіемъ, такъ какъ въ научномъ и культурномъ отношеніи они были незначительны, а нѣкоторые представляли скорѣе среднія школы съ философскими и богословскими курсами, чѣмъ У. Мѣсто уничтоженныхъ заняли немногочисленные, но крупныя и жизненныя У.; иные были преобразованы или слились съ другими У. Прежде всего выдвигается берлинскій У., основанный въ 1810 г. реорганизованнымъ прусскимъ государствомъ; по такой-же широкой программѣ былъ задуманъ и учрежденъ боннскій У. (1818), для новопріобрѣтенныхъ Пруссіей зап. ея провинцій. Бреславльскій У. Пруссіей зап. ея провинцій. Бреславльскій У. также можно считать новоучрежденнымъ, такъ какъ въ 1811 г. сюда былъ перенесенъ франкфуртскій и соединенъ съ существовавшими въ Бреславлѣ богословскимъ и философскимъ факультетами. Баварское королевство создало центральный У. въ Мюнхенѣ (1826), вмѣсто ингольштадтскаго, временно перенесеннаго въ Ландсгутъ (съ 1800 по 1826 г.). Реорганизация коснулась также юрбургскаго и гейдельбергскаго У. (1803). Уничтоженіе виттенбергскаго У. еще болѣе усилило галльскій. Насколько берлинскій У. отличался отъ старыхъ, видно изъ того, что на его содержаніе было отпущено 150000 талеровъ ежегодно. В. фонъ-Гумбольдтъ, создатель У., видѣлъ въ немъ могущественнѣйшее орудіе для основанія политической и культурной гегемоніи Прусскаго королевства. Руководящими силами въ юномъ У. были спекулятивная философія въ лицѣ Фихте, Шлейермахера и Гегеля, и неогуманистическая филологія, представители которой были Ф. А. Вольфъ, Беккеръ и Бёккъ. Въ Берлинѣ читали также Нибуэръ, Лахманъ, Гауптъ, Савиньи, Эйхгорнъ. Неогуманисты занимаютъ господствующее положеніе и въ другихъ У.; въ Боннѣ — Германнъ и Велькеръ, впоследствии Ричль и Янгъ, въ Грейфсвальдѣ — Шеманнъ, въ Бреславлѣ — Пассовъ, Ричль, Гаазе, въ Галле — Бернгардъ, въ Мюнхенѣ — Ф. Тиршъ. *Вліятельная роль неогуманистовъ* объясняется прежде всего національной нѣмецкой реакціей противъ французскаго и вообще романскаго господства. Въ древней Элладѣ стали искать элементовъ для истинно-гуманнаго образованія (Bildung zur Humanität). Тогда-же развилась теорія особаго средства нѣмецкаго гения съ греческими; латыни, этотъ языкъ монаховъ, убивающій національную самобытность, духъ и языкъ, признается только слабымъ отраженіемъ греческаго языка. Вмѣсто профессоръ-энци-

клопедистовъ, въ XIX в. въ У. преподаютъ ученые спеціалисты, посвящающіе всю жизнь одному какому-нибудь отдѣлу науки; нѣтъ болѣе преподавателей юриспруденціи или медицины, но есть профессора римскаго, перскаго, полипейскаго, международнаго и т. д. права, анатоміи, физиологіи, офтальмологіи, патологической анатоміи и т. д. Вольфъ и Кантъ читали всѣ отдѣлы философіи въ прежнемъ ея значеніи, т. е. логику, физику, этику и математику; теперь существуютъ спеціалисты по математикѣ, экспериментальной и теоретической физикѣ, химіи и т. д. Измѣнились и взаимныя отношенія факультетовъ: руководящее значеніе получаютъ философскій и медицинскій, факультеты изслѣдованій и великихъ открытій, откуда, послѣ паденія спекулятивной философіи, ожидается рѣшеніе мировыхъ и жизненныхъ проблемъ. Они имѣютъ теперь наибольшее число каедръ и наибольшее число учащихся. Появились въ XIX в. и особые разсѣдники научнаго изслѣдованія, унив. «seminarii» (XXIX, 449), въ которыхъ, по мысли Фихте, студенты вводятся въ кругъ научной работы. Историческія, экзегетическія, филологическія и др. семинаріи столь же соотвѣтствуютъ духу современнаго У., какъ диспуты и репетиціи — эпохѣ господства школьной философіи. Спеціализируются и студенты, которые уже не ищутъ на философскомъ факультетѣ энциклопедическихъ знаній, но занимаются преимущественно однимъ предметомъ изъ огромнаго цикла наукъ этого факультета; даже въ предѣлахъ спеціальнаго предмета неизбѣжно приходится остановиться на какомъ-нибудь одномъ отдѣлѣ. По мѣрѣ того какъ открываются новыя приращія свободнаго изслѣдованія, они немедленно дѣлаются достояніемъ У., исполняющаго функціи и высшаго учебнаго заведенія, и ученаго учрежденія (академіи) съ неограниченными задачами (universitas scientiarum). Задача философскаго факультета формулируется въ настоящее время слѣдующимъ образомъ. Факультетъ долженъ: 1) содѣйствовать всѣмъ учащимся въ расширеніи и углубленіи ихъ общаго образованія; 2) развивать научное изслѣдованіе и создавать ученыхъ спеціалистовъ; 3) доставлять научную подготовку преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній (см. Университетскія семинаріи). Въ XIX вѣкѣ прекратился, наконецъ, религіозный и политическій расколъ среди германскихъ У.; нейтральной для нихъ почвой сдѣлалась свободная наука. Студенты и профессора снова переходятъ изъ одного У. въ другой, поддерживая въ нихъ духъ солидарности и идеальнаго общенія. Совокупность германскихъ У. въ первой половинѣ XIX в. представляла почти единственный общегерманскій институтъ, горячо поддерживавшій идею народнаго и государствен. единства въ эпоху раздробленія Германіи; поэтому и политическая жизнь полагалась отъ У. свои идеалы и импульсы; студенческія движенія 20-хъ годовъ волновали весь германскій мѣръ, а «профессорскій парламентъ» 1848 г. имѣлъ историческое значеніе. Неудивительно, что вскорѣ послѣ Вѣнскаго конгресса обѣ силы, охранявшія суще-

ствующій строй — государство и церковь — пытались ограничить свободу У. Университеты стали подозрительны въ глазахъ правительства, какъ очаги либерализма. Подогрѣтая романтической поэзіей, университетская молодежь мечтала воплотить идею народодержавія въ старо-нѣмецкихъ формахъ. Эти мечты разлетѣлись-бы сами собою, если-бы репрессаліи правительства не придали имъ незаслуженной важности. Центромъ свободомыслищихъ былъ іенскій У., студенчество котораго, проникнутое идеями Фихте, не смотря на свой религіозный пуританизмъ и ходовый націонализмъ, имѣло благородныя и идеальныя задатки. Изъ Іены въ 1816 г. сталъ распространяться обще-германскій студенческій союзъ (Burschenschaft), девизами котораго были наука, патриотизмъ, нравственность и религія. Какъ реакція противъ грубости, выросшей въ средѣ землечествъ, онъ несомнѣнно внесъ много благотворныхъ и оживляющихъ началъ въ академическую жизнь. Въ дѣйствіяхъ молодежи было много преувеличеннаго, рѣзкаго, но реакціонныя правительства, руководимыя Метернихомъ, видѣли въ этомъ признаки революціи и демагогической агитации; суровыя кары, часто постигавшія невинныхъ, еще увеличивали возбужденіе и вызвали болѣзненные экспессы. Поводомъ къ гоненіямъ на У. послужило празднованіе германскимъ студенчествомъ 18 окт. 1817 г., на Вартбургѣ, третьей столѣтней годовщины реформации (см. Вартбургскій праздникъ, V, 551). Умерщвленіе Коцебу Зандомъ (23 марта 1819 г.) также было поставлено въ вину студенчеству. 20 сентября того же года состоялось Карлсбадское соглашеніе о мѣрахъ противъ У., которые были поставлены подъ надзоръ особыхъ комиссаровъ, съ запрещеніемъ студентамъ участвовать въ буршеншафтѣ. Цѣлый рядъ уголовныхъ преслѣдованій былъ возбужденъ противъ профессоровъ (Э. Арндтъ) и студентовъ. Безпокойный 1830 г. временно ослабилъ реакцію, но вслѣдъ за тѣмъ долго сдерживаемое недовольство выразилось въ шумныхъ демонстраціяхъ (геттингенская революція, штутгартскій съездъ студенчества 1831 г.). Въ засѣданіи союзнаго сейма 5 іюля 1832 г. и на вѣнскихъ конференціяхъ министровъ 1833 и 1834 гг. снова были приняты строгія мѣры противъ У. Нѣсколько позже, когда новый ганноверскій король произвольно отмѣнилъ конституцію, геттингенскій У., который всегда считался консервативнымъ и аристократическимъ, лишился семи лучшихъ своихъ профессоровъ: братьевъ Гриммовъ, Вебера, Гервинуса, Эвальда, Дальмана и Альбрехта, выступившихъ защитниками законности и права. Ассоціаціи студенчества продолжали, однако, развиваться и сложились въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ тѣ формы, которыя въ настоящее время (корпорации, буршеншафты, союзы прогресса, христіанскіе буршеншафты). 1848 г. былъ и для германскихъ У. временемъ сильныхъ волненій и великихъ надеждъ, которыя быстро исчезли. Въ Іенѣ состоялся универ-

ситетскій съездъ, при участіи представителей отъ огромнаго большинства У. Германіи. Главныя вопросы, подлежавшіе обсужденію, были организація У., свобода преподаванія и обученія. Въ 1849 г. предполагался новый съездъ, но онъ не могъ состояться. Тѣмъ не менѣе дружный отпоръ, данный университетамъ покушеніямъ на ихъ жизненные интересы, не остался безъ результатовъ. Популярность этихъ носителей идеи національнаго единства среди политическаго униженія и раздробленности сильно возросла. Въ 1850 г. произошелъ рядъ коренныхъ измѣненій въ У. Австріи, благодаря чему они приблизились по устройству къ остальнымъ нѣмецкимъ. Въ общемъ, не смотря на различныя превратности, германскіе У. сохранили свое вліятельное положеніе и въ объединенной Германіи достигли высокой степени процвѣтанія. Подъ впечатлѣніемъ франко-прусской войны пробудилось въ послѣднее время среди студенчества новое реформаціонное движеніе, которое выразилось въ учрежденіи свободныхъ студенческихъ союзовъ, весьма мало, впрочемъ, измѣнившихъ общій строй жизни академической молодежи (см. Университетскіе корпораціи и союзы). Очень оживленно обсуждается въ настоящее время вопросъ о допущеніи женщинъ къ университетскому образованію. Одинъ У. за другимъ открываютъ свои двери женщинамъ. По примѣру Англіи и Америки начинаютъ прививаться также распространеніе университетской науки, популярныя курсы подъ назв. Hochschul - Ausdehnung (см. University Extension). Недостаточность профессорскаго жалованья и неравномѣрное распредѣленіе гонорара, который при однихъ условіяхъ ничтоженъ, а при иныхъ достигаетъ десятковъ тысячъ марокъ, составляютъ одну изъ слабыхъ сторонъ университетскаго строя. Въ Австріи этотъ вопросъ еще въ 1848 г. разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что лекціонный гонораръ идетъ въ общую кассу. Единственная ученая степень (кроме лиценціата богословія), даваемая нынѣ въ германскихъ У., есть степень доктора. Вслѣдствіе прогрессивнаго дробленія спеціальныхъ предметовъ, число каедръ, особенно на философскомъ фак., утрилось и даже учетверилось сравнительно съ началомъ XIX в. Въ Юрбургѣ философскій фак. раздѣленъ на два отдѣленія, а въ Тюбингенѣ и Страсбургѣ — на 2 самостоятельныхъ факультета: историко-философскій и естественно-математическій. Въ Тюбингенѣ, кромѣ того, группа государственныхъ наукъ (политическая экономія, статистика, финансовое право и др.) выдѣлена въ особый факультетъ. Въ Мюнхенѣ изъ философскаго и юридическаго факультетовъ выдѣленъ особый факультетъ государственныхъ знаній (см. Камеральныя науки, т. XIV, 177). Въ Юрбургѣ и Страсбургѣ экономическая группа наукъ перенесена изъ философскаго въ юридическій, который превращенъ въ факультетъ права и политическихъ наукъ. Есть университеты и съ неполнымъ составомъ факультетовъ, какъ видно изъ приведенной ниже таблицы.

Статистика германскихъ университетовъ.

I. Пруссіе университетовъ.

Название университета.	1853 г.				1899—1900 г. зимній семестръ.							
	Преподающіе.		Учащіеся.		Преподающіе.				Учащіеся.			
	Число ординарныхъ профессоровъ.	Общее число преподающихъ въ У.	Число имматрикулированныхъ студентовъ.	Общее число учащихся въ У.	Число ординарныхъ и заслуженныхъ проф.	Общее число преподающихъ въ У.	Число лекторовъ новыхъ, аа, преподавателей и т. п.	Число имматрикулированныхъ студентовъ.	Число лицъ, допущенныхъ къ слушанию лекцій.	Общее число учащихся въ У.		
1) Берлинскій	52	160	1491	2166	104	381	8	6160	5152 **	11312		
2) Боннскій	47	84	862	896	71	149	6	1908	152	2060		
3) Бреславльскій	39	78	806	837	77	153	12	1598	147	1745		
4) Геттингенскій	46	95	669	669	65	120	7	1248	92	1340		
5) Грейфсвальдскій	25	50	204	208	49	88	6	749	22	771		
6) Галльскій	35	64	616	661	62	146	11	1652	202	1854		
7) Кильскій	17	37	132	132	49	101	6	774	73	847		
8) Кенигсбергскій	30	54	347	374	53	113	11	826	49	875		
9) Марбургскій	29	55	227	247	48	92	7	1030	74	1104		
10) Мюнстерская акад. *)	10	17	328	328	21	42	8	621	12	633		
11) Браунсбергскій лицей *) (Lycæum Hosianum)	—	—	—	—	9	12	1	42	23	65		
Всего въ Пруссіи	330	694	5682	6491	608	1397	83	16608	5998	22606		

II. Университеты прочихъ германскихъ государствъ.

Название университета.	1853 г.				1900 г. лѣтній семестръ.							
	Преподающіе.		Учащіеся.		Преподающіе.				Учащіеся.			
	Число ординарныхъ профессоровъ.	Общее число преподающихъ въ У.	Число имматрикулированныхъ студентовъ.	Общее число учащихся въ У.	Число ординарныхъ и заслуженныхъ проф.	Общее число преподающихъ въ У.	Число имматрикулированныхъ студентовъ.	Число лицъ, допущенныхъ къ слушанию лекцій.	Общее число учащихся въ У.			
1) Мюнхенскій	50	90	1893	1893	80	203	4184	230	4414			
2) Эрлангенскій	26	42	431	431	40	71	967	19	986			
3) Вюрцбургскій	30	41	705	705	48	108	681	44	725			
4) Лейпцигскій	44	105	794	794	77	228	3586	329	3915			
5) Тюбингенскій	37	73	743	743	54	100	1350	26	1376			
6) Фрейбургскій	26	34	327	356	55	122	1218	77	1295			
7) Гейдельбергскій	34	80	719	752	56	153	1280	142	1422			
8) Гиссенскій	31	56	402	402	45	81	847	71	918			
9) Ростокскій	21	31	108	108	37	55	512	24	586			
10) Ленскій	24	60	420	432	—	—	—	—	—			
11) Страсбургскій	—	—	—	—	68	137	1132	66	1198			
12) Поцельсдорфскій ***)	—	—	—	—	11	24	313	—	313			
Всего въ прочихъ государствахъ Германіи	323	612	6542	6616	571	1283	16070	1028	17098			

*) Мюнстерская академія и браунсбергскій лицей имѣютъ только богословскій и философскій факультеты.

**) Въ Берлинѣ, кромѣ имматрикулированныхъ студентовъ, къ участію въ занятияхъ допускаются: 1) лица, получившія на то разрѣшеніе отъ ректора У. (938); 2) студенты военно-медицинской академіи (302); 3) студенты политехникума (Technische Hochschule, 2750); 4) студенты горной академіи (60); 5) студенты высшего агрономическаго училища, имѣющіе права вольноопредѣляющихся (351); 6) студенты высшей ветеринарной школы (378); 7) студенты художественной академіи (373).

***) Одинъ философскій факультетъ.

Сравненіе данныхъ за 1853 и 1900 г. показываетъ сильный ростъ германскихъ У. за послѣдніе 50 лѣтъ. Въ 1853 г. во всѣхъ У. Германіи было 653 ординарныхъ профессоровъ, 1306 вообще университетскихъ преподавателей и 13107 студентовъ, изъ которыхъ 12224 были внесены въ матрикулы. Въ 1900 г. однихъ ордин. и заслуженныхъ профессоровъ было ок. 1180, всѣхъ преподающихъ 2680, записанныхъ въ матрикулы студентовъ болѣе 32000, а всѣхъ учащихся, съ вольнослушателями, ок. 40000 чел. Женщинъ, въ маѣ 1901 г., въ У. числилось 1029 (въ томъ числѣ 439 въ Берлинѣ и 100 въ Боннѣ). Распределение студентовъ по факультетамъ сильно измѣнилось въ теченіе столѣтія. Въ началѣ XIX в. студенты-богословы составляли около половины общаго числа учащихся, въ настоящее же время — только $\frac{1}{10}$ этого числа. Студенты-юристы составляли въ 1898 г. 26,8% общаго числа учащихся; число философовъ упало въ промежутокъ времени съ 1881 по 1898 г. съ 40% до 30%, медики съ 15 — 20% поднялись до 27,5%. Средняя продолжительность университетскаго образованія составляетъ въ Пруссіи: на юридическомъ факультетѣ 6,75 семестровъ, на богословскомъ 7,14, на естественно-математическомъ фак. или отдѣленіи 9,36, на историко-филологическомъ фак. или отдѣленіи 9,75, на медицинскомъ 9,87 семестровъ, при чемъ здѣсь не приняты во вниманіе лица, слишкомъ долго остающіеся въ У. Средній возрастъ студентовъ высокій; лицъ моложе 19 лѣтъ въ Пруссіи только 3,8%, отъ 19 до 22 лѣтъ — 40,2%, отъ 22 до 25 — 40,9%. Къ германскому типу приближаются У. Австро-Венгріи, Швейцаріи, Россіи и Нидерландовъ, отчасти также У. Бельгіи и Скандинавскихъ государствъ.

Австро-Венгрія. Цислейтанія имѣетъ 8 У.: въ Вѣнѣ (съ еванг.-лютер. богословскимъ факультетомъ и высшей агрономической школой), Прагѣ — одинъ чешскій (Karl-Ferdinand-Universität), другой чешскій, Грацѣ (Karl-Franzens-Universität), Краковѣ (Jagellonische-Universität, 1400 г.), Львовѣ (Franzens-Universität, безъ медицинскаго факультета, 1875 г.), Инсбрукѣ (Leopold-Franzens-Universität) и Черновицѣ (Franz-Josephs-Universität, 1875 г.). Въ Трансильваніи 3 У.: будапештскій (основанъ въ 1769 г. Маріей-Терезіей въ Турнау, въ Верхней Венгріи, въ 1777 г. переведенъ въ Офенъ, въ 1783 г. — въ Пешт), клаузенбургскій имп. Франца-Иосифа (сущ. съ 1872 г.) и кроатскій загребскій (основ. въ XIV в. Людовикомъ св.). Университетъ въ Фюнфирхенѣ исчезъ послѣ пораженія при Могачѣ. Въ будапештскомъ университетѣ въ 1896—97 учебн. г. было 325 преподавателей и 4741 слушателей, въ клаузенбургскомъ (1896) 643 слушателей, въ загребскомъ (1896) 382 слуш. Женщины допускаются въ Австро-Венгерской монархіи только на философскій факультетъ, но другіе факультеты сильнымъ большинствомъ высказались уже за допущеніе женщинъ. Отъ женщинъ, желающихъ поступить въ У. на одинаковыхъ правахъ съ мужчинами, требуется одинаковая съ ними подготовка, вслѣдствіе чего число студентокъ незначительно (въ Вѣнѣ

Цислейтанія, 1897—98 учебный годъ, зимній семестръ.

Университеты.	Учащіе.		Учащіеся.		Распределение учащихся по факультетамъ въ %.		Плата за слушаніе лекцій и стипендіи.		Расходы.		Распределение учащихся по религіи въ %.		Распределение учащихся по родному языку въ %.	
	Учащіе.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.
	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.	Учащіеся.
Вѣнскій	100	466	6812	1951	2,7	44,6	37,9	14,8	244428	178522	99720	65,1	4,3	4,7
Грацскій	57	143	1771	387	5,2	46,4	36,6	11,8	64850	70708	127308	86,2	5,8	5,3
Инсбрукскій	55	120	1011	153	30,0	28,1	27,1	14,8	35216	27940	46360	96,3	1,4	1,7
Пражскій (нѣм.)	62	173	1336	277	31	44,7	39,2	13,0	48898	45390	296542	94,7	0,8	2,4
Пражскій (чеш.)	56	167	2858	452	4,9	54,3	23,7	17,1	80178	74422	1985000	—	0,3	2,5
Львовскій	44	126	1732	191	17,9	64,5	7,7	9,9	219376	30176	19376	79,3	0,9	19,8
Краковскій	51	161	1437	236	4,9	51,7	20,9	22,5	66490	834	66490	83,4	0,1	0,6
Черновицкій	26	39	385	51	15,3	73,0	—	11,7	34800	23,9	31,7	2,6	41,3	0,5
Всего	461	1395	17322	3698	6,9	48,6	29,7	14,8	890594	76,5	3,1	3,2	16,9	0,3

*) Здѣсь показаны и евреи.

въ 1900 г. 30, Клаузенбургъ и Львовъ по 4, въ Краковъ 1; вольнослушательницъ гораздо больше—въ Львовъ 70, Краковъ 25, Вѣнѣ 20 и Черновицъ 4. Въ послѣднее время распоряженіемъ министра женщины допущены къ испытанію на степень доктора медицины.

Швейцарія

Названіе университета.	Преподающіе, 1900—1901, зимн. сем.					Учащіеся, 1900 г. лѣтній семестр.									
	Ординарн. профессоровъ.	Экстраординарн. проф. заслуженныхъ проф. и академиковъ.	Приват-доцентовъ, лекторовъ и г. д.	Общее число преподающихъ.	На факультетъ богословск.	На факультетъ катол. богословск.	На юрид. и камеральномъ факультетѣ.	На медицинск. (включая фармацевтовъ).	На философск. и его отдѣленіяхъ.	Иммунизированныхъ студентовъ.	Вольнослушателей.	Всего учащихся.			
1) Базельскій (1460) . . .	44	31	—	37	112	47	—	45	145	288	527	170	697		
2) Бернскій (1834) . . .	49	15	5	45	114	25	8	203	434	441	1111	128	1239		
3) Фрейбургскій (1889) . .	43	13	—	3	59	—	127	65	—	134	326	54	380		
4) Женевскій	53	7	12	50	122	46	—	102	357	314	819	332	1151		
5) Лозанскій	26	45	8	47	124	20	—	164	145	219	569	72	641		
6) Невшателскій	30	3	7	9	49	21	—	24	—	102	147	80	227		
7) Цюрихскій (1838) . . .	43	19	2	57	121	11	—	107	302	280	700	201	901		
Всего	288	133	34	248	701	170	135	710	1383	1778	4199	1037	5236		

Философскій факультетъ въ швейцарскихъ У. раздѣленъ на два отдѣленія: историко-филологическое и физико-математическое. Въ нѣкоторыхъ У. существуетъ камеральное отдѣленіе при юридическомъ факультетѣ, который въ такомъ случаѣ называется фак. права и государственныхъ наукъ. Невшателскій и фрейбургскій университеты не имѣютъ медицинскаго факультета. Женщины имѣютъ свободный доступъ въ университеты, наравнѣ съ мужчинами. Въ послѣднее десятилѣтіе число студентовъ болѣе чѣмъ утроилось: въ 1890 г. ихъ было 184, въ 1900 г. 624 и кромѣ того 182 вольнослушательницы, всего 806 учащихся женщинъ; изъ нихъ 542 иностранки, среди которыхъ русскія, въ числѣ 423, занимаютъ первое мѣсто. Три приват-доценты заняты въ настоящее время женщинами. Болѣе всего учащихся женщинъ въ Женевѣ и Лозаннѣ, а изъ факультетовъ—на медицинскомъ.

Швейцарія имѣетъ два У.: въ Упсаль (сущ. съ 1477 г.) и въ Лундъ (сущ. съ 1668 г.). Высшее наблюдѣніе принадлежитъ назначаемому королемъ канцлеру (ему же подчиненъ и medico-хирургическій институтъ въ Стокгольмѣ, основ. въ 1815 г.). Проканцлеромъ упсальскаго университета состоитъ архіепископъ, лундскаго—мѣстный епископъ. Управление отдѣльными университетами находится въ рукахъ ректора, консистории и особой коммисіи. Ректоръ избирается на 2 года. Студенты раздѣлены на землячества (націи), съ инспекторами (изъ профессоровъ) и кураторами во главѣ. Университеты имѣютъ 4 факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій, послѣдній съ 2 отдѣленіями—гуманистическимъ и естественно-математическимъ.

	Профес. Студентовъ.				
	1897 г.	1885 г.	1894 г.	1897 г.	1899 г.
Упсала	127	1821	1459	1460	1458
Лундъ	101	1350	645	570	619

Женщинъ было въ Упсаль 41 (1899), въ Лундъ 10 (1897).

Норвегія. У. въ Христианіи (сущ. съ 1811 г.): въ 1885 г. было около 2400 студ., въ 1894 г. около 1200, въ 1900 г. около 1300. Факультеты: богословскій, юридическій, медицинскій, историко-философскій и естественно-математическій.

Данія. У. въ Копенгагенѣ (сущ. съ 1478 г.) имѣетъ 5 факультетовъ. Женщины допускаются наравнѣ съ мужчинами. Число учащихся, вмѣстѣ съ политехникумомъ, около 2000 (1900). Факультеты: богословскій, права и государственныхъ наукъ, медицинскій, философскій и естественно-математическій. По примѣру англійскихъ, скандинавскіе У. являются энергичными расадниками научныхъ знаній среди народа (см. Univ. Extension).

Голландія. Въ XVII и XVIII вв. нидерландскіе У. стояли очень высоко и долго привлекали массу нѣмецкой молодежи, какъ нѣкогда итальянскіе. Старѣйшій У., лейденскій, основанъ въ 1575 г.; затѣмъ слѣдовали У. въ Франкеръ (1585), Гронингенъ (1614), Утрехтъ (1634) и Гардервикъ (1648). Въ настоящее время въ Голландіи существуютъ У. въ Лейденѣ, Гронингенѣ и Утрехтѣ, а также городской У. въ Амстердамѣ, основанный въ 1875 г., и вольный У. тамъ же, основ. въ 1880 г. Въ 1894 г. въ лейденскомъ У. было 815 студентовъ, въ гронингенскомъ 632, въ амстердамскомъ 1241. Въ 1898 г. въ амстердамскомъ

городскомъ У. было 997 студ. и 64 слушат., въ лейденскомъ 954 слушат. (1899—1900 г.). Вольный У., основанный на пожертвованія, поддерживается реформатской религіозной партіей. Въ 1899—900 г. на 3 факультетахъ (богословскомъ, философскомъ и юридическомъ) было 127 студентовъ. Устройство голландскихъ У. приближается къ германскимъ, но философскій факультетъ раздѣленъ, такъ что получилось 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій и философскій.

Бельгія. Основанный герцогомъ Брабантскимъ въ 1426 г. У. въ Лувенѣ пользовался въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій монополіей высшаго образованія. Въ 1797 г., послѣ присоединенія Бельгіи къ Франціи, онъ былъ закрытъ и вмѣсто У. введены спеціальныя школы (медицинскія, юридическія и др.). Съ учрежденіемъ, въ 1806 г., Université de France (см. У. во Франціи), и Бельгія была включена въ общую систему. Отдѣльные факультеты: юридическій, физико-математическій и историко-филологическій въ Брюсселѣ, медицинскій въ Антверпенѣ и медико-хирургическія курсы при госпиталяхъ въ Брюсселѣ, Антверпенѣ и Гентѣ—были единственными высшими учебными заведеніями, сохранившимися послѣ франц. господства. 25 сент. 1816 г. новое королевское дѣйствіе, тѣлство учредило У. въ Лувенѣ и Люпривисъ 5 факультетами въ каждомъ (католическаго богословія, историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій). Въ настоящее время Бельгія имѣетъ два правительственныхъ У., въ Гентѣ и Люттихѣ: въ первомъ 743 учащихся, изъ которыхъ 120 иностранцевъ (1898—99), во второмъ 1542, въ томъ числѣ 312 иностранцевъ (1899—1900). Какъ результатъ дарованной конституціей свободы обученія и борьбы либеральной партіи съ клерикальной, явились два вольныхъ У.: въ Лувенѣ (съ 1835 г.), содержащий бельгійскимъ епископатомъ (въ 1898—99 г. 1890 слушат., изъ нихъ 111 иностранцевъ), и либеральный въ Брюсселѣ, съ субсидіей отъ нѣкоторыхъ общинъ (въ 1894 г. 1809 слушателей). Въ 1894 г. социалисты основали въ Брюсселѣ «Новый У.», съ такимъ же числомъ факультетовъ и тѣми же предметами, какъ и въ правительственныхъ У. (въ правительственныхъ У. 4 факультета: философскій, юридическій, естественный и медицинскій. Лувенскій католическій У. имѣетъ, кромѣ того, богословскій факультетъ). Система University Extension въ послѣднее время очень развилась въ Бельгіи.

Великобританія. Высшее образованіе представлено въ Соединенномъ королевствѣ нѣсколькими У. въ собственномъ смыслѣ и приблизительно 20 отдѣльными колледжами (т. наз. university colleges), состоящими изъ одного или нѣсколькихъ факультетскихъ отдѣленій, но не имѣющими права выдавать дипломы. Исключая оксфордскій, кембриджскій и дѣрбемскій У. и Owens College въ Англіи, шотландскіе У., Trinity и Queens College въ Ирландіи, другія

учрежденія этого рода основаны больш. частью въ послѣднія десятилѣтія XIX в. Два старинные У., оксфордскій (XXI, 847) и кембриджскій (XIV, 918), какъ и въ средніе вѣка представляють собою независимыя и самоуправляющіяся корпораціи, состоящія изъ У. въ тѣсномъ смыслѣ и большого числа колледжей (старинныхъ collegia dotata), содержимыхъ на счетъ доходовъ съ пожертвованныхъ королями, королевами, принцами и др. лицами недвижимостей и капиталовъ. Колледжи представляютъ собою самостоятельныя, иногда превосходившія фонды самого У., особыми уставами и преподавателями. Не смотря на то, что въ послѣднее время отчасти запрещеніе предоставлять иновѣрцамъ ученныя стипендіи и т. д., эти старинные У. сохранили тѣсную связь съ англиканской церковью; вице-канцлеръ У. и директоры колледжей избираются обязательно изъ духовныхъ лицъ. До 60 годовъ XIX в. всѣ студенты были обязаны жить въ колледжахъ и обществахъ (Halls); въ настоящее время немногіе изъ нихъ имѣютъ частныя квартиры. Какъ и въ средніе вѣка, представителемъ У. при его высшихъ сношеніяхъ является канцлеръ, а законодательнымъ органомъ—собраніе магистровъ artium. Въ системѣ преподаванія тоже весьма много архаическаго; только съ 1880-хъ гг. стали учреждать особыя кафедры для цѣлаго ряда предметовъ; такъ, въ 1884 г. въ Кембриджѣ впервые ввели научное преподаваніе новыхъ языковъ. До того времени гуманитарскіе предметы имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими. Большое сходство съ этими двумя У. имѣетъ ирландскій У., съ Trinity College (основ. 1591 г.), въ Дублинѣ. Дѣрбемскій (Durham) У. основанъ въ 1845 г. Официально признанный въ 1836 г., лондонскій У. не занимается преподаваніемъ, а есть испытательное учрежденіе; въ 1899 г. подвергались экзаменамъ при немъ 6678 лицъ. Такой же характеръ имѣетъ ирландскій Queens College; гдѣ въ 1900 г. подверглось испытаніямъ 2659 лицъ. Шотландскіе У.—въ С.-Андрюсѣ (Saint-Andrews), осн. въ 1412 г., въ Глазго, осн. въ 1454 г., въ Абердинѣ, осн. въ 1506 г., и въ Эдинбургѣ, осн. въ 1582 г.,—ближе къ германскому типу. Католическая Ирландія имѣетъ свой римско-католическій У. въ Дублинѣ, осн. въ 1874 г. Victoria-University въ Манчестерѣ, осн. въ 1851 г., объединяетъ различныя учрежденія для развитія и распространенія научныхъ знаній въ массахъ (въ 1895-мъ г. около 3000 слушателей). Нѣкоторые колледжи допускаютъ къ занятіямъ и женщинъ. Кромѣ того, для высшаго женскаго образованія существуютъ особыя У. колледжи—Newnham-College и Girton-College, оба въ Кембриджѣ; первый имѣлъ въ 1900 г. 17 профессоровъ и 168 студентовъ, второй—33 профессора и 118 студентовъ. Пользуются извѣстностью также Lady-Margaret-College и Somerville-Hall, въ Оксфордѣ (53 проф., 88 студентовъ).

Статистика У. за послѣдній term (часть учебного года) 1900 г.

Название У. и колледжей.	Число колледжей.	Число преподавателей.	Число слушателей.
I. Англия и Валлис.			
а) Университеты.			
Оксфордъ	23	94	—
Кембриджъ	18	126	—
Дергемъ	1	20	—
б) Колледжи.			
Абериствиль	1	31	—
Бангоръ	1	36	—
Манчестеръ	1	103	—
Ньюкестль	2	72	—
Поттингемъ	1	80	—
Шеффилдъ	1	55	288
Бирмингамъ	1	70	635
Бристоль	1	51	295
Кардифъ	1	50	1976
Лампетеръ	1	9	121
Лидсъ	1	98	367
Ливерпуль	1	83	543
Лондонъ:			
1) либеральн. University-Coll.	1	64	1020
2) строго - церковный Kings-Coll.	1	140	1293
II. Шотландія.			
а) Университеты.			
Абердинъ	1	58	782
Эдинбургъ	1	107	2754
Глазго	1	105	2016
С.-Андрюсъ	2	23	264
б) Колледжи.			
Глазго	1	74	298
Денди	1	38	120
III. Ирландія.			
а) Университеты.			
Дублинъ	1	54	1100
б) Колледжи.			
Бельфасть } Queens-Coll.	1	26	311
Коркъ }	1	23	178
Гальвей }	1	23	91
Всего въ Соед. корол. .	68	1713	25313

Въ послѣднее время англійскіе У. стали во главѣ движенія въ пользу распространенія среди массъ научныхъ знаній (University-Extension movement, см. ниже) и тѣмъ укрѣпили свое положеніе въ качествѣ національных институтовъ.

Франція. Усиленіе королевской власти привело къ большому стѣсненію самостоятельности У., ректоръ котораго съ 1600 г. становится королевскимъ чиновникомъ, хотя и избирается представителями «націй». Тѣмъ не менѣе Сорбонна (XXX, 896), руководи-

тельница У., продолжаетъ упорно отстаивать старинныя привилегіи и формы и ведетъ борьбу съ правительствомъ, болѣе чуткимъ къ потребностямъ образованія. Такъ какъ гуманистическое образованіе никакъ не могло ужиться рядомъ со схоластикой, то Францискъ I въ 1530 г. принужденъ былъ создать особое учрежденіе «коллегію королевскихъ профессоровъ» (см. Коллежъ де Франсъ, XV, 698). Преобразования Генриха IV (1589—1610) открыли гуманистическимъ наукамъ доступъ въ школы и упорядочили образованіе, но мало измѣнили строй У. Съ 1564 г. въ Парижѣ водворился иезуитскій орденъ, которому въ 1604 г. уже принадлежало во Франціи до 30 колледжівъ, и это число росло съ каждымъ годомъ. Соперничество орденовскихъ школъ вызвало лишь слабое оживленіе въ У., ограничившееся улучшеніемъ методовъ преподаванія и введеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ. Умственная революція, совершенная Декартомъ, была встрѣчена Сорбонной враждебно. Ни одинъ факультетъ не имѣлъ достаточно обширнаго помѣщенія, такъ что университетская жизнь, главн. образомъ, сосредоточивалась въ колледжѣхъ. Съ XVI в. это уже болѣе не пансіоны, а настоящіе учебныя заведенія. Грубый режимъ этихъ колледжівъ и полное отсутствіе здравыхъ воспитательныхъ условий вызываютъ насмѣшки и негодованіе со стороны Эразма и Рабле, а затѣмъ и Руссо, при которомъ онѣ сохраняли еще свой средневѣковій характеръ. До самой революціи въ У. царствуетъ схоластика и процвѣтаютъ диспуты въ духѣ XIII в. Богословы ведутъ борьбу съ яansenитами, картезианцами, квиетистами и иезуитами, а затѣмъ и съ материалистической философией. Унив. юриспруденція, медицина и философія лишь слабо участвуютъ въ научномъ движеніи. Въ эпоху революціи было 4 факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и «артистическій», гдѣ преподавалась поэзія и всѣ свободныя и механическія искусства. Факультетъ «артистовъ», какъ въ средніе вѣка, объединялъ 4 націи: французскую, нормандскую, пикардійскую и германскую, распадавшіяся на 10 колледжівъ перваго и 6 втораго класса. Преподаваніе изобиловало архаизмами: такъ, у медиковъ читалась «римская» и «французская» хирургія. Провинціальныя У. напоминали парижскій. Сравнивая французскіе У. 1789 г. со средневѣковыми. Ларъ приходитъ къ заключенію, что съ XIV по XVIII вв. включительно шель періодъ непрерывнаго упадка. Многие предметы совершенно отсутствовали въ программахъ. Нравственность студентовъ и профессоровъ оставляла желать очень много. Среди профессоровъ были полные неучи; многие занимались посторонними дѣлами и запускали преподаваніе. Студенты появлялись нѣсколько разъ въ аудиторіи и затѣмъ исчезали, а лекторы диктовали свои предметы копистамъ, которые затѣмъ продавали свои записки. Дипломы выдавались обыкновенно, послѣ фиктивного экзамена, тому, кто могъ за нихъ заплатить. Въ это время успѣла возникнуть новая наука, всѣ культурныя страны Европы сбросили старыя оковы схоластики и

обратились къ научному методу—но франц. У. не принималъ никакого участія въ великой умственной эмансипаціи. Когда грянула революція, не поднялось ни одного голоса въ пользу этого отжившаго свой вѣкъ учрежденія. Послѣднее засѣданіе парижскаго У., какъ автономной корпораціи, происходило 14 авг. 1792 г. Декретомъ 17 авг. 1792 г., объявившимъ о закрытіи всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ корпорацій мужчинъ и женщинъ, старый унив. строй былъ уничтоженъ; исчезли 22 старыхъ, болѣе или менѣе клерикальныхъ У., съ ихъ корпоративнымъ строемъ, привилегіями и монополіей преподаванія. Обученіе было объявлено свободнымъ. Однако, въ это смутное время не удалось создать прочной организаціи на мѣсто старой, не смотря на усилія такихъ людей, какъ Кондорсе, Талейранъ и Лаканаль. Тѣмъ не менѣе идеи, которыми были проникнуты учебныя реформы учред. собранія, конвента и директоріи, отличаются жизненностью; отъ нихъ вѣетъ духомъ свободной науки. Во время консульства наступаетъ рѣшительная реакція. Закономъ 1 мая 1802 г. «центральныхъ школъ», созданныхъ въ революціонную эпоху, замѣнены «лицеями». Декретомъ 10 дек. того же года было приказано учить въ лицеяхъ «преимущественно латыни и математикѣ». Если коллегіи старой Франціи, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, мало чѣмъ отличались отъ монастырей, то наполеоновскій лицей былъ казармой, откуда тщательно изгоняли духъ энциклопедистовъ. Здѣсь царилъ строгая іерархія чиновниковъ, чисто военная дисциплина, подъ надзоромъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, и чрезвычайная грубость нравовъ. Для преподавателей обязательно было безбрачіе (декретъ 17-го марта 1808 г.). Въ 1803 г. былъ восстановленъ въ Парижѣ медицинскій, въ 1804 г.—юридическій факультетъ. Высшее образованіе оказалось разрозненнымъ, такъ какъ для каждой отрасли знаній, по мысли Наполеона, должна была существовать особая школа. Наконецъ, 17 марта 1808 г. всѣ учебныя учрежденія имперіи были объединены въ одной огромной государственной корпораціи, французскомъ У. (Université de France). Этотъ грандіозный планъ, задуманный еще въ 1806 г., привелъ къ полной централизаціи народнаго просвѣщенія, которое снова сдѣлалось монополіей правительства. Всѣ казенныя учебныя заведенія, отъ начальныхъ училищъ до высшей нормальной школы и факультетовъ, всѣ содержимыя частными лицами школы и пансіоны, всѣ чиновники учебнаго вѣдомства составляли одно цѣлое, вѣй котораго стояли только большія и малыя епископскія семинаріи. Эта корпорація получила монополию преподаванія, но исключительно въ интересахъ государства, не пользуясь ни самостоятельностью, ни инициативой. Всѣ индивидуальныя стремленія были подавлены; учебное дѣло было подчинено мельчайшей казенной регламентаціи, предусмотрѣвшей и методы, и учебники, и даже частную жизнь преподавателей. Во главѣ этого бюрократическаго У., имѣвшаго много сходства съ организаціей иезуитскаго ордена, стояли Grandmaître и совѣтъ.

Высшее образованіе было распределено по разрозненнымъ факультетамъ, которыхъ было пять: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій (sciences) и словесный (lettres). Въ учебномъ отношеніи Франція дѣлилась на округа (Académies). Всѣ факультеты и школы учебнаго округа подчинялись правительственному чиновнику—ректору. Въ 1814 г. имперія имѣла 40 учебныхъ округовъ, но не въ каждомъ изъ нихъ были всѣ факультеты. Главнымъ назначеніемъ факультетовъ сдѣлалась раздача дипломовъ, и лишь въ гораздо меньшей степени—преподаваніе высшихъ знаній и развитіе наукъ. Только въ парижскихъ факультетахъ, не смотря на неблагоприятныя условія, не изсякло научное движеніе. Во время реставраціи императорскій У. казался правительству воплощеніемъ и памятникомъ тиранинн, но тѣмъ не менѣе удержался въ прежнемъ видѣ, съ небольшими лишь перемѣнами; за то онъ долженъ былъ поддерживать католическое правовѣріе и монархическіе принципы, въ виду чего его подчинили епископской инспекціи. Монополія преподаванія была сохранена, но уже въ интересахъ легитимной монархіи. Императорскіе лица были замѣнены королевскими колледжами, солдатская дисциплина уступила мѣсто господству патеровъ. Реальные предметы, исторія и философія сдѣлались подозрительными. Въ 1815 г. упразднено было званіе Grandmaître; высшій совѣтъ также былъ распущенъ, и управленіе У. отдано въ руки королевской комиссіи, каждый членъ которой былъ почти неограниченнымъ распорядителемъ одного отдѣла народнаго просвѣщенія. Въ 1820 г. комиссія уступила мѣсто совѣту (Conseil royal de l'instruction publique), председателемъ которой въ 1822 г. снова получилъ званіе Grandmaître de l'Université, а въ 1824 г.—и званіе министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Послѣ репрессивныхъ мѣръ, которыми ознаменовано первое десятилѣтіе реставраціи, наступило облегченіе при министерствѣ Мартиньяка: Гизо и Кузень снова получили возможность читать въ Сорбоннѣ и составили тамъ вмѣстѣ съ Вильменомъ знаменитый профессорскій триумвиратъ. Это была эпоха высшаго расцвѣта парижскаго Faculté de Lettres. Но этотъ внѣшній блескъ, связанный съ огромною популярностью среди большой публики, имѣлъ и свои опасности. Передъ профессорами находились для выбора два противоположныхъ метода, еще не упроченныхъ традиціей: либо, по примѣру Ампера, Сильвестра де Саси, Тенара, Вю и Ремюза воспитать нѣсколькихъ учениковъ и ограничиться чистой наукой, либо привлечь въ аудиторію многочисленную толпу и излагать передъ нею результаты науки. «Триумвиратъ» имѣлъ множество послѣдователей; въ теченіе 50 лѣтъ профессеры мечтали о возможно болѣе многочисленной аудиторіи и часто превращали кафедру ученаго въ общественную трибуну. Юльская монархія считается золотымъ вѣкомъ У., такъ какъ между буржуазнымъ правительствомъ и стремленіями профессоровъ существовала большая солидарность. Нормальная школа была возста-

хорошо виденъ подъ занавѣсомъ Сорбонны подъ давленіемъ порочнаго Комитета

новлена, основано множество новых кафедр; был даже план довести число словесных факультетов до 20, чтобы повсеместно облегчить получение дипломов. Однако, чистая наука мало процветала. В Тулузѣ, напр., здание У. для двух факультетов имѣло только два зала для слушателей; естественный факультет не имѣл лабораторій; библиотеки не было. При Наполеонѣ I франц. У. имѣл особое имущество и самостоятельный бюджет. Правительство реставрации потребовало, чтобы университетскій бюджет былъ соединенъ съ общегосударственнымъ и разматывался въ обычномъ порядкѣ палатами. Планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе въ 1835 г. Монополія преподаванія была удержана въ среднемъ и высшемъ образованіи, не смотря на агитацію клерикальной партіи въ пользу полной свободы обученія. Либералы опасались, что стремленія епископата и скрывавшихся за нимъ иезуитовъ приведутъ къ водворенію во франц. школахъ ультрамонтанской педагогики. Отношенія между церковью и У. особенно обострились съ 1842 г. Духовенство видѣло въ У. воплощеніе новаго порядка вещей, невѣрія, безнравственности и грубого материализма; вся система преподаванія, учебники, общественная и частная жизнь профессоровъ и преподавателей изображались въ самыхъ темныхъ краскахъ. Эта агитация ослабѣла, когда, подъ давленіемъ общественного мнѣнія, папа Григорій XVI объявилъ закрытыя французскія конгрегации иезуитовъ; но и правительство сдѣлало уступки (1847). Въ планѣ реформы мин. Сальванди Conseil de l'Université долженъ былъ уступить мѣсто болѣе широкому учрежденію — Conseil de l'instruction publique, гдѣ былъ представленъ не только одинъ У., но и всѣ заинтересованныя въ народномъ образованіи учрежденія: правительство, епископаты, евангелическія консисторіи, частныя и еврейскія учебныя заведенія. Революція 1848 г. помѣшала выполнению этого плана. Во многихъ факультетахъ вторую республику привѣтствовали, какъ избавленіе отъ рабства. И дѣйствительно, въ конституціи 1848 г. красовались слова: «L'enseignement est libre» — но все ограничилось замѣной монархистовъ республиканцами, и въ У. ничего не измѣнилось. Вскорѣ наступила реакція, которою отлично воспользовалась клерикальная партія. На посту министра нар. просв. при принцъ-президентѣ Наполеонѣ очутился преданный слуга церкви Фаллу, который воспользовался случаемъ, чтобы, если не юридически, то фактически передать руководство народнымъ просвѣщеніемъ въ руки клерикаловъ. Результатомъ его дѣятельности явился законъ 15 марта 1850 г. Монополія низшаго и среднего образованія пала; высшій совѣтъ былъ реорганизованъ въ клерикальномъ духѣ; У. пересталъ быть особой корпораціей, а сдѣлался чисто государственнымъ учрежденіемъ. 22 авг. 1850 г. университетское имущество было соединено съ государственными. Последніе остатки автономіи У. исчезли съ изданіемъ закона 9 марта 1852 г. У. лишился права представлять кандидатовъ на должности и замѣщать осво-

божившіяся вакансии путемъ самовосполненія. Всѣ высшіе чины министерства, ректоры и профессора факультетовъ, по представленію министра, могли быть уволены главою государства, которому принадлежитъ и право назначенія на должности. Название Université de France упразднено, а вмѣстѣ съ нимъ исчезали и послѣднія привилегіи У. Первые годы второй имперіи были самыми печальными для У. Всѣ факультеты отнеслись къ государственному перевороту враждебно и подверглись за это преслѣдованіямъ. Конституционное право и исторія философіи были замѣнены римскимъ правомъ и сравнительной грамматикой; преподаваніе исторіи сильно сокращено. Даже на виѣшности профессоръ было обращено вниманіе: ихъ заставили брить бороды. Ректоры академій получили почти неограниченную власть надъ всѣми профессорами своихъ округовъ; это были скорѣе наблюдатели и судьи, чѣмъ руководители просвѣщенія. Бюджетъ всего высшаго образованія въ 1852 г. не превышалъ 2800000 франковъ, при чемъ казна получала обратно за дипломы и др. около 2 милл.; такимъ образомъ лишь 800000 фр. казенныхъ денегъ тратилось на все высшее образованіе. Въ сравненіи съ цвѣтущими германскими У. пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ французскіе факультеты этой эпохи являются сильно отсталыми и бѣдными. Поворотъ къ лучшему наступилъ только съ министерствомъ Дюрюи. Онъ ввелъ приватъ-доцентуру и основалъ въ Парижѣ «Практическую школу высшихъ наукъ» (École pratique des Hautes Études), главная цѣль которой состоитъ въ замѣнѣ публичныхъ чтеній практическими научными работами.

Третья республика разрѣшила, наконецъ, утвердительно вопросъ о свободѣ высшаго образованія, но клерикалы добились этого давно желаннаго права только при реакціонномъ правительствѣ Макъ-Магона. Закономъ 12 іюля 1875 г. могла воспользоваться только церковь, обладавшая достаточными матеріальными средствами и достаточно солидной организаціей для такой сложной задачи, какъ открытіе частнаго высшаго учебнаго заведенія. Съ этихъ поръ каждый епископъ и каждая религіозная корпорація получили право учреждать свободные факультеты, въ любомъ мѣстѣ и въ любомъ количествѣ, не испрашивая предварительно разрѣшенія правительства, принимать для этой цѣли завѣщанія и дары и производить денежные сборы. Ограниченія касаются только 3 пунктовъ: 1) только правительство можетъ выдавать дипломы; 2) слушатели свободныхъ факультетовъ должны сдавать экзамены въ правительственныхъ; 3) свободные факультеты ни въ какомъ случаѣ не могутъ присваивать себѣ названія У. Свободные факультеты принесли, косвенно, огромную пользу высшему образованію Франціи. Въ силу необходимости конкурировать съ клерикальными факультетами, государство принимаетъ цѣлый рядъ реформъ для улучшенія своихъ факультетовъ, въ виду чего 1875-ый г. можно считать началомъ возрожденія французскаго У. Въ

Парижѣ и департаментахъ построены рядъ замѣчательныхъ зданій; новая Сорбонна въ 10 разъ обширнѣе зданія временъ Ришелье, а медицинскій факультетъ въ 20 разъ больше стараго. Факультеты обзаводятся лабораторіями, медицинскими, естественными, физическими и химическими институтами, обсерваторіями. Въ два десятилѣтія на всѣ эти улучшенія истрачено слишкомъ 100 милл. франковъ; на одну постройку новыхъ зданій съ 1870 по 1892 г. пошло болѣе 94 милл. фр., при чемъ изъ казны отпущено болѣе 48 милл., городами затрачено 45½ милл. и департаментами около 700000 франк. Ежегодный расходъ на высшее образованіе въ 1893 г. достигъ 15½ милл. франковъ и, сравнительно съ эпохой второй имперіи, утроился, между тѣмъ какъ доходы казны отъ экзаменовъ и др. не превышаютъ 5875000 фр. Число кафедръ также сильно увеличено. Въ 1870 г. ихъ было, считая и богословскія, около 650, а въ 1893 г. — свыше 1000. Словесный факультетъ въ парижской Сорбоннѣ имѣлъ въ 1870 г. только 11 кафедръ, а въ 1892 г. — 29 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессуръ и, кромѣ того, 12 такъ назыв. maîtres de conférences, такъ что научныя силы факультета за это время успѣли учетвериться. Еще сильнѣе прогрессъ въ провинціи: въ Лионѣ, напр., словесный факультетъ имѣлъ въ 1870 г. только 5 профессуръ, а въ 1895 г. ихъ уже 25. Значительно усилены оклады профессоревъ, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ въ Германіи. Профессоръ Сорбонны получаетъ нынѣ 12—15000 фр., профессоръ провинціального У. 6—11000 фр., maître de conférences 4—6000 фр., профессоръ Collège de France, музея или Нормальной школы 10000 фр. Число студентовъ на факультетахъ значительно увеличилось. Въ 1870 г. ихъ было не болѣе 9500, а въ 1895 г. — слишкомъ 24000 на 73 государственныхъ факультетахъ (въ одномъ Парижѣ около 12000). Особенно привлекаютъ учащихся учрежденныя недавно стипендіи. До 1877 г. Франція не имѣла стипендій для бѣдныхъ студентовъ, между тѣмъ какъ въ Германіи, Англіи и Сѣв. Америкѣ ихъ было много. Въ настоящее время во Франціи учреждено уже достаточно число стипендій (bourses) для молодыхъ людей, готовящихся къ экзаменамъ на степень лиценціата или agrégé. Boursier de licence получаетъ въ годъ 1200 фр., boursier d'agrégation — 1500 фр. Нѣкоторые получаютъ половинныя стипендіи. Кромѣ того существуютъ такъ наз. bourses d'études, дающія возможность молодымъ agrégés продолжать занятія наукою подъ руководствомъ профессоровъ. Въ 1895 г. на стипендіи студентамъ и др. лицамъ на факультетахъ выдано 560000 франк.; стипендіатовъ было всего 450—500, изъ нихъ не менѣе 400 на словесномъ и естественно-математ. факультетахъ. Значительное число иностранцевъ (меньшее, однако, чѣмъ въ Германіи) также свидѣтельствуетъ объ улучшеніи французскихъ У. Рядомъ съ этой виѣшней, матеріальной реформой шла внутренняя, научная. Какъ только профессора получили увѣренность, что у нихъ въ аудиторіяхъ настоящіе студенты, а не быстро смѣняющійся составъ

слушателей, то рядомъ съ публичными курсами явились практическіе, съ строго-научнымъ и методическимъ характеромъ. Появляется масса вспомогательныхъ научныхъ силъ: chargés de cours, auxiliaires и др. Постепенная реформа высшаго французскаго образованія связана съ именами Ж. Ферри (1883), Гобля, Л. Буржуа, Дю-Мениля, А. Дюмона, Лависса и Ляра. Ближайшей ея цѣлью было превращеніе группъ разрозненныхъ факультетовъ, разбросанныхъ по учебнымъ округамъ, въ вліятельныя, автономныя У. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было возвращеніе У. права владѣть, получать въ даръ и по завѣщанію и вообще приобретать имущество. Это существеннѣйшій признакъ самостоятельности и независимости. Уже въ силу декрета отъ 25 іюля 1885 г. правомъ этимъ стали пользоваться нѣкоторые факультеты. Немедленно нѣкоторые города пожертвовали на ученые учрежденія значительныя суммы и открыли на свои средства особые кафедръ, главнымъ образомъ такія, которыя имѣютъ мѣстное значеніе; напр. гор. Бордо открылъ кафедру гасконскаго языка и литературы, Тулуза — испанской литературы. Эти «чрезвычайныя» доходы стали быстро увеличиваться. Второй шагъ заключался въ томъ, что разрозненными факультетамъ дали общій органъ. Декретомъ 22 февр. 1890 г. образованы два учрежденія: 1) общее собраніе (Assemblée) всего преподавательскаго персонала факультетовъ, для обсужденія вопросовъ преподаванія и программъ, и 2) совѣтъ (Conseil), изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ (prof. titulaires), для завѣдыванія текущими дѣлами и хозяйственной частью. Деканы факультетовъ стали избираться товарищами, какъ это практикуется въ Германіи. Еще раньше въ 1885 г., (декретъ 28 дек.), въ каждой академіи (т. е. округѣ) былъ организованъ «Общій совѣтъ факультетовъ» (Conseil général des Facultés), подъ предсѣдательствомъ ректора академіи; въ составъ совѣта входятъ деканы факультетовъ, по два депутата отъ каждого факультета или другой высшей школы, директоръ фармацевтической школы и директоръ подготовительной школы медицины и фармаціи. Ректоръ есть исполнительный органъ совѣта. Закономъ 28 апр. 1893 г. разрозненные факультеты были объединены въ корпораціи, получившія права юридическихъ лицъ. 1-го іюля 1896 г. факультетскія корпораціи академическихъ округовъ получили названіе университетовъ, а генеральный факультетскій совѣтъ — университетскаго совѣта (§ 1). Бюджетъ cadaго У. составляется совѣтомъ и утверждается министромъ народнаго просвѣщенія. Унив. совѣтъ отличается отъ сената германскихъ У. тѣмъ, что предсѣдателемъ его состоитъ ректоръ академіи (правительственный чиновникъ); представителя, соотвѣтствующаго германскому ректору, французскій У. не имѣетъ; только вице-президентъ совѣта принадлежитъ собственно къ У., такъ какъ выбирается изъ профессоровъ. Представители другихъ высшихъ учебныхъ заведеній того департамента, въ которомъ имѣетъ пребываніе ректоръ академіи, участвуютъ въ генеральномъ совѣтѣ толь-

Л. Зан.
V10?
Угол.
Зан.
2/1/1897

ко тогда, когда обсуждаются вопросы общего характера—о музеях, библиотеках, дисциплинѣ и т. д.; финансовая часть У. их не касается, такъ какъ эти высшія учебныя заведения (фармацевтическія и др.) содержатся на счетъ городовъ. Отдѣльные факультеты сохранили свое положеніе юридическихъ лицъ и имѣютъ собственный бюджетъ—слѣдовательно, самостоятельныя германскихъ факультетовъ. Органы ихъ—общефакультетское собраніе всѣхъ преподавателей и факультетскій совѣтъ, состоящій изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Предсѣдательствуетъ деканъ, назначаемый на 3 года министромъ изъ числа кандидатовъ, намѣченныхъ факультетскимъ собраніемъ и унив. совѣтомъ *). Факультетское собраніе разсматриваетъ вопросы преподаванія, факультетскій совѣтъ вѣдаетъ административную часть и представляетъ двухъ кандидатовъ на освобождающіяся кафедры. Съ 1 января 1898 г. плата, взимаемая со студентовъ за слушаніе лекцій, за имматрикуцію и пользованіе библиотеками и лабораторіями, поступаетъ въ пользу специальныхъ средствъ У., но плата за дипломы идетъ въ казну. Профессоры назначаются президентомъ республики изъ числа кандидатовъ, избранныхъ факультетами и постоянной комиссіей высшаго совѣта министерства народнаго просвѣщенія. Они могутъ быть отрѣшаемы отъ должности только по приговору университетскаго совѣта, съ апелляціей къ высшему совѣту (Conseil général), въ которомъ участвуютъ представители отъ университетовъ. Въ настоящее время во Франціи разрабатывается вопросъ о дальнѣйшей реорганизации университетовъ, главнымъ образомъ по примѣру германскихъ. Французскіе словесный и естественно-математическій факультеты—скорѣе подготовительныя школы къ экзаменамъ на степени лиценціата и агрежѣ и экзаменационныя комиссіи, чѣмъ учено-учебныя учрежденія. Дѣятельность экстраординарныхъ преподавателей (chargés de cours, maîtres des conférences, auxiliaires и др.) часто ограничивается однимъ приготовленіемъ студентовъ къ экзаменамъ. На словесномъ факультетѣ (lettres) не представлены всѣ отрасли филологіи; тамъ много риторикъ и латинскаго и греческаго письма, но мало научной работы. Ecole pratique des Hautes Etudes (при Сорбоннѣ) имѣетъ цѣлью ввести въ курсъ преподаванія новыя отрасли знаній, избобрѣтать новые методы и замѣнить чтенія практическими занятіями; но она не имѣетъ особаго помѣщенія. Это только корпорація преподавателей и учениковъ, принадлежащихъ къ различнымъ учебнымъ заведеніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это единственный институтъ, который можно поставить рядомъ съ германскими университетскими семинаріями. Дипломы школы не имѣютъ практическаго значенія, вслѣдствіе чего аудиторіи ея слабо посѣщаются. Задачи, къ которымъ долженъ стремиться современный французскій У., формулированы на послѣднихъ конгрессахъ слѣ-

дующимъ образомъ: 1) доставленіе учащимся общаго высшаго образованія, независимо отъ будущей практической дѣятельности; 2) рациональная подготовка ученыхъ профессоровъ; 3) подготовка практическихъ дѣятелей. Въ настоящее время Франція имѣетъ слѣдующіе университеты: 1) парижскій, съ 5 факультетами: а) протестантскаго богословія (перенесенъ въ 1871 г. изъ Страсбурга), б) юридическимъ, с) медицинскимъ, d) естественно-математическимъ (faculté des sciences) и e) словеснымъ (faculté des lettres). Последніе два находятся въ Сорбоннѣ. При У. состоитъ высшая фармацевтическая школа. 2) У. Э.-Марсельскій, съ 3 факультетами, изъ которыхъ юридическій и словесный находятся въ Э, а естественно-математическій—въ Марсели. 3) Безансонскій, съ факультетами естественно-математическимъ и словеснымъ. 4) Бородоскій, съ факультетами юридическимъ, смѣшаннымъ медико-фармацевтическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 5) Каенскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 6) Клермонскій, съ факультетами естественно-математическимъ и словеснымъ. 7) Дижонскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 8) Гренобльскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 9) Лилльскій, съ 4 факультетами. 10) Лионскій, съ 4 факультетами. 11) Монпелье, съ 4 факультетами. 12) Нанси, съ 4 факультетами. 13) Пуатье, съ 3 факультетами (безъ медицинскаго). 14) Реннскій, съ 3 факультетами (безъ медицинскаго). 15) Тулузскій, съ 4 факультетами. Такимъ образомъ полное число факультетовъ имѣютъ 7 У. (Парижъ, Бордо, Лилль, Лионъ, Монпелье, Нанси и Тулуза), три факультета (безъ медицинскаго)—6 У. (Э.-Марсель, Дижонъ, Каенъ, Гренобль, Реннъ и Пуатье), два только факультета—два У. (Безансонъ и Клермонъ). Кромѣ того, существуетъ много специальныхъ школъ, отчасти замѣняющихъ факультеты и связанныхъ съ У., какъ напр. высшая юридическая школа въ Алжирѣ, медико-фармацевтическія въ Марсели и Реннѣ. Въ двухъ округахъ (академіяхъ), Шамберійскомъ и Алжирскомъ, нѣтъ У., но въ послѣднемъ округѣ 4 школы съ курсами высшихъ учебныхъ заведеній. Единственный правительственный факультетъ протестантскаго богословія въ Парижѣ даетъ степени бакалавра и лиценціата, медицинскіе факультеты—степень доктора, юридическіе, словесные и естественно-математическіе—степени бакалавра, лиценціата и доктора. Во Франціи пять свободныхъ клерикальных У., изъ которыхъ парижскій имѣетъ факультетъ богословія, каноническаго права и схоластической философіи, юридическій факультетъ и высшую школу наукъ (sciences) и словесности; лильскій имѣетъ 5 факультетовъ, лионскій—4 (нѣтъ медицинскаго), анжерскій (Univ. Catholique de l'Ouest)—4, тулузскій—3 (богословія, словесности и науки). Кромѣ того, существуютъ частныя отдѣльные факультеты и высшія школы, какъ напр. Faculté Marseillaise libre de droit, Ecole libre

*) Добавочное жалованье декана въ Парижѣ 3000 фр., въ провинціи 1000.

*) Кандидатъ въ докт. 25 л. и канд. 26 л. законно сужденъ, или право аттестатъ 1893, а также действ. ун. маг.

1) Зав. 9/хл 1905. въ докт. 25 л. 2) Зав. 9/хл 1905. въ докт. 25 л. 3) Зав. 9/хл 1905. въ докт. 25 л.

des sciences politiques въ Парижѣ (XI, 591), высшая школа политическихъ и обществен-ныхъ наукъ (клерикаль.) въ Лиллѣ, част-ный факультетъ протестантскаго богословія

въ Монтбанѣ и др. Къ 15 января 1898 г. на всѣхъ правительственныхъ факультетахъ Франціи числилось учащихся, включая дан-ныхъ, фармацевтовъ и др.

На факультетахъ.	Протестант. богословія.	Юридическомъ.	Медицинскомъ.	Въ высшихъ медико-фармацевтич. школахъ и на смѣшан. факульт.	Естественно-математическомъ. (Faculté des sciences).	Словесномъ. (Faculté des lettres).	На всѣхъ факультетахъ.
Французовъ (муж. и женщ.)	132	8891	6531	2546	3322	2267	34689
Иностранцевъ (муж. и женщ.)	5	480	895	28	222	137	1767
Однѣхъ женщинъ	—	5	310	50	80	262	707
Однѣхъ иностранокъ	—	3	168	3	61	57	292
Всего учащихся	137	9371	7426	2484	3544	3404	26456

Италія. Изъ 17 правительственныхъ У. 11 полныхъ, съ 4 факультетами (безъ богословскаго), при чемъ прежній философскій раздѣленъ по французскому образцу; остальные 6 У. неполныя. Кромѣ того существуютъ 4 вольныхъ У.—въ Перуджѣ, Камерино, Урбино и Феррарѣ—и значительное число духовныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

1. Королевскіе У.
а) Полные, съ 4 факультетами (юридическимъ, медико-хирургическимъ, естественно-математическимъ и философскимъ).

	Учащихся *) (1898—99 г.).
1) Неаполь	5536
2) Туринъ	3344
3) Римъ	2258
4) Падуа	1495
5) Болонья	1842
6) Павія	1385
7) Палермо	1062
8) Генуя	1297
9) Пиза	1068
10) Катанія	986
11) Мессина	626

б) съ 3 факультетами:	
12) Парма	584
13) Модена	450
14) Кальяри	230

с) съ 2 факультетами:	
15) Сиена	220
16) Сассари	152

д) съ 1 факультетомъ:	
17) Мачерата	196

Всего въ 17 королевскихъ У. 22701

Кромѣ королевскаго У. въ Римѣ (Regia università degli Studi, основ. въ 1303 г., помѣщ. въ старинной Sapienza), есть еще папскій У. (собственно коллегія), съ факультетами богословскимъ и философскимъ, академіей схоластической философіи, курсами восточ-

*) Здѣсь показаны студенты 4 факультетовъ, а также нотариусы, фармацевты и акушеры; агрономы, ветеринары и инженеры исключены.

ныхъ языковъ и подготовительной школой. По окончаніи ученья дается степень доктора философіи или богословія. Порядокъ полученія степеней бакалавра, лиценціата и доктора, а также общій духъ коллегіи сильно напоминаетъ средневѣковые У.

Въ Испаніи 9 У. (въ Барселонѣ, Гранадѣ, Мадридѣ, Саламанкѣ, С.-Яго, Севильѣ, Валенсіи, Вальядолидѣ и Сарагоссѣ). Въ настоящее время выше другихъ мадридскій У., переведенный въ 1836 г. изъ Алькалы. Слушателей въ мадридскомъ У. на 1897—98 г. было 5575. 5 факультетовъ: философскій (503 слухат.), естественно-математическій (336 слух.), юридическій (2661 слухат.), медицинскій (1146 слух.) и фармацевтичскій (717 слух.); кромѣ того, отдѣленіе для нотариусовъ и др. (222 слух.). Въ саламанкскомъ У. въ 1894 г. было около 1200 слух. и два факультета—философскій и юридическій.

Португалія. У. въ Коимбрѣ имѣетъ факультеты богословскій, юридическій, медико-фармацевтичскій, математическій и философскій. Въ 1900 г. 1640 студентовъ. 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, математическій и философскій.

Гречія имѣетъ національный У. въ Афинахъ (основ. въ 1837 г.), съ 4 факультетами: богословскимъ, юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ.

Въ Румыніи 2 У.: бухарестскій, съ 5 факультетами (богословскимъ, юридическимъ, словеснымъ [философскимъ], научнымъ [физико-математическимъ] и медицинскимъ), 81 профессоромъ и 2210 студентами; ясскій съ 4 факультетами, 33 профессорами и 420 студентами (1900 г.).

Въ Сербіи одинъ У. въ Вѣлградѣ (великая школа), съ факультетами философскимъ, юридическимъ и техническимъ; въ 1899 г. было 62 профессора и 463 слухателя (27 вольнослушателей); допущены и женщины, въ числѣ 28 (13 вольносл.).

Въ Болгаріи—одинъ У. въ Софіи (съ 3 факультетами: истор.-филологич., физ.-матем. и юридическимъ); студентовъ 408 (1896 г.).

Турція. 1 сентября 1900 г. открытъ У. въ Константинополѣ, имѣющій слѣдующія отдѣ-

ления: 1) богословское, 2) естественно-математическое, 3) философское, 4) юридическое и 5) медицинское. Первые 3 отделения открыты вновь, последние два существуют уже давно. Каждое отделение подчинено директору, назначаемому султаном. Курсъ учения на богословскомъ отделении 4-лѣтний, на остальныхъ—3-лѣтний; число студентовъ ограничено (по 25—30 на отделение); окончившіе получаютъ дипломы съ правомъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ *европейскихъ странъ* первое мѣсто по высшему образованію занимаютъ Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты (см. ниже). О колониальныхъ У. Великобританіи см. Оксфордскій У. (XXI, 847). Государства *Южн. Америки* усвоили испано-португальскую форму иезуитскихъ временъ. Въ Азиі начинаютъ выдвигаться Японія, усвоившая европейскую систему, но въ послѣднее время иностранные профессора замѣнены болѣею частью природными японцами. Императорскій У. въ Токио *) имѣлъ къ 31 дек. 1897 г. 189 профессоровъ и лекторовъ (изъ нихъ 173 японца) и 2208 студентовъ (изъ нихъ 133 стипендіата). Новый У. въ Киото **) къ тому же времени имѣлъ 9 профессоровъ (японцевъ) и 47 студентовъ. Въ 1899 г. въ Токио было 2700 слушателей, въ Киото 217. Оба У., учрежденные по англійскимъ образцамъ, состоятъ изъ University-Hall (для научныхъ изысканій) и высшихъ школъ-колледжей. Президентъ (назначаемый императоромъ) и его совѣтники (назначаемые министрами) имѣютъ высшее наблюдение; профессора (назначаемые императоромъ или министрами) избираютъ изъ своей среды директоровъ колледжей. Высшихъ школъ 6: юридическая, медицинская, инженерная, историко-философская, естественно-математическая и агрономическая.

Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты. Высшее образование развилось въ Штатахъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Англіи, но, благодаря особенностямъ американской политической и общественной жизни, въ устройствѣ колледжей и У. царствуетъ безпримѣрное разнообразіе. Первые колледжи появились въ XVII в. Ихъ роль сводилась къ подготовкѣ священниковъ; въ программахъ главное мѣсто занимали предметы, освященные традиціями протестантской Европы—классическіе языки, математика, основы философіи и этика. Въ виду вліятельнаго положенія духовенства и глубокаго интереса американскаго населенія къ религиознымъ вопросамъ основаніе колледжей долго исходило отъ духовенства или религиозныхъ сектъ. Древнѣйшій колледжъ, гарвардскій, основанъ въ 1636 г. Въ теченіе XVII и XVIII вв. этотъ типъ высшаго учебнаго заведенія былъ господствующимъ, и У. въ собственномъ смыслѣ въ Америкѣ не было. Съ конца XVIII в. усиливается спросъ на высшее специальное образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ изсякаетъ исключительно-религиозное настроеніе интеллигенціи. Въ первой половинѣ XIX в. сильное развитіе есте-

ственныхъ знаній коснулось и американской школы; рядомъ съ этимъ усиливается вѣнцеровная и вѣнцерованная частная инициатива въ дѣлѣ открытія высшихъ учебныхъ заведеній; наконецъ, правительства отдельныхъ штатовъ также берутся за это дѣло. Такимъ образомъ, образовались три категоріи колледжей и У.: 1) сектантскіе, патронатъ надъ которыми принадлежитъ религиознымъ обществамъ, 2) частныя учебныя корпораціи, съ нѣкоторой весьма слабой зависимостью отъ общества-патрона и 3) государственныя. Огромное большинство колледжей и нѣкоторые У.—учрежденія религиознаго характера (Sectarian institutions), иногда органически связанные, на основаніи устава, съ сектой; чаще эта связь выражается лишь въ томъ, что президентъ У. состоитъ членомъ секты и что въ попечительномъ совѣтѣ колледжа или У. (board of trustees) данная секта имѣетъ большинство голосовъ. Такъ напр., въ новомъ чикагскомъ У. ²/₃ членовъ попечительнаго совѣта должны принадлежать къ баптистамъ. Впрочемъ, вліяніе секты не отражается на преподаваніи. Многие частныя колледжи и У. несектантскаго характера (non sectarian institutions) нѣкогда также были связаны съ сектами, но постепенно перешли въ руки академическихъ лицъ (graduates) и совершенно потеряли прежній характеръ; такъ, гарвардскій У. нѣкогда принадлежалъ сектѣ унитаріевъ. Совершенно автономныхъ У., не подчиненныхъ ни государству, ни сектамъ, весьма мало. Къ нимъ принадлежитъ У. Джона Гопкинса въ Балтиморѣ и Корнеллевскій въ Итакѣ (штатъ Нью-Йоркъ), не смотря на то, что послѣдній получаетъ правительственные субсидіи. По его уставу въ попечительномъ совѣтѣ ни одна секта не можетъ имѣть большинства. Государственные колледжи и У. (State institutions) развились преимущественно въ XIX в. Типичные представители ихъ—У. виргинскій (основ. въ 1824 г.), мичиганскій (1837), вермонтскій (1791), миннезотскій (1851), висконсинскій (1849), тексаскій (1883), калифорнійскій (1868) и небраскскій (1869). Бюджеты ихъ составляются изъ государственныхъ штатныхъ суммъ, доходовъ съ специальныхъ налоговъ (мичиганскій У. получаетъ въ свою пользу ¹/₂ доллара съ тысячи со всего имущества штата, подлежащаго окладу), платы за ученіе и пожертвованій. Руководство правительственными учрежденіями принадлежитъ лицамъ, избираемымъ губернаторомъ штата или народомъ. Одиннадцать колледжей и У. основаны еще до американской революціи. Со времени революціи по 1800 г. основано 12 колледжей и У., съ 1800 по 1830 г.—33, съ 1830 по 1865 г.—180, съ 1865 по 1897 г.—236 высшихъ учебн. заведеній. Въ 1897 г. въ Соед. Штатахъ было 472 учебныя заведенія, носящія названіе колледжей и У., но среди нихъ не болѣе 10—12 могутъ быть названы У. въ европейскомъ значеніи этого слова; нѣсколько десятковъ приближаются къ этому идеалу, а болѣе 300, хотя имѣютъ право награждать ученыхъ степенями, но даютъ образованіе не выше средняго. Въ Соед. Штатахъ не только нѣтъ рѣзкой границы между

среднимъ и высшимъ образованіемъ, но и названія «колледжъ» и «У.» даются безъ различія. Такъ, крупныя У. гарвардскій (въ Кембриджѣ) и йельскій (въ Нью-Гавенѣ) еще до недавняго времени сохраняли традиціонное названіе «колледжей», хотя вокругъ стариннаго основнаго колледжа уже сгруппировались многочисленныя спеціальныя высшія школы—медицинскія, юридическія и др. Наоборотъ, множество мелкихъ учебныхъ заведеній, для привлеченія учащихся, присвоили себѣ названіе «У.». Старинное, усвоенное отъ метрополии представленіе объ У., какъ о совокупности колледжей, вытѣснено новымъ, навѣяннымъ европейскими образцами и означающимъ совокупность различныхъ специальныхъ высшихъ школъ или факультетовъ. Переходъ отъ колледжа къ У. совершается такимъ образомъ: рядомъ съ первымъ учреждаются высшія школы по различнымъ спеціальностямъ, для которыхъ колледжъ служитъ подготовительной школой, напоминая отношеніе стариннаго европейскаго артистическаго факультета къ 3 высшимъ спеціальнымъ факультетамъ. Съ развитіемъ естественныхъ наукъ старинный гуманистическій колледжъ оказался недостаточнымъ, въ виду чего во многихъ мѣстахъ была сдѣлана попытка расширить колледжъ въ философскій факультетъ; первый примѣръ подаль гарвардскій У., повысившій требованія при приѣмѣ студентовъ въ колледжъ и вообще уровень преподаванія. Чтобы дать возможность молодымъ людямъ сосредоточить свое вниманіе на небольшомъ числѣ предметовъ, въ настоящее время вездѣ введена выборная система (elective system). Студентъ, по собственному желанію, но подъ контролемъ профессоровъ, избираетъ нѣсколько предметовъ, представляющихъ нѣкоторое органическое цѣлое, и обязывается прослушать опредѣленное число часовъ. При огромномъ развитіи учебныхъ предметовъ на общеобразовательномъ отдѣленіи, какимъ въ сущности и является колледжъ, такая система весьма практична. Обыкновенно въ колледжѣ поступаютъ въ возрастѣ 18—19 лѣтъ и остаются тамъ 4 года, такъ что собственно университетское образованіе, доступное только лицамъ, добывшимъ въ колледжѣ степень бакалавра, начинается не ранѣе 22—23 года. Во многихъ У. между первыми двумя курсами колледжа и послѣдними двумя проводится рѣзкая граница: первокурсники (freshmen) и второкурсники (sophomores) проходятъ общеобразовательный гимназическій курсъ (liberal training), по обязательной программѣ, а третькурсники и четвертокурсники колледжа (juniors и seniors) имѣютъ полную возможность приступить къ занятіямъ университетскими спеціальностями. Однако, попытки развитіи колледжей въ философскій факультетъ по германскому образцу, освобождая его отъ роли подготовительной къ У. школы и перейти отъ существующей нынѣ и требующей многихъ лѣтъ тронной системы (подготовительная школа, колледжъ, У.) къ германскому дуализму (гимназія и У.) остаются, болѣею частью, безуспѣшными, такъ какъ огромное большинство колледжей нахо-

дится въ рукахъ сектъ и частныхъ лицъ, совершенно ускользая отъ правительственнаго контроля, да и не имѣетъ въ наличности никакихъ средствъ для расширенія своихъ программъ. Всѣ У.—кроме У. Кларка, предназначеннаго для лицъ, получившихъ ученые степени,—имѣютъ такъ наз. коллегіальное или академическое отдѣленіе (Collegiate Department, Academical Department), за успѣшное четырехлѣтнее пребываніе въ которомъ дается степень бакалавра искусствъ, философіи или наукъ. Въ отдѣльныхъ У. вступительныя требованія, разнѣры обязательныхъ курсовъ, система преподаванія и число «департаментовъ» (факультетовъ и отдѣленій) весьма различны. При американскихъ У. часто существуютъ школы фармаціи, музыки, особые педагогическіе факультеты для подготовки преподавателей, отдѣленія для распространенія научныхъ знаній (University extension), отдѣленія для подготовки публичныхъ лекторовъ и т. д. Словомъ, американскій У. стремится объединить всѣ отрасли не только чистаго, но и прикладнаго знанія. Кроме того, при нѣкоторыхъ У. открыты подготовительныя среднія учебныя заведенія (такъ назыв. preparatory department). У.—не только центръ умственной жизни города или штата: онъ имѣетъ также огромное общественное значеніе, служа ядромъ для образованія многочисленныхъ ученыхъ, религиозныхъ и др. обществъ, принимая горячее участіе въ разрѣшеніи волнующихъ общество вопросовъ и самъ подчиняясь контролю общества въ лицѣ попечительнаго совѣта, состоящаго не изъ профессоровъ, а изъ людей съ виднымъ положеніемъ въ государствѣ, промышленности, торговлѣ и т. д. Высшее образованіе въ Соед. Штатахъ есть по преимуществу дѣло частной инициативы. По свѣдѣніямъ за 1897—98 г., во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ училось 228827 лицъ, изъ которыхъ на долю правительственныхъ учреждений приходится только 84069 (36,8%), а на долю частныхъ—138758 лицъ (63,2%); въ однихъ У. и колледжахъ училось 101058 лицъ, въ томъ числѣ въ правительственныхъ—29728 (29,5%), въ частныхъ—71330 лицъ (70,5%). Общій доходъ У. и колледжей на 1893—94 г. составлялъ 15365612 доллар., изъ которыхъ 38% составляетъ плата за ученіе, 34%—доходъ съ неприкосновенныхъ капиталовъ, 2 милліона слишкомъ получены въ видѣ субсидій отъ штатовъ и городовъ и только ¹/₂ милліона—отъ союзнаго правительства. Сюда не включены благотворительныя пожертвованія, которыхъ въ 1891—92 г. было на 6464438 долл. Плата за ученіе составляетъ отъ 100 до 150 долл. за цѣлый годъ. Нѣкоторые предметы, особенно занятія въ лабораторіяхъ и т. п., оплачиваются особо. Въ 1891—92 г. цѣнность земель и зданий всѣхъ колледжѣ и У. опредѣлена въ 88 милл. слишкомъ долларовъ, цѣнность учебныхъ пособій и библиотекъ—въ 11 милл. долл. Неприкосновенныхъ капиталовъ было на 86 милл. долл. (въ круглыхъ числахъ); въ библиотекахъ имѣлось 4661205 переплетенныхъ книгъ. Крупнѣйшая библіотека—въ гарвардскомъ У. (въ 1898 г.—

*) Основанъ въ 1868 г.

**) Основанъ 18 июня 1897 г.

524000 томовъ); ежегодный приростъ ея—отъ 20 до 25 тыс. томовъ. Ежегодный бюджетъ гарвардскаго У. составляетъ слишкомъ 1 милл. долл.; въ мелкихъ колледжахъ онъ не превышаетъ иногда 30000 долл. При сильно развитой общественной благотворительности въ Соед. Штатахъ, глубококомъ уваженіи къ знаниямъ и практическомъ направленіи всѣхъ интересовъ, особенно развиты вспомогательные институты при У.—лабораторіи, обсерваторіи, музеи и т. д. Отдѣльными лицами и обществами жертвуются иногда колоссальныя суммы для открытія У. и институтовъ при нихъ. Лучшіе новѣйшіе У. обязаны своимъ существованіемъ частнымъ лицамъ: Рокфеллеръ пожертвовалъ на чикагскій У. 40 милл. долларовъ, Лаландъ Станфордъ на калифорнійскій У.—30 милл. *). Нигдѣ въ мірѣ женщины не имѣютъ такого широкаго доступа къ высшему образованію, какъ въ Соед. Штатахъ. Въ колледжахъ и У. совмѣстное обученіе лицъ обоего пола—господствующая система. Въ западныхъ штатахъ и въ территорияхъ отдѣльные колледжи для мужчинъ и женщинъ составляютъ исключеніе; къ смѣшанной системѣ постепенно переходятъ и на югѣ. По отчету за 1897—98 г., 70% всѣхъ колледжей одинаково доступны какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ; если же исключить католическіе колледжи, то 80% всего числа имѣютъ смѣшанный составъ учащихся. Для женщинъ существуютъ также 16 отдѣльныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, среди которыхъ наибольшей извѣстностью пользуются Vassar (Нью-Йоркъ), Wellesley (Массачузетсъ), Smith (Массачузетсъ) и Bryn-Mawr (Пенсильванія). Старинные восточные У. и колледжи открыли для женщинъ филиальныя отдѣленія, какъ напр. Radcliff-College при гарвардскомъ У., Barnard-College при колумбійскомъ. Въ 1890 г. въ колледжахъ, имѣющихъ смѣшанный составъ учащихся, было 16959 мужчинъ (68,1%) и 7928 женщинъ (31,9%); въ 1898 г. мужчинъ оказалось 28823 (63,9%), женщинъ — 16824 (36,1%). Въ последнее время замѣчается сильный притокъ женщинъ и въ высшія профессиональныя учебныя заведенія. Въ У. и колледжахъ для однихъ женщинъ въ 1897—98 г. ихъ обучалось 4959, въ смѣшанныхъ—17338; вообще женщины составляютъ 27,4% всего числа учащихся въ У. и коллегіяхъ. Хозяйственныя дѣла колледжей и У. вѣдастъ попечительный совѣтъ (board of trustees or

regents). Члены совѣта иногда избираются пожизненно, иногда на опредѣленное число лѣтъ. Освободившіяся мѣста замѣщаются либо самимъ совѣтомъ, либо по выбору graduates, т. е. окончившихъ курсъ въ данномъ учебномъ заведеніи. Въ государственныхъ У. наблюдательный комитетъ избирается народомъ или назначается губернаторомъ штата. Организациа преподаванія, отвѣтственность за обученіемъ и воспитаніемъ студентовъ принадлежитъ факультетамъ. Исполнительнымъ органомъ попечительнаго совѣта является избранный имъ изъ своей среды президентъ У. Какъ членъ попечительнаго совѣта и глава факультетовъ, онъ является связующимъ звеномъ между этими двумя инстанціями. Обыкновенно назначеніе профессоровъ предоставлено президенту и только въ немногихъ У.—факультетамъ, но въ такомъ случаѣ требуется утвержденіе президента. Чрезвычайно широкія полномочія президента находятъ себѣ объясненіе въ традиціяхъ англійскихъ колледжей. Въ старинныхъ У. президентъ обыкновенно избирается пожизненно, въ новѣйшихъ — на опредѣленный срокъ. Въ некоторыхъ мелкихъ У. и колледжахъ президентъ, по старому обычаю, избирается еще изъ духовныхъ лицъ и состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ философіи и этики. Виргинскій У. не имѣетъ президента, но во главѣ факультетовъ стоитъ одинъ изъ профессоровъ (chairman), соответствующій ректору германскихъ У. Въ последнее время стремятся вообще освободить президентовъ отъ преподавательскихъ обязанностей. Среди преподавательскаго персонала существуютъ слѣдующія категоріи: 1) профессора, избираемые пожизненно, 2) адъюнкты (associate prof.), 3) ассистенты, назначаемые на 3—4 года, и 4) наблюдатели (instructors, tutors), назначаемые на еще болѣе короткіе сроки. Профессоры не получаютъ гонорара за лекціи, а только опредѣленное жалованіе, которое въ крупнѣйшихъ У. колеблется между 3000 и 7000 долл. Деканы получаютъ обыкновенно прибавку, около 500 долл. Жалованье президента въ большихъ У. колеблется между 6000 и 10000 долл. Вообще содержаніе профессоровъ и др. лицъ разсматривается какъ частная сдѣлка между учрежденіемъ и ими; точно также и пенсіи предоставляются только въ видѣ награды за долготѣльную плодотворную службу, а не систематически.

Свѣдѣнія о колледжахъ за 1898 г.

	Общее число колледжей.	Съ совмѣстнымъ обученіемъ.	Для однихъ мужчинъ.
Въ 20 западныхъ штатахъ и 3 территорияхъ	217	182	22 (почти всѣ принадлежатъ религіознымъ обществамъ).
Въ 14 южныхъ и 2 внутреннихъ штатахъ на югѣ	182	125	21 (главнымъ образомъ римско-католическіе).
Въ 6 штатахъ Новой Англіи и 3 внутреннихъ шт. на сѣверѣ	81	29	17 (сектантскіе и вообще принадлежатъ религ. обществамъ)
Всего въ Союзѣ	480	336 (70%)	60 (12%)

*) Ежегодный притокъ пожертвованій на гарвардскій У. превышаетъ 200000 долл.

Списокъ наиболѣе многолюдныхъ У. во всѣхъ частяхъ свѣта (студенты и вольнослушатели).

Университеты.	Число учащихся.	Учебный годъ.
Парижскій	12171	1899—1900*)
Берлинскій	11312	»
Вѣнскій	6981	»
Мадридскій	5575	»
Будапештскій	5409	»
Неаполитанскій	5165	»
Мюнхенскій	4328	»
Московскій	4461	»
Нью-Йоркскій	4115	»
Кембриджскій (Америк.)	4091	»
Лейпцигскій	3849	»
С.-Петербургскій	3662	»
Оксфордскій	3441	»
Миннеаполисъ	3236	»
Пражскій (чешскій)	3143	»
Кембриджскій (англ.)	3016	»
Чикагскій	2959	1898—99
Эдинбургскій	2814	1899—1900*)
Туринскій	2805	»
Манчестерскій (Victoria Univ.)	2711	»
Токио	2700	»
Филадельфійскій	2673	»
Буэнос-Айресъ	2665	»
Berkeley (St. Franc.)	2661	»
Кіевскій	2565	1896

Литература. Кромѣ устарѣвшей книги Мейерса, «Geschichte der Entstehung der hohen Schulen unsers Erdteils» (Геттингенъ, 1802—04), нѣтъ ни одного сочиненія общаго характера, посвященнаго У. Болѣе или менѣе удовлетворительныя статьи помѣщены въ послѣднемъ изданіи Schmid, «Geschichte der Erziehung». См. также: K. Schmid, «Encyclopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichts-Wesens» (2 изд. Гота, 1876 и сл.). Для среднихъ вѣковъ важны: Denifle, «Die U. des Mittelalters bis 1400» (т. I, 1885); Rashdall, «The universities of Europe in the middle ages» (Оксфордъ, 1895); G. Kaufmann, «Die Geschichte der deutschen U.» (т. I. Vorgeschichte, 1888—посвященъ негерманскимъ У. въ средн. вѣка; т. II, 1896—посвященъ германскимъ У. въ средніе вѣка); O. Kämmer, «Die U. im Mittelalter» (прекрасная статья у Schmid, «Gesch. der Erziehung», т. II, 1892, стр. 334—548); Prantl, «Geschichte der Logik im Abendlande»; Н. Сперанскій, «Очерки по исторіи народной школы въ зап. Европѣ» (М., 1896). Въ книгахъ Кауфмана, Денифле и Рашдала приведена подробная библиографія по отдѣльнымъ вопросамъ. Для Франціи: «Chartularium universitatis Parisiensis», ed. C. Denifle et E. Chatelain» (Парижъ, 1889); M. Fournier, «Les statuts et privilèges des Universités françaises» (Парижъ, 1889—1892); Bulaeus, «Historia universitatis Parisiensis» (Пар., 1665—1673); Thurot, «De l'organisation de l'enseignement de l'université de Paris au

moyen âge» (1850); A. Rambaud, «Histoire de la civilisation française»; Liard, «L'enseignement supérieur, 1789—1893» (П., 1888—1894); Lot, «L'enseignement supérieur en France, ce qu'il est, ce qu'il devrait être»; «Annuaire de l'instruction publique et des beaux arts. 1900»; «Annuaire statistique de la France, 1898»; «Statistique de l'enseignement supérieur» (1900); Cournot, «L'instruction publique en France»; «Statistique générale de la France» (1900); проф. О. Фортинскій, «Борьба парижскаго У. съ нищенств. монахами въ половинѣ XIII в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», сент., 1892). Для Германіи, кромѣ книги Кауфмана: Fr. Paulsen, «Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen u. Universitäten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart» (2 изд., Лпц., 1896—97; обстоятельное сочиненіе, въ приложеніи полная библиографія); Bursian, «Gesch. der Philologie in Deutschland» (1883); Zarnéke, «Die deutschen U. im Mittelalter» (Лпц., 1857); J. B. Meyer, «Deutsche Universitätsentwicklung» (1875); Lexis, «Die deutschen U.» («Сборникъ статей, приготовл. для Чикагской выставки», Берлинъ, 1892). Очень важны многочисленныя исторіи отдѣльных германскихъ У.; онѣ указаны у Паульсена. Для исторіи унив. жизни въ Германіи см. Dolch, «Gesch. des deutschen Studententums» (Лпц., 1888); Keil, «Gesch. des Jenaischen Studentenlebens» (Лпц., 1858); Muther, «Aus dem Universitäts- u. Gelehrtenleben im Zeitalter der Reformation» (Эрл., 1866); Fabricius, «Die Studentenorden des XVIII Jahrh.» (Лена, 1891); Tholuk, «Das akademische Leben des XVII Jahrhunderts» (Галле, 1853—54); Kluge, «Deutsche Studentensprache» (Страсб., 1895); «Deutscher Universitäts-Kalender» (1901; свѣдѣнія объ университетахъ Германіи, Австро-Венгріи и нѣм. Швейцаріи); «Centralblatt für die gesammte Unterrichtsverwaltung in Preussen» (1900). Для Англіи см. библиографію подъ словами Кембриджскій и Оксфордскій У. Для Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ: G. Compayré, «L'enseignement supérieur aux Etats-Unis» (Пар., 1896); Брайсъ, «Сѣв.-Американская республика» (т. II); «Report of the Commissioner of Education» (за разные годы); G. E. Howard, «Evolution of the University» (Линкольнъ, Небраска, 1890); C. W. Eliot, «Educational Reform» (1898); «Monographs on Education in the United States», № 5: «The American College» (by A. F. West), № 6: «The American university» (by E. D. Perry, 1900; изданія комиссіи по народному образов. для парижской выставки); Е. Ковалевскій, «Народное образованіе въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки» (СПб., 1895). Для другихъ странъ: E. Greusson, «L'enseignement publique en Belgique»; Coppi, «Le Università italiana nel medio evo» (3 изд., Флор., 1896); La Fuente, «Historia de les universidades in España» (1885); «Oesterreichisches Statistisches Handbuch» (Inama-Sternegg, 1900); «Résumé statistique de l'empire de Japon» (1899); V. V. Tomek, «Děje university Pražské» (Прага, 1849; тоже въ сокращ. видѣ, «Gesch. der Praga-Univ.», Прага, 1849).

*) Зимній семестръ.

Энцикл.-пед. Словарь, т. XXXIV

Въ периодической литературѣ по высшему образованию собранъ богатѣйшій, еще не разработанный матеріалъ по отдѣльнымъ странамъ, статистика, историческіе очерки, отчеты и т. п.: см. «Akademische Revue»; «Zeitschrift für das internationale Hochschulwesen» (Мюнхенъ, съ 1894 по 1897 г.); «Hochschul-Nachrichten» (выходитъ съ 1890 г.); «Minerva»; «Jahrbuch der gelehrten Welt» (съ 1891 г., Страсб.); «Zeitschrift für Ausländisches Unterrichtswesen» (съ 1895, Лпц.); «Revue internationale de l'enseignement» (Пар., съ 1881 г.); «Revue universitaire» и др.; ежегодники разныхъ У.

А. Готтшальдъ.

Университеты въ Россіи. — Первая мысль объ устройствѣ въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній для преподаванія цѣлаго круга свѣтскихъ предметовъ возникла при Петрѣ Великомъ, вслѣдствіе необходимости имѣть собственныхъ техникумовъ — специалистовъ и учителей. Посылка для этой цѣли за границу оказалась мало подходящимъ средствомъ, въ виду незнанія языковъ и полной неподготовленности посланныхъ студентовъ къ усвоенію высшаго преподаванія, а также въ виду приманокъ, какія представляла свободная европейская жизнь низшимъ инстинктамъ некультурной молодежи. И русскіе (О. Салтыковъ, П. Курбатовъ), и иностранцы (Фикъ, Лейбницъ, Вольфъ) неоднократно (1713—20) давали Петру совѣтъ учредить въ Россіи собственныя «академіи». Въ 1724 г. Петръ утвердилъ докладъ Блаументроста объ учрежденіи при академіи наукъ «университета», а въ 1725 г. начали съѣзжаться въ Петербургъ, уже по смерти Петра, приглашенные правительствомъ европейскіе ученые, обязывавшіеся по контракту читать лекціи въ университетѣ (по математикѣ — Германъ, Бернулли и Гольдбахъ, по химіи — Бюргеръ, по физикѣ — Вильфингеръ, по анатоміи и зоологіи — Дювернуа, по механикѣ — Николай Бернулли, по греческимъ и римскимъ древностямъ — Байеръ, по логикѣ и метафизикѣ — Мартини, по краснорѣчію и церковной исторіи — Коль, по правовѣдѣнію — Бекенштейнъ; въ 1726 г. пріѣхали еще астрономы братья Делиль и Лейтманъ — для каеедры механики и оптики; Буксбаумъ — для ботаники; въ 1727 г. — Эйлеръ, затѣмъ — Крафтъ). Такъ какъ русскихъ студентовъ не было наготовѣ, то съ ними вмѣстѣ выписаны были изъ Германіи и 8 студентовъ: половина ихъ потомъ тоже сдѣлались академиками (Мейеръ, Гроссъ, Вейтбрехтъ и Миллеръ). Русскихъ слушателей академическій университетъ долго добивался тщетно. Въ 1731 г., на запросъ сената по этому поводу, онъ отвѣтилъ требованіемъ прислать хотя-бы 75 студентовъ, по 5 чел. на каждого профессора, но вмѣстѣ сѣмъ получилъ (1732 г.) специальное порученіе — приготовить 12 учениковъ сл.-гр.-лат. академіи къ участію въ камчатской экспедиціи. Изъ послѣднихъ семеро «явились къ наукамъ не понятны». Въ 1736 г. прислано было 10 учениковъ изъ Закоуспасской академіи; но и они оказались годными только для гимназій. Черезъ два года нѣкоторые

изъ нихъ признаны были способными слушать университетскія лекціи и въ 1738 г. впервые сдѣлана была попытка начать правильное преподаваніе. И позже, однако, оно постоянно прерывалось за недостаткомъ слушателей. Въ 1742 г. на 12 профессоровъ оказалось всего 12 студентовъ. Новый академическій уставъ 1747 г. принялъ рѣшительную мѣру, учредивъ при У. 30 казенныхъ стипендій. Стипендіаты выбраны были изъ духовно-учебныхъ заведеній, знающіе латинскій языкъ, на которомъ велось преподаваніе иностранными профессорами; кромѣ того, велѣно и изъ шляхетскаго корпуса желающихъ отсылать на университетскія лекціи, «дабы профессора никогда не были праздно и тѣмъ не отговаривались, что у нихъ нѣтъ учениковъ». Въ 1753 г. былъ произведенъ первый выпускъ студентовъ. Изъ 20 экзаменовавшихся стипендіатовъ окончили курсъ только 9: четверо съ учеными степенями магистра (Барсовъ, Яремскій, Поповскій и Константиновъ), двое — адъюнкта (Софроновъ и Румовскій), двое — «переводчиками» (Павинскій и Федоровскій) и одинъ — «учителемъ гимназій» (Студинскій). Хотя на смѣну выпущенныхъ поступили новыя студенты изъ академической гимназій, однако въ 1757 г. «отъ давняго уже времени» ни одинъ профессоръ въ У. лекцій не читалъ. Вступившій въ 1758 г. въ завѣдovanje У. Ломоносовъ находилъ, что «при Академіи наукъ не токмо настоящаго У. не бывало, но еще ни образа, ни подобія университетскаго не видно». Онъ хотѣлъ помочь дѣлу улучшеніемъ матеріальныхъ условий существованія У., дарованіемъ служебныхъ правъ окончившимъ и «пристойныхъ ранговъ и на дворянство дипломовъ» — профессорамъ. За кончиной имп. Елизаветы осуществить эти планы ему не удалось. Въ 1765 г. изъ 18 студентовъ половина «вышла въ отставку», «объявляя, что они, не имѣя склонности болѣе обучаться наукамъ, просятъ, чтобы ихъ изъ У. выключить, а распределить по должностямъ». Съ тѣхъ поръ преподаваніе въ У. совершенно упало. Кн. Дашкова нашла тамъ (1783) только двухъ студентовъ, и ни одинъ изъ нихъ не былъ знакомъ съ иностранными языками. Упадокъ университетскаго преподаванія при академіи объясняется въ значительной степени и тѣмъ, что «для ученія высшимъ наукамъ желающимъ дворянамъ и для генеральнаго обученія разночинцамъ» создано было въ серединѣ вѣка новое специальное учрежденіе — московскій У. Повидимому, устройство У. въ Москвѣ принципиально рѣшено было во время пребыванія здѣсь двора, 1754 г.; въ іюль того-же года И. И. Шуваловъ представилъ въ сенатъ свой знаменитый проектъ, выработанный имъ сообща съ Ломоносовымъ. Доказавъ пользу науки дѣлами Петра — «въ столь короткое время перемѣной правовъ и обычаевъ и не вѣжествомъ, долгимъ временемъ учрежденныхъ, строеніемъ градовъ и крѣпостей, учрежденіемъ арміи и заведеніемъ флота», — Шуваловъ приводилъ слѣдующія основанія для учрежденія университета именно въ Москвѣ: «1) великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцевъ (за дальностью имѣющихъ мно-

гія препятствія къ пріѣзду въ Петербургъ), 2) положеніе оной среди русскаго государства, куда изъ вокругъ лежащихъ мѣстъ способнѣе пріѣхать можно, 3) содержаніе всякаго не стоитъ многого иждивенія, 4) почти всякій имѣетъ у себя родственниковъ или знакомыхъ, гдѣ себя квартирою и пищею содержать можетъ, 5) великое число въ Москвѣ у помѣщиковъ на дорогомъ содержаніи учителей, изъ которыхъ болышая часть не только учить науки не могутъ, но и сами къ тому никакому началу не имѣютъ, и только чрезъ то младыя дѣла учениковъ и лучшее время къ ученію пропадаютъ». Привлечь дворянство въ новый У. должны были и предоставленныя студентамъ права по службѣ: окончившіе курсъ дворяне получали офицерскій чинъ. Дѣйствительно, родовитое дворянство стало отдавать въ У. своихъ дѣтей; общее число студентовъ въ 1758 г. доходило до 100. Но дальнѣйшій ходъ дѣла и тутъ не соответствовалъ началу. Многія каеедры оставались незамѣщенными; на юридическомъ факультетѣ читалъ одинъ профессоръ Дильтей, на медицинскомъ — одинъ Керштенсъ, при чемъ, напр., анатомія преподавалась только теоретически. Число студентовъ упало (иногда было по одному студенту на факультетъ); лекціи посѣщались неисправно, едва тридцать — сорокъ дней въ году и никакъ не болѣе 100. Гр. С. Р. Воронцовъ умолялъ отца взять молодыхъ Воронцовыхъ изъ У., потому что «они совсѣмъ ничего не знаютъ»; «учителя пьяницы, а ученики самыя подлые поступки имѣютъ» (1759 г.). Профессора на запросъ имп. Екатерины о причинахъ упадка У., отвѣчали (1765 г.), «что виновно тому былъ не самъ У., а его учрежденіе». Они напоминали, что каеедры пусты, и самыя необходимыя въ практическомъ смыслѣ предметы не преподаются; для завершенія же всѣхъ каеедръ необходимы прежде всего средства, которыхъ у У. нѣтъ. Затѣмъ, они находили препятствіе для процвѣтанія У. въ управленіи имъ при посредствѣ «директора», назначеннаго правительствомъ: этотъ начальникъ, «не будучи собственно изъ ученаго состоянія, особливо при будущемъ впредъ распространеніи У., будетъ оному болѣе препятствовать, нежели способствовать». Они предлагали введеніе широкой автономіи, съ выборными деканами и ректоромъ, смѣняемыми ежегодно, и съ конференціей, имѣющей дисциплинарную власть и право приглашенія и смѣны профессоровъ. Наконецъ, необходимымъ условіемъ процвѣтанія У. они ставили, чтобы правительство не брало студентовъ на службу до окончанія курса (по расчету 1770 г. оказалось, что 300 студентовъ вышли изъ У., не кончивъ курса, и только два юриста выполнѣ его окончили); они требовали, чтобы университетскій экзаменъ сдѣланъ былъ необходимымъ условіемъ для поступленія на государственную службу. Улучшеніе матеріальнаго положенія профессоромъ и обезпеченіе ихъ пенсіей они также считали необходимымъ для привлеченія въ У. «ученыхъ» людей. Занятая осуществленіемъ своей идеи закрытыхъ учебныхъ заведеній, а затѣмъ устройствомъ сѣти среднихъ школъ,

Екатерина не обратила вниманія на эти справедливыя заявленія профессоровъ. Проектъ устройства У. на новыхъ началахъ, написанный для нея Дидро (1775 г.), тоже остался безъ движенія. Университетскій вопросъ вновь возникъ въ коммисіи объ учрежденіи училищъ (1786 г.); членъ коммисіи Козодавлевъ проектировалъ даже постепенное учрежденіе, на началахъ свободы преподаванія и академической автономіи, трехъ У.: въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Отвлеченная вопросами внѣшней политики, императрица не имѣла болѣе случая вернуться къ вопросу о реорганизации всей учебной системы, въ связи съ намѣченнымъ коммисіей учрежденіемъ «У. и гимназій». Подготовленный коммисіей проектъ переустройства всего учебнаго дѣла осуществился уже въ началѣ царствованія Александра I, тотчасъ послѣ того, какъ учебная часть впервые сосредоточена была въ центральномъ органѣ — министерствѣ народнаго просвѣщенія. Съ этого времени начинается связанная исторія русскихъ У., дѣлящаяся, соответственно дѣйствовавшимъ въ разное время уставамъ, на четыре періода: 1) періодъ дѣйствія устава 1804 г., введеннаго, кромѣ московскаго, во вновь учрежденныхъ казанскомъ и харьковскомъ У.; одновременно реорганизованъ виленскій У. и вновь учрежденъ дерптскій (юрьевскій). 2) Періодъ устава 1835 г.; вновь основанъ въ это время У. св. Владимира (киевскій). 3) Періодъ устава 1863 г., въ теченіе котораго открытъ новороссійскій У. 4) Періодъ устава 1884 г., приходящій къ концу въ настоящее время; вновь учрежденъ У. томскій (см.).

1) Уставъ 1804 г. былъ составленъ въ главномъ правленіи училищъ, преобразованномъ изъ екатерининской коммисіи объ учрежденіи училищъ. Въ основу положенъ былъ проектъ, составленный В. Н. Карзиннымъ; въ дальнѣйшей разработкѣ главная роль принадлежала академику Фусу. Въ существенныхъ чертахъ введенная была въ Россіи германская система автономнаго университета, съ выборными (на одинъ годъ) ректоромъ и деканами, съ выборнымъ инспекторомъ, съ *правленіемъ* изъ выборныхъ властей, къ которымъ присоединялся назначенный попечителемъ «непремѣнный засѣдатель», наблюдавшій за «соблюденіемъ порядка» и «сохраненіемъ закона»; съ *совѣтомъ* изъ ординарныхъ и заслуженныхъ профессоровъ, получившимъ право выбирать профессоровъ, утверждать составляемые факультетомъ планы преподаванія и росписаніе экзаменовъ и т. д. Факультеты (состоявшіе, кромѣ профессоровъ, изъ «адъюнктовъ») экзаменовали на ученые степени (кандидата, магистра и доктора). Свобода преподаванія сама собой отпадала, въ виду недостатка ученыхъ силъ, свобода слушанія — въ виду недовѣрія къ самодѣятельности студентовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ главное правленіе приняло во вниманіе критическія замѣчанія д'Антрега, направленные противъ германскихъ порядковъ. За то были приняты совѣтъ историка германскихъ университетовъ Вейнера — отдалить попечителей отъ У., для избѣжанія ихъ вмѣшательства въ

автономную жизнь У. Попечители шести учебных округов, на которые раздѣлена была Россія, были въ то же время членами главнаго правленія и ежегодно должны были визитировать вѣтренные имѣ округа, оставаясь остальное время въ Петербургѣ. За ихъ отсутствіемъ во главѣ управления округомъ становился У. Главной цѣлью организациі университетовъ было именно сліяніе ихъ съ организацией средняго образованія и обращеніе ихъ въ расадники преподавателей для среднеучебныхъ заведеній. Сообразно этой цѣли, при каждомъ У. долженъ былъ существовать «педагогическій институтъ» — для подготовки учителей, и «училищный комитетъ» — для управления гимназіями, уѣздными и приходскими училищами. Самый выборъ мѣста для устройствъ У. опредѣлился степенью легкости, съ какою въ данномъ мѣстѣ можно было привлечь кандидатовъ на учительскія мѣста. Такими мѣстами оказались: Казань, съ ея гимназіей, программа которой была значительно обширнѣе екатерининскихъ главныхъ училищъ; Петербургъ, съ его «педагогическимъ институтомъ», преобразованнымъ изъ «учительской семинаріи» екатерининскаго времени; наконецъ, Харьковъ, съ его «коллегіумомъ», — выбранный, впрочемъ, отчасти случайно, въ виду значительнаго денежнаго пожертвованія, обѣщаннаго Казанинскимъ отъ имени мѣстнаго дворянства. У. въ Вильнѣ и Дерптѣ должны были служить интересамъ поляковъ и нѣмцевъ и отличались по устройству и по ходу внутренней жизни отъ трехъ русскихъ У. Дѣйствительность въ этихъ послѣднихъ университетахъ мало соответствовала предположеніямъ и обѣщаніямъ уставовъ, отдѣльно данныхъ каждому У., вмѣстѣ съ особыми «утвердительными грамотами». Въ Петербургѣ и Казани старая учебная администрація медленно и далеко не вполне уступила мѣсто порядкамъ автономнаго устава. Въ Харьковѣ, гдѣ уставъ былъ введенъ въ наиболѣе чистомъ видѣ, онъ сразу оказался въ рѣзкомъ противорѣчій съ другими мѣстными учрежденіями. Жертвой этого противорѣчія сдѣлались иностранные профессора, приглашенные въ новые университеты и плохо мирившіеся съ постоянными нарушеніями того, что считали своимъ правомъ. Лучшие изъ нихъ ушли, другіе сосредоточились на преслѣдованіи личныхъ интересовъ; молодые русскіе преподаватели, плохо подготовленные, еще не были въ состояніи заполнить образовавшіеся пробѣлы. Другой причиной низкаго уровня преподаванія была чрезвычайно слабая подготовка студентовъ, не владѣвшихъ, къ тому же, языками и неспособныхъ слушать преподаваніе на латинскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ яз. И численность студентовъ въ первые десятилѣтія XIX в. была чрезвычайно ничтожна: только въ старомъ московскомъ У. число ихъ доходило до 700—900; въ новыхъ двухъ въ первое время не насчитывалось и сотни. Это было естественно, такъ какъ въ университеты шли почти исключительно тѣ, кто рассчитывалъ получить незавидное мѣсто учителя средней школы; но и ихъ привлекалъ къ У., главнымъ образомъ, расчетъ на казенную стипендію.

Посѣщались удовлетворительно только тѣ лекціи, которыя нужны были для будущихъ гимназическихъ преподавателей (по философскимъ и политическимъ наукамъ, вошедшимъ въ гимназическую программу по уставу 1804 г.). Изъ другихъ предметовъ наиболѣе блестящіе результаты были достигнуты по математическимъ наукамъ — единственнымъ, въ области которыхъ иностраннымъ преподавателямъ уже въ то время удалось подготовить выдающихся специалистовъ изъ русскихъ студентовъ. Всего плачевнѣе обставлено было преподаваніе медицинскихъ наукъ, какъ вслѣдствіе отсутствія самыхъ необходимыхъ пособій, такъ и потому, что у правительства, занятого въ тотъ моментъ преимущественно учебной реформой, не было достаточно охоты обставить какъ слѣдовало медицинское преподаваніе. Другіе недостатки университетскаго преподаванія, болѣе чувствительные съ точки зрѣнія этой очередной задачи министерства, скорѣе обратили на себя его вниманіе. Первые же годы практики новаго устава обнаружили, что ни приглашеніе иностранныхъ профессоровъ, ни выучка, въ Россіи, своихъ кандидатовъ на профессорскія кафедръ — не даютъ возможности солидно обставить университетское преподаваніе. Тогда примѣнена была единственная оставшаяся мѣра: посылка русскихъ стипендіатовъ за границу (позднѣе — въ Дерпт) для приготовленія къ профессорскому званію (впервые въ 1808 г., затѣмъ въ 1827 и 1828 гг.). Недостаточность подготовки студентовъ къ слушанію университетскихъ курсовъ была серьезнымъ препятствіемъ, заставлявшимъ профессоровъ тратить время на прохожденіе подготовительныхъ гимназическихъ курсовъ, особенно по латинскому языку, на которомъ читалась часть предметовъ и на которомъ читалась 1804 г. предлагалъ вести практическія занятія со студентами. Это препятствіе министерство народнаго просвѣщенія пыталось устранить введеніемъ гимназій съ новой, классической программой, специально рассчитанной на подготовленіе къ прохожденію факультетовъ, въ свою очередь специально готовившихъ учителей для гимназій (1811 — 1817). Прежде, однако, чѣмъ результаты этихъ мѣръ успѣли оказать вліяніе на подъемъ преподаванія, русскіе У. пережили члѣный погромъ, вызванный политическими причинами. На высшее преподаваніе въ Россіи перенесенъ былъ члѣнокъ взгляда германскихъ реакціонеровъ, усматривавшихъ въ то время въ германскихъ У. расадникъ революціоннаго духа. Къ русскимъ У. примѣнена была политика священнаго союза (см. Магницкій, Руничъ). Многіе профессора пострадали за преподаваніе общепризнанныхъ началъ тогдашней европейской науки (Арсеневъ, Галлицъ, Раупахъ, Шадъ, Осиповскій, Солнцевъ). Въ Казани нѣсколько лѣтъ подрядъ господствовалъ совершенно исключительный режимъ, введенный Магницкимъ. Наконецъ, заговоръ декабристовъ вызвалъ общій пересмотръ учебной системы, результатомъ котораго было составленіе новаго устава 1835 г.

2) «Задачу, которую предлежало рѣшить безъ отлагательства», министр Уваровъ опредѣ-

лялъ въ 1833 г. слѣдующимъ образомъ: «Посреди быстраго паденія религіозныхъ и гражданскихъ учреждений въ Европѣ, при повсемѣстномъ распространеніи разрушительныхъ понятій, надлежало укрѣпить отечество на твердыхъ основаніяхъ; найти начала, на коихъ зиждется благоденствіе, силы составляющія отличительный характеръ Россіи и ей исключительно принадлежащія; собрать въ одно цѣлое священные останки ея народности и на нихъ укрѣпить якорь нашего спасенія. Къ счастью, Россія сохранила теплую вѣру въ спасительныя начала, безъ коихъ она не можетъ благоденствовать, усиливаться, жить... Русскій, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного изъ догматовъ нашего православія, сколь и на похищеніе одного перла изъ вѣнца Мономахова. Самодержавіе составляетъ главное условіе политическаго существованія Россіи. Наряду съ симъ двумя національными началами находится и третье, не менѣе важное, не менѣе сильное: народность... Вотъ тѣ главные начала, которыя надлежало включить въ систему обществннаго образованія. Въ сферѣ университетскаго образованія предполагалось достигнуть этой цѣли путемъ установленія болѣе строгаго надзора за У., созданія новаго поколѣнія русскихъ профессоровъ и недопущенія — или по крайней мѣрѣ затрудненія доступа въ У. — молодежи низшихъ сословій; напротивъ, дворянская молодежь (по идѣй Пушкина) должна была быть привлечена въ правительственную высшую школу вмѣсто частныхъ пансіоновъ и тамъ задержана возможно долѣе (въ У. — четыре года вмѣсто трехъ). Усиленіе правительственнаго надзора за У. выразилось, прежде всего, въ томъ, что, по уставу 1835 г., У. подчинены были непосредственно попечителю, наряду съ средней и низшей школой, управленіе которыми отъ У. переходило къ округу. Собственно университетскія власти, ректоръ — и деканы — остались пока выборными, но срокъ ихъ полномочій продленъ съ одного года до четырехъ, для усиленія ихъ административнаго значенія. Правленіе, по прежнему вѣдавшее хозяйственныя дѣла, было подчинено попечителю, вмѣсто совѣта. Судебныя права вовсе были отняты у У. Инспекторъ студентовъ не выбирался болѣе совѣтомъ, а назначался попечителемъ изъ постороннихъ У. лицъ, «военныхъ или гражданскихъ». Для студентовъ установлена форма и регламентированы внѣшнія правила ихъ поведенія. Наконецъ, въ программахъ преподаванія сдѣланы измѣненія, съ цѣлью ослабить теоретическія основы преподаванія и сообщить ему болѣе прикладной и догматическій характеръ. Обязательными предметами для всѣхъ факультетовъ стали богословіе, церковная исторія и (дѣйствующее) право. Филологія, политическая экономія и статистика переведены съ юридическаго факультета на первое отдѣленіе философскаго (теперь филологическаго). На юридическомъ фак. вводилось изученіе существующаго законодательства, съ цѣлью готовить студентовъ въ юристы-чиновники. На филологическомъ факультетѣ русская исторія впервые выдѣля-

лась въ особую кафедру и вводилась новая кафедра — славистики. Въ 1843 г. Уваровъ выдалъ такой аттестатъ преобразованнымъ имъ У. Безпристрастный наблюдатель, по его мнѣнію, «увидитъ на скамьяхъ университетскихъ дѣтей высшаго сословія, отцы коихъ находились на службѣ въ тѣхъ годахъ, когда сынамъ еще предстоятъ подвергнуться экзамену (въ У.). Онъ увидитъ на кафедрахъ профессоровъ русскихъ младшаго поколѣнія, не уступающихъ ни въ чемъ лучшимъ иностраннымъ преподавателямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что природное чувство привязанности ко всему народному укрѣпляетъ между ими и слушателями благородную связь, до толѣ небывалую. Можно съ гордостью сказать, что въ теченіе десятилѣтій ни одинъ изъ сихъ молодыхъ преподавателей не далъ правительству ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію или недовѣрію; прибавимъ даже, что кто изъ нихъ отличился по таланту, тотъ и замѣчательнѣе по чувству русскому и по непорочности мнѣній». Уваровъ разумѣлъ въ послѣднихъ словахъ профессоровъ вродѣ Погодина и Шевырева; но стоить поставить рядомъ имена Грановскаго и Кудрявцева, чтобы показать, что несомнѣнный расцвѣтъ У. при уставѣ 1835 г. былъ результатомъ не этого устава, а общаго развитія русской общественной жизни, и что провозглашенная Уваровымъ «новая эра» не знаменовала собой торжества въ общественномъ мнѣніи формулированной имъ программы «официальной народности». У. не замедлили почувствовать на себѣ послѣдствія своего дѣйствительнаго расцвѣта, какъ только разсѣялось недоразумѣніе, которое по существу своему не могло быть продолжительнымъ (см. ниже). — По отношенію къ окраиннымъ У. политика министерства за описываемый періодъ состояла въ болѣе или менѣе открытомъ сближеніи ихъ съ русскими порядками, съ цѣлью подготовить и здѣсь торжество, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, «исконныхъ русскихъ началъ». Въ западномъ краѣ, послѣ возстанія 1830 г., можно было дѣйствовать въ этомъ направленіи «быстро и смѣло». Виленскій У. былъ закрытъ; вмѣсто него учрежденъ, по настоянію Уварова, кіевскій У. св. Владимира, долженствовавшій представлять, по мысли его учредителей, «умственную крѣпость вблизи военной», съ цѣлью «подавить духъ отдѣльной польской національности и слить его съ общимъ русскимъ духомъ». Въ этомъ взглядѣ на политическую роль У. св. Владимира не поколебали министра и студенческія волненія, поведшія къ временному закрытію У. въ 1839 г. Въ 1842 г. кіевскій У. получилъ новый уставъ, въ которомъ, рядомъ съ нѣкоторымъ расширеніемъ свободы преподаванія, съ введеніемъ института доцентовъ (чтобы избѣжать посылки за границу для приготовленія къ профессорскому званію), ограничивалось право выбора ректора представленіемъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одного назначалъ министр; профессоровъ могъ также назначать министр, помимо выбора ихъ совѣтомъ. Въ нѣмецкихъ губерніяхъ, напротивъ, министерство признавало необходимость «боль-

шой осмотрительности, нѣкоторого даже снисхожденія къ предрассудкамъ» и находило, что «теперь нельзя и не нужно открыто спорить» съ «мыслью, что ихъ мнимая національность есть национальность германская». «Они сдадутся, но не вдругъ», замѣчалъ министр. Сообразно съ этимъ, въ дерптскомъ У. не предпринималось коренной ломки; здѣсь только введены были въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя правила 1834 г., которыми «сокращены излишнія права У. и теченіе судебныхъ дѣлъ приведено ближе къ общему устройству; опредѣлены съ точностью обязанности студентовъ». Для прекращенія поединковъ виновные подчинены военному суду (1837). Европейскія событія 1848 г. положили конецъ уваровскому университетскому режиму. Начало народности, которое онъ выдвигалъ какъ своего рода панацею противъ вторженія европейскихъ политическихъ идей, оказалось, въ свою очередь, небезопаснымъ. Изученіе народности и исторіи было стѣснено суровыми цензурными преслѣдованіями; противъ «славянофильства» московской университетской молодежи открыто гоненіе; поступленіе въ У. даже дворянской молодежи стало считаться излишнимъ; ей рекомендовалось «поступать въ военно-учебныя заведенія или прямо въ ряды войскъ». Число своекоштныхъ студентовъ въ университетахъ ограничено 300 (за исключеніемъ медицинскаго факультета). Тотчасъ послѣ нервнаго удара, постигшаго (сент. 1849 г.) гр. Уварова, и послѣдовавшаго затѣмъ назначенія на его мѣсто кн. Ширинскаго-Шахматова измѣненъ былъ и внутренній строй У. По положенію 1849 г. (11 октября) должность ректора должна была замѣщаться по назначенію, и притомъ не изъ состава профессоровъ. Деканы также могли быть увольняемы по усмотрѣнію министерства и назначаемы безъ выборовъ. Инструкціи ректорамъ и деканамъ (нач. 1850 г.) установленъ былъ строжайшій надзоръ за преподаваніемъ. Профессора обязывались представлять точныя программы курсовъ. Деканы слѣдили, «чтобы въ содержаніи программъ не укрылось ничего несогласнаго съ ученіемъ православной церкви или съ образомъ правленія и духомъ государственныхъ учреждений»; они должны были, путемъ частаго посѣщенія лекцій, слѣдить за точнымъ выполненіемъ программы и доносить ректору о «малѣйшемъ отступленіи, хотя бы то было и безвредное». Наконецъ, нѣкоторые науки признаны были вредными по самому своему существу, и преподаваніе ихъ вовсе прекращено. Такому остракизму подверглось государственное право европейскихъ державъ, «потресанныхъ внутренними крамолами и бунтами въ самыхъ основаніяхъ своихъ», а также философія, признанная неблагонадежною «при современномъ предосудительномъ развитіи этой науки германскими учеными». Только курсы логики и психологіи были сохранены въ программѣ, подъ условіемъ, чтобы они преподавались профессорами богословія. Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ, а также повышенія, еще при Уваровѣ (1845, 1848), платы за ученіе, было значительное

уменьшеніе числа студентовъ въ У. Научная дѣятельность, по позднѣйшимъ официальнымъ отзывамъ, сильно упала; въ преподаваніи замѣчались «мертвенность и застой». Иначе и быть не могло, когда профессоръ всеобщей исторіи, напр., лишенъ былъ возможности говорить о паденіи язычества и водвореніи христіанства; профессоръ русской исторіи не смѣлъ упоминать о вѣтрахъ и о ересьяхъ XV в.; юристъ не могъ говорить объ англійскихъ учрежденіяхъ и т. п.

3) Періодъ гоненія на У. былъ непродолжителенъ: онъ кончился съ воцареніемъ имп. Александра II. Всѣ стѣснительныя мѣры, принятыя противъ У., были быстро отменены одна за другой. Приемъ студентовъ разрѣшенъ въ неограниченномъ количествѣ (1855); открытъ доступъ лицамъ съ домашнимъ образованіемъ (1857) и изъ низшихъ сословій. Кіевскій и харьковскій округа, подчиненные въ 1847—48 гг. ген.-губернаторамъ, возвращены въ вѣдомство попечителей (1855); инструкция ректорамъ и деканамъ отменена (1861); разрѣшено запрещенное въ 1848 г. отправленіе за границу для подготовленія къ профессурѣ (1856); каѳедры философіи и государственнаго права возстановлены. Власть инспектора ограничена стѣнами У. (1858); внѣ его студенты считались простыми гражданами; форма была отменена (1861). Институтъ казеннокоштныхъ студентовъ отмененъ и замѣненъ выдачей стипендій. «Едва повѣяло новою жизнью, едва общество почувствовало новыя стремленія, тотчасъ же появились рефлексивныя движенія въ У.», — такъ характеризуетъ настроеніе университетской молодежи Н. И. Пироговъ въ своей официальной запискѣ. По замѣчанію Пирогова, эти движенія «можно раздѣлить на три рода. Въ однихъ проявляется только грубая сторона общества, въ видѣ насилія; въ другихъ выражается болѣе сознательно извѣстная мысль, относящаяся до интересовъ студенческаго быта; въ третьихъ, наконецъ, эта мысль имѣетъ уже болѣе обширное, болѣе общественное значеніе. Всѣ три, однако же, обнаружилась подъ вліяніемъ настроенія, перешедшаго изъ общества въ У. Вездѣ дѣйствіе проявлялось корпоративно. Вездѣ обнаруживалось понятіе о достоинствѣ, значеніи и силѣ корпорации. Такъ, и поступкамъ насильственнымъ, нарушавшимъ общественный порядокъ, лежало въ основаніи это же понятіе, и какъ бы такой взглядъ на коллективную личность корпорации ни былъ безтолковъ и ложенъ, онъ совпадаетъ съ развитіемъ мысли о личномъ достоинствѣ во всемъ образованномъ обществѣ; самоуправство же было только необдуманное его примѣненіе. Сюда относились буйства и драки за нанесенныя обиды одному или нѣсколькимъ студентамъ. Шумныя ссоры и сужденія о дѣлахъ, касающихся до интересовъ студенческаго быта, имѣли своимъ началомъ также вопросы объ общественныхъ интересахъ, возбужденные новыми потребностями и реформами. Сюда принадлежали вопросы о студенческой библиотекѣ (въ Кіевѣ), о кассѣ для бѣдныхъ, о платѣ за ученіе, о лекціяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ. Наконецъ, третьи зависѣли уже отъ непосред-

ственного перенесенія общественныхъ вопросовъ изъ общества въ его новое поколѣніе. Это или дѣлалось невольно и почти безсознательно, или переносилось самимъ обществомъ — отпачи — сознательно. Въ Одессѣ, въ 1857 г., едва пришла вѣсть чрезъ иностранныя газеты объ улучшеніи быта крѣпостныхъ людей, студенты лицея первые собрались и пили за здоровье освобождающаго и освобождаемыхъ: это примѣръ невольнаго увлеченія. Напротивъ, вопросъ о національности былъ перенесенъ въ западныхъ губерніяхъ изъ общества и семействъ, уже сознательно, на университетскую почву». Среди такого настроенія общества и академическихъ круговъ рѣшался вопросъ объ университетской реформѣ 1863 г. Университетскія волненія заставляли ускорить проведеніе реформы. Проектъ новаго устава составленъ былъ уже въ 1858 г., затѣмъ рассмотрѣнъ въ университетскихъ совѣтахъ и еще разъ пересмотрѣнъ въ комиссіи попечителей и восьми профессоровъ всѣхъ У. въ 1861 г. Въ новой редакціи онъ былъ разосланъ снова У. иностраннымъ ученымъ и частнымъ свѣдущимъ лицамъ. Затѣмъ, ученый комитетъ министерства напечаталъ замѣчанія всѣхъ этихъ учреждений и лицъ, составилъ изъ нихъ систематическій сводъ и выработалъ третью редакцію устава. Эта редакція, еще разъ пересмотрѣнная въ спеціальномъ комитетѣ изъ шести сановниковъ, подверглась обсужденію въ государственномъ совѣтѣ и послѣ новыхъ исправленій (т. е., уже въ пятой редакціи) утверждена государемъ 18 июня 1863 г. При такомъ способѣ обсужденія имѣли возможность высказаться лица всѣхъ направленій, и новый уставъ въ болѣе или меньшей степени сообразовался съ желаніями общества. Центральной идеей устава 1863 г. была автономія профессорской корпорации. Совѣтъ становился главнымъ органомъ университетскаго самоуправленія. Съ утвержденія министра онъ выбиралъ ректора, декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ. Только послѣ незамѣщенія вакантной каѳедры въ теченіе года министръ могъ назначать профессора по своему избранію. Съ утвержденія министра совѣтъ могъ дѣлать факультеты на отдѣленія, замѣнять одніѣ каѳедры другими, соединять и раздѣлять ихъ, отправлять молодыхъ людей за границу. Избраніе во всѣ другія ученые и административныя должности, допущеніе приватдоцентовъ къ чтенію лекцій, установленіе правилъ для поступленія слушателей и ихъ поведенія совѣтъ имѣлъ право производить съ утвержденія попечителя. Наконецъ, вполне самостоятельно совѣтъ распредѣлялъ предметныя постановленія о порядкѣ ихъ преподаванія; утверждалъ въ ученыхъ степеняхъ (съ 1837 г. это право ограничено было утвержденіемъ попечителя — для кандидатской, министра — для обихъ высшихъ степеней), присуждалъ медали и преміи, рассматривалъ смѣту, распорядился специальными средствами У., распредѣлялъ штатныя суммы на учебныя пособія по факультетамъ, оставлялъ при У. и объявлялъ конкурсы для занятія вакан-

тныхъ каѳедръ, утверждалъ въ подлежащихъ случаяхъ постановленія университетскаго суда. Всѣ остальные учрежденія и должности при У. являлись лишь органами совѣта и дѣйствовали подъ его непосредственнымъ контролемъ. Факультетскія собранія были его органомъ по дѣламъ ученымъ и учебнымъ; правленіе — по дѣламъ хозяйственнымъ и распорядительнымъ; университетскій судъ — по дѣламъ о важнѣйшихъ проступкахъ учащихся; проректоръ и инспекторъ — по дѣламъ касательно соблюденія правилъ. Вопросъ объ устройствѣ отношеній У. къ студентамъ оказался гораздо болѣе труднымъ и возбудилъ при обсужденіи устава самыя противорѣчивыя сужденія и предложенія. Мѣры, принятые въ уставѣ по этому вопросу, въ общемъ держались почвы установившихся порядковъ и не шли такъ далеко, какъ того желали сторонники академической свободы. Не только идея свободнаго У., защищаемая Костомаровымъ, но и идея свободнаго преподаванія и ученія въ существующемъ У., по образцу германскихъ порядковъ, не нашла себѣ осуществленія въ уставѣ. Отдѣлить науку отъ службы и преподаваніе отъ экзамена казалось, при данномъ положеніи науки въ Россіи, слишкомъ опаснымъ даже сторонникамъ академической автономіи. Такимъ образомъ, съ германскимъ принципомъ самоуправляющейся профессорской корпорации соединенъ былъ въ уставѣ 1863 г. французскій принципъ обязательности учебнаго плана и переходныхъ испытаній для студентовъ. Идея конкуррирующихъ курсовъ и ученаго соревнованія приватдоцентовъ съ профессорами отпала, вмѣстѣ съ этимъ, сама собою: институтъ приватдоцентуры, хотя и принятый въ принципѣ уставомъ, не могъ привиться на практикѣ. Сохранены были, вопреки возраженіямъ, и двѣ ученые степени — магистра и доктора. Отрицательно отнесся уставъ къ допущенію женщинъ въ У., въ пользу чего высказались единогласно совѣты четырехъ У. (спб., кіевского, харьковскаго и казанскаго). Вопросъ о причинахъ и устраненіи студенческихъ безпорядковъ большинствомъ считался рѣшеннымъ уже введеніемъ университетской автономіи и профессорскаго суда: при этихъ условіяхъ сторонники автономіи считали возможнымъ разрѣшить студентамъ «группироваться въ товарищества и кружки, подъ наблюдениемъ, съ разрѣшенія и за отвѣтственностью университетскаго начальства». Но Н. И. Пироговъ полагалъ, что, при отсутствіи нравственной связи между профессорами и студенчествомъ, корпорация не въ состояніи имѣть надлежащее вліяніе и нести отвѣтственность; волненія онъ считалъ неизбежнымъ результатомъ данного состоянія общественной жизни, такъ какъ У. «есть лучший барометръ общества» и «только тамъ, гдѣ политическія стремленія проникли глубоко черезъ всѣ слои общества, они уже неясно отражаются на У.». Признавая труднымъ, если не невозможнымъ, разрушить существующія корпоративныя организаціи среди студенчества, понимая естественность и необходимость ихъ существованія, Пироговъ не рѣ-

шался, однако, рекомендовать предоставление имъ легальнаго существованія. При введеніи въ дѣйствіе устава 1863 г. обращено было вниманіе на обновленіе состава профессорствъ, сильно обезвѣщеннаго режимомъ 50-хъ годовъ и выходомъ изъ профессорской среды цѣлаго ряда талантливыхъ профессоровъ с.-петербургскаго У. (см.) вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ по поводу университетскихъ волненій 1861 г. До 60 лицъ послано было министерствомъ за границу для подготовленія къ профессорскому званію; по возвращеніи, многие изъ нихъ сдѣлались видными представителями профессорской корпораціи эпохи дѣйствія устава 1863 г. Въ отдѣльныхъ случаяхъ преподаваніе поднялось въ этотъ періодъ на высоту европейской науки. Но усиленная потребность въ профессорахъ, созданная уставомъ, не могла быть сразу удовлетворена. По уставу 1835 г. полагались 34 кафедръ и 39 профессоровъ, по уставу 1863 г. — 53 кафедры и 57 профессоровъ. Въ дѣйствительности въ нѣкоторыхъ У. не хватало цѣлой половины преподавателей, а на отдѣльныхъ факультетахъ — еще большаго процента. По всѣмъ У. число недостающихъ преподавателей доходило до 150 человекъ. При общемъ усиленіи въ эпоху реформъ потребности въ людяхъ либеральныхъ профессій, даже и изъ оставленныхъ при университетѣ стипендіатовъ немногіе выходили въ профессора. За 10 лѣтъ дѣйствія устава въ харьковскомъ У. изъ 33 стипендіатовъ сдѣлались преподавателями 8, въ кievскомъ У. изъ 35 — 10, въ московскомъ У. изъ 58 — 20. Положеніе студенчества мало измѣнилось послѣ введенія устава, отчасти потому, что уставъ, въ своей окончательной формѣ, менѣе интересовался вопросами, относящимися къ студентамъ, чѣмъ вопросами объ устройствѣ профессорской корпораціи, — отчасти и потому, что коренныя черты студенческаго быта менѣе поддавались уставной реформѣ. Съ уничтоженіемъ института казеннокоштныхъ студентовъ совершенно измѣнилась роль инспекціи. Въ 1848—1856 гг. наложено было харьковской инспекціей 1491 взысканія (аресты и карцеръ); въ 1863—1874 гг. такихъ взысканій было всего 27. Чтобы понять значеніе этой перемены, необходимо перечислить провинности, за которыя производились взысканія въ первый изъ названныхъ періодовъ. Изъ 1491 взысканія 370 были за непосѣщеніе лекцій, 259 — за непосѣщеніе университетской церкви, 176 — за несоблюденіе формы, 168 — за ослушаніе, 136 — за самовольную отлучку изъ интерната казеннокоштныхъ, 55 — за куреніе табаку, 108 — за посѣщеніе публичныхъ собраній, 119 — за невѣжливость и неуваженіе, 51 — за безпорядки и непослушательные поступки, 25 — за пьянство и т. д. Большинство перечисленныхъ проступковъ перестали отмѣчаться инспекціей, частью же перестали и считаться проступками при уставѣ 1863 г. Предоставленное самому себѣ въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ прежде, студенчество воспользовалось этимъ, чтобы возможно удобнѣе для себя согласить свои собствѣнные интересы съ своими формальными обязанностями по отношенію къ

У. Большинство студенчества принадлежало и ранѣе къ нуждающимся; теперь это большинство еще увеличилось, по мѣрѣ прилива въ У. молодежи изъ духовенства и податныхъ сословій. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, напр., въ казанскомъ У. только 28% студенчества могли существовать на свои средства; остальные 72% жили на стипендіи и пособія. Въ кievскомъ У., по разслѣдованію Н. Х. Бунге, также отъ 60 до 70% студентовъ принадлежали къ недостаточнымъ. Въ Одессѣ количество необеспеченныхъ доходило, по приблизительному разсчету, даже до 80%. По всѣмъ 5 университетамъ число студентовъ, пользовавшихся той или другой льготой, увеличилось съ 49% (1866) до 78% (1874). При такихъ условіяхъ добываніе средствъ къ существованію, помимо другихъ причинъ, не могло не мѣшать аккуратному посѣщенію лекцій. Самый характеръ преподаванія далеко не всегда дѣлалъ посѣщеніе лекцій безусловно необходимымъ для студентовъ. При многопредметности и обязательности программъ одинаковое вниманіе ко всѣмъ предметамъ было, въ сущности, и невозможно, и несомѣстимо съ самостоятельными занятіями и интересами наиболее серьезной части слушателей. Такимъ образомъ, жизнь создала свой коррективъ къ отсутствію въ русскихъ У. академической свободы: абсентеизмъ студентовъ сдѣлался обычнымъ явленіемъ, молчаливо признаннымъ самимъ университетскимъ начальствомъ, не смотря на постоянно возобновлявшіяся попытки формальной съ нимъ борьбы. Столь же безуспѣшно была преслѣдуема формально и также признанная фактически естественный исходъ, дававший студенчеству возможность изучать предметъ, не посѣщая лекцій: изданіе литографированныхъ записокъ, по которымъ слушатели готовились къ экзамену. При чтеніи многими профессорами изъ года въ годъ однихъ и тѣхъ же, развѣ навсегда составленныхъ курсовъ, веденіе такихъ записокъ особенно облегчалось. Результатомъ молчаливаго соглашенія обѣихъ сторонъ, упрощавшихъ такимъ образомъ свой трудъ, являлась болѣе или менѣе упрощенный экзаменъ. Одиночныя попытки поднять формальныя требованія экзамена почти всегда приводили къ столкновеніямъ съ экзаменуемымъ, зачастую находившимъ оправданіе въ сознании случайности и условности данныхъ требованій. Трудно было бы обвинять какую-либо изъ сторонъ за эти случаи тренія въ неуспѣшномъ наладить механизмъ, предназначенномъ преслѣдовать высшія задачи просвѣщенія и науки — и принужденномъ считаться съ специфически русскими условіями слабаго научнаго интереса, матеріальной необеспеченности и невысокаго, въ среднемъ, уровня научности даже въ средѣ представителей науки. Тотчасъ послѣ введенія въ дѣйствіе устава 1863 г., подобно другимъ реформамъ шестидесятыхъ годовъ, подвергся нареканіямъ со стороны противниковъ преобразованій имп. Александра II. Въ 1866 г. А. В. Головина, проведшаго уставъ, смѣнилъ гр. Д. А. Толстой. Унив. волненія 1869 г. вызвали нѣсколько частныхъ мѣръ противъ У., «республиканское» устрой-

сто которыхъ не давало покоя реакціонерамъ. Цѣль преслѣдованій намѣчалась сама собою: нужно было ограничить «самовластіе» совѣтовъ, которому стали приписывать всѣ недостатки университетской жизни, дѣйствительныя и мнимыя. Подчинить совѣты попечителю и министру, эмансипировать отъ ихъ власти факультеты — таковы были ближайшія средства, указанныя противниками устава. Окончательный планъ новаго устава сложился, однако, не сразу. Въ первомъ циркулярѣ министра, отъ 12 авг. 1872 г., предполагалось лишь обсудить средства, чтобы «вполнѣ и достойно замѣщать своевременно всѣ вакантныя кафедры и усилить занятія студентовъ». Судя по «Своду мнѣній», представленнымъ въ отвѣтъ на этотъ запросъ попечителями, совѣтами и отдѣльными профессорами, мнѣніе министерства о характерѣ реформы въ 1872 г. еще не установилось и во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ было благоприятно сохраненію порядковъ, введенныхъ уставомъ 1863 г. Рѣшительное вліяніе на болѣе радикальную постановку вопроса имѣло мнѣніе проф. Любимова, ближайшаго сторонника Леонтьева и Каткова. Почва, на которой пр. Любимовъ началъ свою агитацію противъ устава, была выбрана очень своеобразно и во многомъ совпадала съ нѣкоторыми радикальными мнѣніями, высказанными при обсужденіи устава. Проф. Любимовъ принципиально протестовалъ противъ установленнаго университетскаго режима во имя идеальнаго начала — германской акад. свободы. Свобода преподаванія и слушанія, широкая конкуренція штатныхъ преподавателей съ приватъ-доцентами, поощряемая гонораромъ; отмѣна университетскихъ экзаменовъ, связывающихъ занятіе наукой съ полученіемъ диплома, и замѣна ихъ государственными экзаменами, независимыми отъ У.: таковы были тѣ основныя идеи, съ которыми профессоръ Любимовъ выступилъ въ печати и въ запискахъ, подаваемыхъ министерству. Завязалась горячая полемика: противники Любимова — преимущественно его товарищи по московскому У., — доказывали, что въ самой Германіи рекомендуемые имъ порядки вызываютъ неудобства, для устраненія которыхъ какъ разъ требуется необходимость «болѣе автономіи У., субсидій приватъ-доцентамъ (вмѣсто гонорара или въ дополненіе къ нему), введенія дѣйствительныхъ учебныхъ плановъ (вмѣсто полной свободы слушанія), устраненія разлада между преподаваніемъ и экзаменами, передачи государственнаго экзамена профессорамъ и устройства экзамена студентамъ въ продолженіе унив. курса» (Герье). По признанію оффиціознаго историка послѣдней унив. реформы, мнѣніе московскихъ профессоровъ имѣло много сторонниковъ и въ высшихъ административныхъ сферахъ; но въ ближайшій слѣдующій моментъ побѣдило мнѣніе сторонника «Московскихъ Вѣдомостей». По поводу новыхъ унив. волненій 1874 г., въ послѣдніе мѣсяцы этого года составилось особое совѣщаніе министровъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находились волновавшіяся заведенія, и пришло къ заключеніямъ, что «автономія профессорскихъ коллегій» должна быть «огра-

ничена» и «установленъ другой порядокъ назначенія профессорствъ»; «правительственный контроль за направленіемъ преподаванія надлежитъ быть усиленъ» и средствомъ для этого должно послужить «отдѣленіе выпускныхъ экзаменовъ отъ преподаванія, учрежденіе особыхъ экзаменаціонныхъ комиссій по назначенію министра нар. просвѣщенія»; долженъ быть введенъ «правильный дисциплинарный строй» и «стѣсненъ дальнѣйшій притокъ учащихся мало подготовленныхъ въ научномъ отношеніи и притомъ не обеспеченныхъ въ матеріальномъ» (Любимовъ указывалъ именно на семинаристовъ). Такимъ образомъ, главныя черты устава, введеннаго 10 лѣтъ спустя, были уже теперь установлены. Въ апрѣлѣ 1875 г. послѣдовало назначеніе специальной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ члена госуд. совѣта И. Д. Делянова. Осенью члены этой комиссіи (въ томъ числѣ особенно дѣятельные — А. И. Георгіевскій и Н. А. Любимовъ) объѣхали У., собирая матеріалъ по составленной ими программѣ. Настроеніе унив. круговъ относительно этой комиссіи видно изъ того, что въ с.-петербургскомъ У. члены профессорской корпораціи отказались отъ частныхъ переговоровъ съ членами комиссіи и ограничились коллективнымъ отзывомъ, энергично защищавшимъ уставъ 1863 г. На лекціи члены комиссіи не рѣшились показаться, опасаясь возбудить волненія. Коллективныя мнѣнія и въ другихъ У. стояли на той же почвѣ. «Материалы, собранные комиссіей», содержатъ въ себѣ въ изобиліи всѣ тѣ соображенія относительно нецѣлесообразности намѣченныхъ мѣръ, которыя впоследствии вполнѣ оправдались практикой устава 1884 г. Самъ предсѣдатель комиссіи относился къ ея задачѣ съ едва скрываемымъ скептицизмомъ. Въ 25 засѣданіяхъ комиссіи (сент.—дек. 1876 г.) ректора составили сплоченное большинство противъ реформы; но разработка устава въ намѣченномъ направленіи тѣмъ не менѣе продолжалась, въ 4 специальныхъ комиссіяхъ. Часть намѣченныхъ мѣръ, вслѣдствіе волненій 1878 г., была осуществлена уже «инструкціей» 1879 г., а 6 февр. 1880 г. законопроектъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. 24 апрѣля того же года гр. Толстой былъ уволенъ отъ управленія министерствомъ. Его преемникъ, А. А. Сабуровъ, съ цѣлью успокоить молодежь, повелъ діаметрально противоположную политику, и проектъ былъ возвращенъ въ министерство. Сабуровъ предполагалъ вернуться къ уставу 1863 г. и дать ему дальнѣйшее развитіе по отношенію къ организаціи студенчества. Въ московскомъ У. выборные представители студенчества (по курсамъ), съ разрѣшенія ректора, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вырабатывали проектъ будущаго корпоративнаго устройства студентовъ. Событія 1881 г. положили конецъ всѣмъ подготовительнымъ мѣрамъ въ этомъ направленіи. Сабуровъ оставилъ свой постъ; начавшіяся дѣйствовать корпоративныя студенческія учрежденія были закрыты. Преемникомъ Сабурова сдѣлался бар. А. Николаи. Въ своихъ циркулярахъ попечителямъ новый министръ осо-

бенно настаивалъ на строгомъ соблюденіи закона, т. е. устава 1863 г., видя въ этомъ единственное средство возстановить нарушенный порядокъ и спокойствіе академической жизни. При обострившихся отношеніяхъ различныхъ общественныхъ теченій направление барона Николая, однако, никого не удовлетворило. Назначеніе на его мѣсто И. Д. Делянова, состоявшееся менѣе года спустя (мартъ 1882), означало возвращеніе къ программѣ гр. Толстого. Уже 30 нояб. 1882 г. университетскій законопроектъ Толстого, съ незначительными измѣненіями, былъ вновь представленъ государственному совѣту. Бывшіе министры, Головинъ и Николаи, явились здѣсь рѣшительными противниками проекта; представленная послѣднимъ записка сгруппировала около нихъ значительное большинство: отъ 16 до 18 членовъ (изъ 24) голосовали по всѣмъ существеннымъ пунктамъ противъ законопроекта. Признавая ненормальность многихъ явленій университетской жизни, это большинство считало предложенныя мѣры совершенно непригодными для ихъ устраненія. Причины замѣченныхъ несправильностей, по мнѣнію большинства, коренятся слишкомъ глубоко, чтобы можно было разсчитывать на устраненіе ихъ одной переимѣной устава. Надо искать этихъ причинъ въ новизнѣ научнаго интереса среди самого общества, въ неудовлетворительныхъ условіяхъ частной жизни студентовъ. Исходя изъ этихъ соображеній, большинство совершенно передѣлало проектъ устава, ограничивая его общими основами унив. организации и предоставляя министерству, по соглашенію съ У., вырабатывать детальныя инструкции и правила, сообразно указаніямъ самой жизни. Меньшинство готово было уступить въ деталяхъ, но твердо стояло на сохраненіи двухъ главныхъ основаній проектированной реформы: на правѣ министра назначать ректоровъ, декановъ и профессоровъ и на устройствѣ испытательныхъ комиссій для государственнаго экзамена. Послѣ предварительнаго совѣщанія съ нѣсколькими министрами, государь утвердилъ уставъ въ той формѣ, въ какой онъ былъ предложенъ министромъ нар. просв. (23 авг. 1884 г.). Практика новаго устава очень скоро, однако, доказала, что введенныя уставомъ нормы не могутъ привиться на практикѣ, вслѣдствіе ихъ несоотвѣстности условіямъ русской действительности, и что важнѣйшія изъ подлежащихъ воздѣйствію устава явленій вообще не могутъ быть измѣнены или устранены уставнымъ порядкомъ. Прежде всего рухнула, при первомъ столкновеніи съ действительностью, та «свобода преподаванія и слушанія», которая въ изображеніи проф. Любимова являлась центральной, идеальной задачей всего задуманнаго переустройства. Уже по буквѣ устава свобода слушанія свелась къ выбору между «нѣсколькими» учебными планами, предлагаемыми студенту деканомъ; на практикѣ же никогда и не дѣлалось попытки составить эти *нѣсколько* плановъ: студентъ долженъ былъ слѣдовать тому единственному, по которому въ моментъ его вступленія велось преподаваніе. Въ довершеніе всего, по распоряженію мин. нар. пр. студентъ лишился

и той возможности выбора, которую онъ имѣлъ въ теченіе всей предыдущей исторіи русскихъ У.: выбора между разными У., такъ какъ каждый гимназистъ могъ поступить только въ У. своего учебнаго округа. Далѣе, оказалось невозможнымъ организовать испытательныя комиссіи независимо отъ У.: только предсѣдатель комиссіи остался назначеннымъ — обыкновенно изъ профессоровъ другого У., гдѣ онъ долженъ былъ прерывать свои лекціи, чтобы посѣтить къ экзаменамъ въ чужомъ округѣ. Остальные экзаменаторы были профессора того же У., съ тою только разницей, что одни изъ нихъ становились привилегированными, постоянными членами испытательной комиссіи, а другіе «приглашались» въ нее. Обязательная программа испытанія, въ связи съ официальной обстановкой экзамена, повела къ небывалому до тѣхъ поръ пониженію экзаменныхъ требованій; противники устава 1863 г. доказывали, что при новомъ порядкѣ экзаменъ «изъ лекцій» замѣнится экзаменомъ «изъ науки», а въ дѣйствительности вышло только, что экзаменъ «изъ науки» превратился въ экзаменъ «изъ учебника», притомъ очень элементарнаго. Проф. Любимовъ оказался пророкомъ, когда писалъ: «стѣсня (преподаваніе) строго опредѣленными программами, данными извѣй, превращая У. въ школу, гдѣ выучиваются опредѣленной суммѣ познаній, мы бы уронили значеніе У.». Этого именно боялись защитники стараго устава — и это опасеніе стало дѣйствительностью. По наблюденію проф. Виноградова, «выработанныя министерствомъ образныя программы обезличиваютъ преподаваніе; стремленіе вмѣстить въ программу предметъ въ полномъ объемѣ вліяетъ на выработку элементарныхъ и поверхностныхъ курсовъ». Дальнѣйшее сближеніе «государственнаго» экзамена съ текущимъ унив. преподаваніемъ заключалось въ томъ, что отъ него отдѣленъ былъ «полукурсовой» экзаменъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ тоже раздѣленъ былъ на двѣ стадіи; такимъ образомъ совершилось, въ сущности, возстановленіе старыхъ курсовыхъ экзаменовъ, такъ рѣзко осужденныхъ инициаторами реформы. Внѣшняя обстановка экзамена также была болѣе или менѣе возстановлена. Сохранились въ силѣ и всѣ упрощенія, созданныя практикой студенческой жизни для обхода неосуществимыхъ въ полномъ размѣрѣ официальныхъ требованій. Къ этимъ упрощеніямъ прибавились теперь тѣ, которые вытекали изъ энциклопедичности и слѣд., элементарности новыхъ требованій и изъ значительной потери времени на экзамены въ комиссіяхъ. Въ виду такой дезорганизации лекціонной системы, въ виду очевидной бозполезности ея, какъ способа считыванія разъ принятаго — и часто напечатаннаго — элементарнаго учебника, студенческой абсентеизмъ получилъ особенное развитіе. Какъ средство борьбы противъ него, официально указано было въ послѣдніе годы усиленное веденіе практическихъ занятій. Но этотъ способъ, предполагающій особенно высокое развитіе научности въ преподавателѣ и особенную живость научнаго интереса въ студентѣ,

менѣе всего можетъ мириться съ регламентацией и общеобязательностью: всякая попытка примѣнить его въ этомъ смыслѣ, т. е. какъ основное средство контроля, должна свести практическія занятія до уровня простыхъ репетицій или, еще вѣроятнѣе, простой формальности. Введеніе гонорара и института приватдоцентуры, при паденіи свободы слушанія и при слияніи испытательныхъ комиссій съ университетскими экзаменами, также привело къ результатамъ, не предусмотрѣннымъ инициаторами устава, хотя и предсказаннымъ многократно ихъ противниками. Гонораръ оказался не допускающимъ никакого разумнаго оправданія добавочнымъ вознагражденіемъ, распределяемымъ совершенно независимо отъ достоинствъ курса и преподавателя, а сообразно численности студентовъ на факультетѣ и положенію предмета въ испытательной программѣ. Никакая конкуренція не могла возникнуть между экзаменаторомъ, читающимъ «обязательный» предметъ, и добровольцемъ-преподавателемъ, который захотѣлъ бы объяснить параллельный «необязательный» курсъ по тому же предмету. Параллельные курсы (и вообще «обязательные») явились результатомъ предварительнаго согласенія профессора съ покровительствуемымъ имъ приватдоцентомъ. Огромное большинство приватдоцентовъ подобныхъ курсовъ не получало; отсюда рѣзкая черта между приват-доцентами на положеніи «штатныхъ доцентовъ», уничтоженныхъ уставомъ 1884 г., и всѣми остальными. Въ с.-петербургскомъ университетѣ, при такомъ порядкѣ, въ 1896 г. изъ общаго числа 95 приват-доцентовъ только 11 получили гонораръ выше 600 р.; 78 не получили никакого гонорара. Въ то же время и половина профессоровъ (34 изъ 67) получили менѣе 500 руб. гонорара; зато пятеро получили болѣе чѣмъ по 4000 руб. Еще менѣе основной частью оказалась надежда на упорядоченіе студенческаго быта путемъ сосредоточенія пособій въ рукахъ чуждой У. инспекціи и возвращенія къ старой системѣ «казеннокомптныхъ» студентовъ, сосредоточиваемыхъ въ «общежитіяхъ», а также, косвенно, путемъ устраненія или сокращенія элементовъ, на которые почему-то установился взглядъ, какъ на особенно неблагонадежные: семинаристовъ и, позднѣе, евреевъ. Ни препятствія для вступленія въ У. лицъ этихъ категорій, ни увеличеніе платы вслѣдствіе введенія гонорара не измѣнило сколько-нибудь замѣтно социальнаго состава русскаго студенчества и не подняло процента задиторныхъ слушателей. Потребность въ корпоративной жизни и корпоративныхъ учрежденіяхъ не уменьшилась, а увеличилась; создавшіяся въ официальныхъ рамкахъ для удовлетворенія этой потребности студенческіе союзы и землячества успѣли уже выработать нѣкоторую традицію, раньше чѣмъ за ними формально было признано право на существованіе. Наблюденія Пирогова надъ студенческими волненіями и его заключеніе о связи ихъ съ настроеніями самого общества впол-

нѣ подтвердились дальнѣйшей исторіей студенческихъ безпорядковъ. Послѣ 1884 г. они повторялись въ 1887, 1890, 1894, 1896, 1899, 1900, 1901 г., всякій разъ распространяясь все на болѣе болѣе районъ и являясь все болѣе и болѣе организованными. Къ другимъ мотивамъ безпорядковъ присоединились чистостуденческія desiderata — возстановленіе устава 1863 г., разрѣшеніе корпоративныхъ организацій, отмена стѣсненій для вступленія въ У. семинаристовъ, реалистовъ, евреевъ, студентовъ другихъ округовъ, допущеніе женщинъ. Послѣ волненій конца 1896 г. заговорила объ университетскомъ вопросѣ и печать. Обсужденіе вопроса началось статьями С. Н. Трубецкаго и Б. Н. Чичерина въ «СПб. Вѣдомостяхъ»: оба автора указывали, какъ на главное средство возстановленія спокойнаго хода академической жизни, на возвращеніе У. автономіи, при которой только У. и можетъ быть «не канцеляріей», а «связнымъ цѣлымъ, могущимъ умственно и нравственно руководить студенческой жизнью». Еще рѣшительнѣе поставленъ былъ вопросъ объ университетской реформѣ комиссіей ген.-адъют. Ванновскаго, назначенной въ февр. 1899 г. Какъ видно изъ правительственнаго сообщенія 25 мая 1899 г., изслѣдованіе ген. Ванновскаго «обнаружило, что въ самомъ строѣ и внутреннихъ порядкахъ высшихъ учебныхъ заведеній существуютъ общія причины, содѣйствовавшія возникновенію и распространенію безпорядковъ, давая для нихъ готовую почву; главнѣйшія изъ нихъ — разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и съ учебнымъ начальствомъ». «Руководствуясь симъ указаніемъ», министръ народнаго просвѣщенія (съ 1898 г., послѣ смерти гр. Делянова — Н. П. Боголѣповъ) созвалъ въ іюнѣ 1899 г., подъ своимъ предсѣдательствомъ, совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній; въ этомъ совѣщаніи подвергнуть былъ *всестороннему обсужденію* (выраженіе Высочайшаго приказа 20 февр., которымъ назначена комиссія ген. Ванновскаго) вопросъ «объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ». Въ результатѣ министръ оставилъ на слѣдующихъ мѣрахъ: 1) «общеніе между студентами и профессорами... должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей». На этомъ основаніи «однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли» министръ «считалъ широкую организацию практическихъ занятій». 2) Полезнымъ было найдено «учрежденіе, подѣляя ответственность руководствомъ профессоромъ, научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ», «хоровъ и оркестровъ». 3) Для той же цѣли рекомендовалось устройство студенческихъ общежитій. Курсовыя или иныя студенческія организаціи, съ выборными представителями, депутатами или старостами, Н. П. Боголѣповъ «признавалъ не только излишними, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни». Для достиженія послѣдней цѣли министръ особымъ циркуляромъ рекомендовалъ университетской ин-

спекции (въ частности помощникамъ инспектора) «заботиться объ установлении нравственной связи съ студентами, для чего «принять на себя обязанности благожелательного попечения объ учащихся—присканіемъ занятій, указаніемъ удобныхъ квартир и подходящихъ столовыхъ, доставленіемъ врачебной помощи заболѣвшимъ», а также и «сношеніями со студентами по вопросамъ научныхъ занятій». Одновременно съ опубликованіемъ этихъ распоряженій, въ концѣ іюля Высоч. утверждены были «временныя правила», по которымъ должны были отдаваться въ военную службу студенты, увольняемые изъ высшихъ учебныхъ заведеній за участіе въ безпорядкахъ. «Временныя правила» были, дѣйствительно, примѣнены по поводу безпорядковъ 1900 г. Волненія, однако-же, продолжались и въ слѣдующемъ году. 14 февр. произведено было покушеніе на жизнь Н. П. Богодѣлова, а 2 марта министръ скончался отъ полученной раны. Высочайшимъ рескриптомъ 25 марта назначенъ былъ министромъ ген.-адъют. Ванновскій; программа дѣйствій была указана ему слѣдующими словами рескрипта: «опытъ послѣднихъ лѣтъ указалъ на столь существенныя недостатки нашего учебнаго строя, что Я признаю своевременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію». Исполненіе этой программы по отношенію къ У. началось разсылкой попечителямъ и начальникамъ высшихъ учебныхъ заведеній списка вопросовъ, касавшихся предстоявшей коренной реформы. Вопросы до нѣкоторой степени намекали и на возможные отвѣты; поступившія въ министерство матеріалы свидѣтельствовали о полномъ почти согласіи взглядовъ на основные вопросы реформы. На вопросъ, «какія неудобства представляетъ ректоръ по назначенію правительства и какія преимущества можетъ имѣть ректоръ, избираемый профессорскою коллегіей», всѣ У., судя по проникшимъ въ прессу свѣдѣніямъ, отвѣтили въ смыслъ желательности возобновленія выбора ректора, декановъ и профессоровъ. На вопросъ, «не слѣдуетъ-ли отмѣнить особую плату въ пользу отдѣльныхъ преподавателей», послѣдовалъ столь же единодушный утвердительный отвѣтъ, въ связи съ которымъ высказано было вообще желаніе, чтобы размѣры платы, взимаемой со студентовъ, были уменьшены. Въ числѣ мѣръ, желательныхъ для привлеченія студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ, предложено было освобожденіе слушателей отъ обязательнаго посѣщенія *всѣхъ* учебныхъ занятій по неподвижному учебному плану: допускалась возможность отступленія отъ плана для отдѣльныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ наукѣ, а не въ дипломѣ, а также рекомендовалась специализация предметовъ преподаванія на старшихъ курсахъ по болѣе тѣснымъ *группамъ*, сконцентрированнымъ около того или другого основнаго предмета, служащаго предметомъ самостоятельныхъ занятій студента. Очень единодушно высказались У. за возвращеніе къ старой системѣ курсовыхъ экзаменовъ, при чемъ вопросъ о томъ, долженъ-ли дипломъ давать служебныя

права, рѣшенъ былъ указаніемъ на другія учебныя заведенія, въ томъ числѣ привилегированныя, преимущества которыхъ надъ У. еще болѣе усилились бы съ потерей унив. дипломомъ служебныхъ правъ. То же опасеніе привилегированныхъ исключеній сказалося въ отрицательномъ отношеніи нѣкоторыхъ У. къ допущенію экстерновъ къ выпускному унив. экзамену. На вопросъ, «не слѣдуетъ ли допустить студенческія организаци и собранія студентовъ для обсужденія студенческихъ дѣлъ» и «не признаются-ли полезными курсовые старосты, какъ посредники между студентами, профессорами и университетскою администраціей», У. отвѣтили положительно, а спб. У. представилъ цѣлый проектъ детальной регламентаціи курсоваго и факультетскаго представительства и сходокъ. Основанные на этомъ проектѣ выборы были произведены въ концѣ ноября 1901 г. и выборная организаци студенчества вступила въ дѣйствіе въ спб. У. Въ Москвѣ вопросомъ объ осуществленіи студенческой организаци занималась специально выбранная для того совѣтомъ комиссія. Въ положительномъ смыслѣ высказались У. и по вопросамъ, «не слѣдуетъ-ли возстановить унив. судъ по дѣламъ о проступкахъ студентовъ» и «не слѣдуетъ-ли независимо отъ сего ввести особый студенческій (товарищескій) судъ, специально для разбора проступковъ студентовъ, противныхъ правиламъ чести?» Положеніе инспекціи, подчиненной непосредственно попечителю, признано ненормальнымъ; его послѣдствіемъ явилась «неразрѣшимая задача—управлять студентами безъ помощи профессорскаго авторитета, однимъ лишь полицейскими средствами». Вслѣдствіе «взаимнаго озлобленія», вносимаго въ отношенія студентовъ къ инспекціи неправильной организацией послѣдней, инспекція «оказывается не только совершенно безсильной предупредить или прекратить безпорядокъ, но иногда даже обостряетъ его своимъ вмѣшательствомъ». Наконецъ, спб. У. замѣчалъ, «что студенческія волненія зависятъ не только отъ причинъ внутренняго характера, коренящихся въ строѣ унив. жизни, но также еще и отъ различныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, которые не могутъ быть устранены никакими измѣненіями въ уставѣ». Для составленія предварительнаго свода полученныхъ мнѣній, въ министерствѣ образована особая комиссія. Не дожидаясь окончанія ея работы, министръ опубликовалъ 30 дек. 1901 г. «Временныя правила организаци студенческихъ учреждений» (см. ниже студенты). Этими правилами впервые официально признана законность корпоративной жизни студенчества. Въ настоящее время въ Россіи (не считая Финляндіи) существуютъ 9 У.: московскій (съ 1755 г.), дерптскій или юрьевскій (1802), казанскій (1804), харьковскій (1804), петербургскій (1819), кievскій св. Владимира (1833), новороссійскій (въ Одессѣ, 1864), варшавскій (1869), томскій (1888). Общее число учащихся къ 1900 г. — 16497 студентовъ и 1109 вольнослушателей. Наибольшее число студентовъ приходилось на У. московскій (4407 или 26%), петербургскій 3788 или

22,9%), кievскій (2604 или 15,9%) и харьковскій (1387 или 8,4%). За послѣднія 20 лѣтъ измѣненія численнаго состава по У. были слѣдующія (въ скобкахъ % отношенія):

	1880 г.	1885 г.	1890 г.	1894 г.
Московскій	1881 (22,9)	3179 (24)	3492 (28)	3761 (27,5)
С.-Петербургскій	1675 (20,5)	2340 (18,5)	1815 (14)	2675 (19,5)
Кievскій	1050 (12,8)	1589 (11,5)	1982 (16)	2453 (17)
Юрьевскій	1073 (13,1)	1485 (11,5)	1694 (13)	1491 (11)
Харьковскій	655 (8)	1372 (11)	1042 (8,5)	1090 (8)
Варшавскій	803 (9,8)	1395 (10,5)	1274 (10,2)	1152 (8,5)
Казанскій	794 (8,6)	969 (8,5)	755 (6,5)	816 (5)
Новороссійскій	352 (4,3)	610 (4,5)	441 (3,8)	506 (3,5)
	8193 (100)	12939 (100)	12495 (100)	13944 (100)

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что количественный ростъ студенчества былъ замедленъ введеніемъ устава 1884 г., но затѣмъ потребности жизни взяли свое. До сихъ поръ продолжается лишь уменьшеніе численности юрьевского студенчества, послѣ преобразованія этого У. Въ томскомъ У. въ 1894 г. было только 387 студентовъ.

По предметамъ занятій студенты распределялись слѣдующимъ образомъ (въ %).

Факультеты	1880.	1885.	1894.	1899.
Юридическій	22,3	30,2	36,9	43,1
Медицинскій	46	38	37	28,1
Физ.-математич.	20	21,2	20,3	22,9
Истор.-филологич.	11,3	9,8	5,2	3,9
Вост. языковъ	0,4	0,8	0,6	1,1

Какъ видно изъ таблицы, юридическій и медицинскій факультеты за 20 лѣтъ помѣнялись мѣстами. Такая перемена процентныхъ отношеній (при ростѣ абсолютныхъ цифръ) объясняется тѣмъ, что притокъ студентовъ—юристовъ совершался свободно, тогда какъ возростаніе численности студентовъ-медииковъ было задержано недостаточностью научныхъ пособій и установленіемъ комплекта при приѣмѣ. Поразителенъ упадокъ слушателей (за 20 лѣтъ въ три раза) на истор. филологическихъ факультетахъ, которые подверглись главнымъ ударамъ устава 1884 г., пытавшагося превратить этотъ факультетъ въ специальную школу древнихъ языковъ съ *дополнительными* предметами—исторіей и литературой.—Содержаніе У. обходилось въ 1880 г. въ 3157481, въ 1894 г.—въ 4544081 руб. На одного слушателя приходилось въ 1880 г. — 385 р., въ 1894 г.—318 р. Въ спб. У. средняя цифра составляла 195 р. на слушателя, въ моск.—334; остальные У. слѣдуютъ въ порядкѣ обратно пропорціональномъ ихъ посѣщаемости: кievскій 209, юрьевскій 292, варшавскій 321, харьковскій 463, казанскій 581, новороссійскій 572, томскій 808 р. Сравнительно съ стоимостью обученія слушателей въ привилегированныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ эти цифры невелики: въ лицейъ псаловича Николая содержаніе одного слушателя обходилось въ 5600 р., въ филологическихъ институтахъ (спб. и нѣжинскомъ)—1800, въ Александровскомъ лицейѣ—1155 и т. д. Главнымъ образомъ, содержаніе У. покрывалось изъ суммъ государственнаго казначейства; по отношенію къ нимъ всѣ остальные источники поступленій въ У. являются незначительными:

	1880	1894
1. Изъ госуд. казначейства	76,5%	77,1%
2. Проценты съ капиталовъ	4,1	6,3
3. Плата за слушаніе лекцій	6,1	12,7
4. Пособія отъ лицъ, сословій и учреждений и другіе источники	13,3	3,9

100,0 > 100,0 >

Обратно пропорціональное отношеніе двухъ послѣднихъ рубрикъ, вѣроятно, объясняется отчасти взаимной связью между ними: съ повышеніемъ платы за слушаніе пособія отъ земствъ, дворянства, городскихъ обществъ, частныхъ лицъ отчасти приняла форму взносов за слушаніе лекцій и стипендій. Вообще говоря, изъ увеличенія суммъ взносов за слушаніе лекцій вдвое еще не слѣдуетъ, что при новомъ уставѣ студенчество въ болѣе степени, чѣмъ прежде, стало обучаться на собственные средства: статистика пособій отъ специальныхъ благотворительныхъ обществъ, вѣроятно, показала бы, что излишекъ сбора со студентовъ на практикѣ превращается въ особаго рода дополнительный налогъ на общественную благотворительность. Въ самихъ У. число стипендій и освобожденныхъ отъ платы сократилось: въ 1880 г. освобождены были отъ платы 19,6%, въ 1884 г. 26,3, между тѣмъ какъ въ 1891 г. проценты упали до 16,5. Расходъ на стипендіи, составлявшій въ 1880 г. 62 р. въ среднемъ на слушателя, упалъ въ 1884 г. до 37 р., а въ 1891 г.—до 23 р. 30 к. (въ то же время платили за слушаніе лекцій въ среднемъ въ 1880 г. каждый слушатель по 28 р., въ 1894 г.—по 37 р. въ годъ). Свѣдѣнія о предметахъ, преподававшихся въ У. по разнымъ уставамъ, и о ростѣ общаго числа студентовъ въ XIX в.—см. въ прилагаемыхъ таблицахъ.

Литература. «Десятилѣтіе мин. народнаго просвѣщенія, 1833 — 1843» (записка, представленная государю мин. Уваровымъ, СПб., 1864); «Замѣчанія на проектъ общаго устава Имп. Россійск. университетовъ» (СПб., 1862); «Университетскій вопросъ» Н. И. Пирогова (СПб., 1863); «Журналы засѣданій ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту общаго устава Имп. Росс. У.» (со сводами замѣчаній, СПб., 1862); «Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проекты уставовъ» (У. и гимназій, СПб., 1863); «Сводъ мнѣній по пересмотру университетскаго устава

Х) С. Пирогов

1863 г., съ замѣчаніями» (печ. по распоряженію департ. мин. нар. просв.); «Матеріалы, собранныя отдѣломъ Выс. учрежд. комиссіи для пересмотра общаго устава рос. У. при посѣщеніи ихъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1875» (СПб., 1876); «Извлеченія изъ Всепопд. отчетовъ мин. нар. просв.»; «Временникъ центр. стат. комитета Мин. Внутр. Дѣлъ» 1888, № 1: «У. и средне-учебн. заведенія по переписи 20 марта 1880 г.»; статья о «Высшемъ и среднемъ образованіи» Л. С. Личкова въ сборникѣ «Производит. силы Россіи», составленномъ подъ ред. В. И. Ковалевскаго (СПб., 1896); официальная записка «о студенческихъ безпорядкахъ», составленная г. Георгиевскимъ (СПб., 1890). Частныя изданія: П. Ферлюдинъ, «Историческій обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи» (вып. I, Саратовъ, 1894); В. Иконниковъ, «Русскіе У.» («Вѣстн. Европ.», 1876, №№ 9—11); гр. Д. А. Толстой, «Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII стол. до 1782 г.» и его же, «Академическій У. въ XVIII стол.» (то и другое въ «Сборникѣ отд. русск. языка и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. XXXVIII, СПб., 1886); «Мнѣніе объ учрежденіи и содержаніи имп. У. въ Москвѣ» (1765; напечатано въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древностей», 1875, II); М. И. Сухомлиновъ, «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе имп. Александра I» (въ «Изслѣдованіяхъ и статьяхъ», I, 1889); С. Шевыревъ, «Исторія Моск. У.» и «Биографическій словарь проф. Моск. У.»; Д. Багалій, «Опытъ исторіи харьковскаго У., 1802—15» (1894—6); Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго У., 1805—19» (1887—91); В. Григорьевъ, «Имп. слб. У. въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ» (СПб., 1870); В. Д. Спасовичъ, «50-лѣтіе слб. У.» («Соч.», IV); Владимірскій-Будановъ, «Исторія имп. У. св. Владиміра» (1884); Маркевичъ, «Историч. записка о новороссійскомъ У.» (1890); статьи Н. А. Любимова (въ его сборникѣ: «Мой вкладъ. Т. I. Унив. вопросъ» М., 1881); В. И. Герье, «Университетскій вопросъ» («Вѣстникъ Европы», 1873, апрѣль), «Свѣтъ и тѣни унив. быта» («Вѣстн. Европы», 1876, февр.), «Наука и государство» (по поводу статьи въ «Русск. Вѣстникѣ»: «Къ университетскому вопросу», 1876, октябрь и ноябрь). Другія статьи указаны въ полемическомъ трактатѣ: «Трилогія на трилогію, историческій очеркъ изъ современ. жизни русск. У.», неизвѣстнаго автора (А. А. Майкова), въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1873, I). См. еще «Die Reform der russ. Universitäten nach dem Gesetz vom 23 Aug. 1884» (Лпц., 1886, официальное изданіе); В. А. Мякотинъ, «Къ вопросу о проф. гонорарѣ» («Русское Богатство», 1897, № 10); Ю. Кулаковский, «Гонораръ въ русск. У.» (Кіевъ, 1897, изъ «Кіевлянина»); Н. Карѣвъ, «Заключенія университетскихъ совѣтовъ о системѣ гонорара» («Вѣстн. Евр.», 1898, I); его же, «Какъ поступить съ гонораромъ?» (1897); М. М. Филипповъ, «Реформа гимназій и У.» (въ «Научномъ Обозрѣніи», 1901, июнь); В. Шимкевичъ, «Что нужно У.» (въ «Образованіи», 1901, май—июнь); П. Г. Виноградовъ,

«Учебное дѣло въ нашихъ У.» («Вѣстн. Европы», 1901, октябрь); Д. Багалій, «Изъ жизни харьковскаго У. въ началѣ XIX вѣка».

13/4 авторская
мечта

736664

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

